

Магоубица КНИГА I

Громов Александр

Я разведчик. Бывший, по факту. И весьма неудачливый. То ли я глупый как пробка, то ли начальство моё было уродское. Впрочем, ныне это уже не важно. Путешественнику между реальностями, частному детективу, королевскому магу, который даже приобрёл себе, кхм, ученицу, глубоко плевать на то, каким было его самовлюблённое начальство. А вот то, что творит со мною судьба — довольно интересный предмет для обсуждений.

Данное произведение — лишь часть истории. Истории того, как заурядный юноша в лице меня превратился в обыкновенного, глупого, но почему-то всеми так желанного раба.

Глава 1. Пробуждение

Здравствуйте.

Зовут меня Юрием. Служу разведчиком, 25 лет. Предельно высокого о себе мнения, уважаю себя за гениального стратега, способного идеально распланировать любую операцию.

Но, увы и ах, моё руководство так не считает. Полагаю, оно просто боится, что я в перспективе могу его сместить.

В каждом случае, отношение ко мне свинское, зарплата маленькая и задач никаких мне не дают. Соответственно, сегодня же я пишу заявление об увольнении и уезжаю из этого дурацкого города! Неважно куда — лишь бы уехать.

Так вот столь грозно и мрачно я размышлял на пути к офису. И посмотрите вы какое чудо! Сегодняшний день, видимо, решил не заладиться окончательно.

Какой-то полудурок на быстром мерседесе умудрился сбить ребёнка. А теперь стоял и доказывал что-то полиции. Да так громко и нагло, что я аж подивился его смелости.

Подошёл поближе, послушать их, без сомнения, высокоинтеллектуальный диалог. Пристально осмотрев виновника торжества, заметил одну интересную вещь — что-то выпирало из внутреннего кармана его куртки. Конечно, в тот момент я не придавал этому значения, мало ли что у человека может быть в карманах? Да хоть пакетик с наркотой!

Полицейские же тем временем попытались арестовать преступника. Один уже даже достал наручники, а другой, вы не поверите, пистолет. Мол, надоели мне эти разговоры, ложись, давай, мордой на капот.

Ну и дальше история приняла неожиданно стремительный оборот. Преступный элемент каким-то чудно быстрым образом вытянул из внутреннего кармана своей куртки пистолет... Раздался щелчок предохранителя и два молниеносных выстрела.

Через мгновение один из полицейских свалился не землю с простреленной шеей. Другому повезло не больше — пуля угодила в грудную клетку, где-то рядом с сердцем.

Любой адекватный человек в этой ситуации бы просто убежал, но я, как профессиональный военный, так поступить не мог. Ну и полез врукопашную... За что и поплатился. Жизнью.

Очнулся я голым, лежащим в капусте. Любопытное, наверное, зрелище со стороны. Благо, что зрителей не было. Да и вообще ночь на дворе, какие зрители?

Факт своего возрождения я принял как данность. Три пулевых ранения (две пули пришили мне по коленям, а третья, довершающая, в голову) куда-то испарились.

В данный момент меня больше интересовало, почему я голый и почему я в капусте.

Встав на ноги, я попытался осмотреться. Но, увы, было темно, хоть глаз выколи.

Ну я и попёрся вперёд. Сначала через капусту, потом через картошку, через морковь и ещё кучу других самых разных овощей.

Честно говоря, я не имел абсолютно никакого понимания, что мне делать. Очнуться голым... Непонятно где... Да ещё и ночью!

Что может быть лучше, правда ведь?

Конечно, жив и на том спасибо, но бухтение — это моя неотъемлемая часть. Я очень люблю бухтеть по поводу и без повода. Такой вот я посредственно приятный человек.

Спустя некоторое время я брёл по сельской дороге в неизвестном мне направлении. Начинало светать.

Село было как село. Ничем не примечательная деревенька, но, надо отметить, весьма бедная. Ни тебе дорог асфальтированных, ни тебе коммуникаций серьёзных. Домики все как один старенькие, покосившиеся, многие вообще с соломенными крышами.

Прошлый век, ей-богу. У них тут что? Даже электричества нет? Ни одного столба! Никаких проводов! Никаких газовых труб! Вообще ничего.

К слову, я умудрился украсть штаны и рубаху с верёвки у одного из домов. Так что голым я уже не был. Одежда, конечно, была, скажем так, весьма дешёвая: из грубого материала и отвратительного пошива, но выбирать, как говорится, не приходится.

Ещё бы обувь найти... Я паренёк городской и привык всё-таки в ботиночках ходить. Малоприятное ощущение, когда натыкаешься на какие-нибудь весьма противные остренькие камушки.

Ладно. Всё это мелочи жизни. Задача минимум на данный момент — дожидаться утра и расспросить людей.

О, а вот и первые живые люди. Пожилой дедушка, облачённый в какую-то странную белую робу, вылез из хаты своей ни свет, ни заря, и с деревянным, чёрт побери, ведёрчком потопал к колодцу.

— Здравствуйте, а вы не подскажете, как это село называется, — прокричал я дедушке.

Тот испуганно обернулся, что-то пробормотал и бросился обратно в дом.

Я удивлённо пожал плечами. Не хочет дедушка общаться. У старых людей свои странности.

И так я мотался от дома к дому. Любопытно, но реакция везде была одинаковая. Едва я обращался к людям, они сразу же убегали.

Даа... С этими людьми каши не сваришь, подумал я. А затем получил чем-то тяжёлым по башке.

Опять в капусту?

Очнулся я, увы, не в капусте, а на холодном полу тюремной камеры. Голова болела, а всё тело продрогло. Глаза я разлепил с трудом.

Надо мной, склонившись, стояла девушка, лет эдак двадцати двух. С красивым, пускай и грязным, лицом, золотистыми волосами и весьма, гм, весьма привлекательной фигурой, хотя мешковая одежда по максимуму скрывала её достоинства.

Заметив, что я на неё смотрю, девушка резко отпрянула. А затем что-то прожестикнула.

Они здесь что, немые?

— Я не понимаю, что это значит, — натянуто улыбнувшись, произнёс я.

Реакция... Ну, как минимум она не убежала. Однако её удивлению, скажем дипломатично, не было предела.

— Я... сейчас, — пробормотала девушка и ушла.

Ну, что ж, по крайней мере, они не немые.

Прошло около часа, прежде чем моя новоиспечённая знакомая вновь вернулась ко мне,

притащив с собой карандаш и охапку каких-то бумаг.

— И снова здравствуй, красавица, — сказал я, улыбнувшись уже искренне.

Девушка слегка покраснела, что-то невнятно пробормотала и протянула мне принесённый инвентарь. На одной из бумаг были написаны вопросы, а вторая представляла собой чистый лист, на который, судя по всему, мне предстояло писать ответы.

Я с интересом взялся за прочтение.

Вопрос первый.

«Согласно уставу 3 кодекса о правах холопов, а также согласно указу царя об основополагающих устоях нашего общества, разговаривать имеют право исключительно представители высшего сословия. Что касается остальных, подобное может расцениваться как преступление и согласно законодательству карается штрафом размером в тысячу золотых за каждое сказанное холопом слово. При этом бормотание или же разговор с самим собой в отсутствие других людей не запрещён и даже одобряется. Скажите, вы знаете об этом?»

Я почесал затылок. Эк чего удумали. Ну, логично, что мой ответ — *«Нет, не знал»*.

— Той есть, ты говорить мне ничего не можешь, правильно? — спросил я девушку.

Радостное согласие...

Ладно.

Вопрос второй.

«Пожалуйста, укажите ваше настоящее имя и фамилию, если таковая имеется. Напоминаем, что холопам иметь фамилию запрещается».

Поразмыслив с несколько мгновений, я написал своим корявым почерком: *«Сами вы холопы. Я Юрий. Юрий Вахатов. Бывший разведчик»*.

Вопрос третий.

«Кто ваши родители? Есть ли семья, дети?».

«Отец, Антон Вахатов, отставной офицер. Мать, Мария Вахатова-Катюжинская повар. Семьи нет, детей нет».

Вопрос четвёртый.

«Знаете ли вы своё истинное имя? Бывали ли вы когда-нибудь в чертогах разума? Если да, то когда и при каких обстоятельствах.»

«Отвечать не желаю».

Я на самом деле понятия не имел, о чём вообще речь, но глупым показаться тоже не хотелось. Истинное имя? Это ж из книжки какой-то, фэнтези, в детстве ещё читал. Чёрт... Забыл название.

— Кстати, а нас прослушивают? — оторвался я от бумаги.

Девушка помотала головой.

— А чего тогда молчим, сударыня? Вы же видите, я ваших этих жестов не понимаю. Только слова.

Девушка с интересом на меня воззрилась.

— Кстати, а как вас зовут? Только словами, пожалуйста. Ваши пальчики, конечно, прелестны, однако же имени вашего они мне сообщить не смогут.

— Алиса, — еле слышно пробормотала моя новая знакомая. Я, правда, услышал.

— Ладно, Алиса. Я, надеюсь, вы никуда не уйдёте? Сейчас заполню сию бумажку и озвучу вам своё деловое предложение.

Итак, возвращаемся к нашим баранам.

Вопрос пятый.

«Служили ли вы в войске? Если да, то в каком. В войске царском или войске княжеском.

Или, может, в войске иностранном?»

Хм... Однако на местного военного я явно не похож, да и языки иностранные знаю неплохо. Вполне могу сойти за иностранца, почему нет?

«Имел честь служить в воинстве иного государства».

Вопрос шестой.

«Скажите, готовы ли вы вступить в армию великого князя Северского и сражаться на его стороне в нынешней войне?»

Вот тут я задумался. Суть моего делового предложения к Алисе, если вкратце, познакомиться с местным начальством и убедить их в моей профпригодности. Мол, лучше я буду воевать, нежели в тюрьме этой поганой сидеть. Однако, видимо, местные сей вариант и сами предусмотрели и активно набирают добровольцев. Что ж, выбора у меня в любом случае нет.

«Да»

Ответив на ещё парочку совершенно банальных вопросов, я вновь обратил всё своё внимание на Алису, которая терпеливо ожидала, стоя в сторонке.

— Итак, красавица, я согласен с пунктом шестым, указанным здесь на этой бумажке и готов воевать на стороне Князя. Вы можете вкратце описать процедуру? Словами, пожалуйста.

Однако ответить она не успела. В камеру мою забурился наполеоноподобный мужичек. Низенький, с характерными усиками и надменным выражением лица.

— Доброго здравия, солдаче. Стало быть, вы хотите послужить на благодать княжества великолепного нашего?

Забавный у «дяденьки» выговор...

— Сударь, да. Я готов к воинской службе.

— Мы-с так поняли, что вы служили разведчиком, верно говариваю? — спросил мужичек, бегло пробежавшись по моим ответам.

— Верно.

— Ну, спешу вас обрадовать, разведчиком вы служить не будете. Места все заняты, — лилейным голоском проинформировал меня сей субъект. — А вот в качестве пушечного мяса вполне сгодитесь. Мышцы есть, оружие, я думаю, держать умеете. Агась. Так и запишем, Юрий... Мдам... Фамилию указывать не буду, а то подумают ещё чего... Дальше. Хлоп. Мясная консерва. Опыт имеется. Определить в первый эшелон.

От подобной наглости я даже дар речи потерял.

— Замечательно! — радостно прокаркал мужичек и махом вылетел из камеры, не дав мне сказать ни слова.

Алиса сочувственно похлопала меня по плечу и тоже ушла.

Таки дела. Угодил я, кажись, в Средние века.

Интересно, а я в капусте второй раз смогу возродиться?

Через несколько часов за мной пришли. Жирный вонючий тюремщик пинками разбудил меня, мирно спящего на холодном полу. Ну что за люди? Никакого уважения!

— Вставай, холоп.

Он? Высшее сословие? Серьёзно?

Ну, я встал да пошёл за ним петлять по коридорчикам тюремным, очень напоминающим какой-то лабиринт. А ещё эти заключённые в камерах, коих здесь было навалом. Сидят и пялятся на меня своими озлобленными глазами, мечтая, наверное, оказаться сейчас на моём месте.

К счастью, вскоре всё это закончилось и мы выбрались наружу. Я весело рассмеялся, обрадовавшись солнцу и свежему воздуху.

Оказался я в тюремном дворе, который путём нехитрых махинаций превратили в эдакую оружейную. Тюремщик молча указал мне на палатку, куда уже выстроилась очередь из иных, подобных мне, оборванцев.

Там мне выдали армейскую одежду весьма, надо отметить, удобную, хорошего пошива, чистую. И... Меч.

Благо, я ходил с годик примерно на фехтование, и хотя шпага — инструмент, весьма отличный от меча, общие принципы схожи и уж как-нибудь да наловчусь.

Для теста я пару раз взмахнул приобретённым оружием и с удивлением отметил его удобность и лёгкость. Правда, заработал за такую своевольность несколько подозрительных взглядов от местной стражи.

Что касается огнестрела, он здесь есть, но, как мне объяснили в палатке удивлённые рекрутеры, исключительно для аристократов и их дружины. Право владения огнестрельным оружием ровно также может быть даровано простолюдину кем-то из высшей знати, но это случается крайне редко и в моём случае неактуально.

Затем были небольшие бюрократические формальности, после чего меня определили в нечто отдалённо напоминающее боевое подразделение, состоящее по большей части из преступных элементов, которые одарили меня хмурыми взглядами и холодными приветственными кивками.

Никаких тренировок, никакого боевого слаживания — ничего. Впрочем, какие могут быть тренировки для мясных консерв, как выразился тот наполеоноподобный мужичек. Наша задача — отвлекать вражеские войска, пока более элитные подразделения будут зализывать свои раны, перегруппировываться и пытаться дальше воевать. А уж подохнем мы или нет — не их забота.

— В боевое построениееее, — внезапно завопил наш командир. Видимо, аристократ, раз ему можно рот открывать.

Шуровали мы, словно африканские рабы, под чётким надзором парней с кнутами. Для вида пару раз они хлестнули парочку человек, хотя те вроде бы ни в чём и не провинились.

Местность вокруг была лесистая. Наш отряд двигался по лесной дороге. Некоторые, в частности, командир, периодически опасно озирались, словно бы боялись засады. Это беспокойство вскоре передалось многим.

Погода была смурная, а лес был тих и дик, так что тут и в обычное время всякое может померещиться, особенно людям боязливым, а уж когда ты идёшь на войну с более, как я понимаю, разумным противником...

Прошёл час, потом второй, потом третий. Некоторые уже начинали уставать, ведь шли мы достаточно быстро. Что же будет, когда мы до поля боя доберёмся? Кучка вымотанных, необученных холопов (так, здесь называют простолюдинов). Это будет интересно...

Я сразу скажу сильно воевать не планирую. При первой же возможности сбегу к чертям собачьим. Основы сего мира я выучил: говорят только аристократы, простолюдины общаются жестами.

Беда правда в том, что жестов я не знаю, а на благородного мужа непохож. Однако вариант оставаться в ТАКОЙ армии меня тем более не прельщает.

Едва выйдя из леса, мы слышали звуки битвы. Где-то в отдалении, до неё ещё идти минут двадцать, если не больше, но всё-таки слышали.

Народ, правда, это не сильно приободрило. Но а мне пора думать над тем, как улизнуть.

В теории, если исходить из того, что битвы здесь, нутром чую, напоминают худшие сражения средневековья: каша мала, никакой тактики, никакой стратегии, то сбежать будет не сильно проблематично. Главное, чтобы тебе по башке не прилетело раньше времени. Стрелой там или ещё чем...

В отличие от нашей братии, враг воевал более умело и войска его имели намного более качественную экипировку: начиная от банального оружия и брони и заканчивая висящей у каждого воина на плечах аптечкой.

На поле битвы были раскиданы вражеские группы стрелков с охраной. Их основной задачей, насколько я понял, являлся отстрел приходящего подкрепления, той есть людишек вроде меня.

В отдалении же точился основной бой и враг, судя по всему, побеждал. Его войска разрезали наши силы на две части и полуокружили.

Моему подразделению дали задание уничтожить одну группу стрелков (для начала). В моём понимании это была самоубийственная миссия. Брони у нас не было. Щитов тоже. Пока мы добежим до ближайшего отряда, половину расстреляют. Другую половину добьют вражеские копейщики, стоящие на охране.

Шансов мало.

Однако и убежать с поля боя сейчас тоже не вариант. Я однозначно получу стрелу в спину, причём наверняка от своих же. Противнику-то на дезертиров наших плевать по большому счёту. Им, наоборот, чем больше, тем лучше. А вот наше весьма умное и благородное командование, я уверен, отдало приказ убивать всех предателей, коими, собственно, дезертиры и являются.

Вывод: придётся идти в бой, а там посмотрим.

Я достал меч и позорно спрятался за спинами остальных, уйдя практически в самый конец нашего отряда.

Как я и говорил, дошла до цели всего половина. Часть была убита, часть ранена, часть попыталась сбежать, но получилось лишь у одного низенького старенького дедушки, которого, по-моему, просто пожалели.

Охрана у этих групп на самом деле была не сильно многочисленной — 24 воина, ставших в круг, защищая собою стрелков, мягко скажем, не сильно-то великая мощь.

Спустя первых несколько минут боя, пока я думал, что делать и как, нашим удалось всего лишь ранить одного из охранников. В то время как мы потеряли уже аж десять человек.

Самое отвратительное во всём этом, что и у стрелков было оружие ближнего боя — короткие мечи. Поэтому с ними тоже знатно придётся повозиться.

В общем, мне надоело ждать и думать. Я просто бросился в бой.

Как оказалось, боец из меня весьма неплохой. Я лихо размахивал мечом направо и налево, ловко уклоняясь от ударов или попросту их парируя. Уж не знаю, откуда во мне столько прыти взялось, но сейчас это было и неважно.

Заколов нескольких стрелков, к которым наш отряд умудрился прорваться только минут через десять боя, я отступил — отдышаться.

Благо, на меня внимания никто не обращал.

Надо признать, что бойцы в моём отряде, которых я поначалу счёл неумелыми оболтусами, сражались ничуть не хуже меня. Яростно и отчаянно.

Ценою довольно больших потерь, мы перебили половину копейщиков и умудрились прорваться к стрелкам. Последние же, откинув луки в сторону, обнажили мечи и тоже бросились в бой.

И вряд ли бы мы устояли, если бы не внезапно подоспевшее подкрепление из ещё одного свеженького «мясного», да простят меня за такие слова, отряда.

В этот кульминационный момент я и решил сбежать. Ситуация на поле боя слегка переменялась. Хотя основная битва была фактически проиграна, однако за счёт навалы ополчения удалось разбить практически все группы стрелков, пока враг, закончив ту самую битву в отдалении, перебив всех наших, перегруппировывался.

Что будет дальше и кто победит — не знаю, хотя, скорее всего, всё закончится неким паритетом. В любом случае битва меня уже более интересовала. Я устал, запачкался кровью, а моя психика всё ещё не переварила убитых мною людей.

Выгнав все посторонние мысли из головы, я принялся действовать согласно придуманному мною по дороге плану. Совершенным его назвать было нельзя, однако какой есть, чёрт побери!

Ещё раз убедившись, что на меня никто не смотрит, я быстрым движением меча резанул ладонь. Пошла кровь...

Неприятно скривился. Рана получилась глубже, чем я рассчитывал. Однако, если меня кто-то вдруг остановит, я гордо продемонстрирую ему своё «ранение» и объясню, что сражаться левой рукой я не могу, а правая, как видите, недееспособна.

Постепенно ускоряя шаг, а впоследствии и вовсе перейдя на бег, я двинулся в сторону леса.

Вскоре я был уже далеко.

Глава 2. Новая жизнь

Лес оказался весьма неравномерным. Местами — жиденький. Местами — непролазно дикий и густой. Сплошь испещрённый мелкими оврагами и ручейками, отыскать последний для меня не составило большого труда.

Напившись вдоволь ледяной воды, я разделся и смыл с себя кровь, пот и грязь. Затем, не раздумывая, состирнул и одежду, которая после боя превратилась в весьма сомнительные лохмотья.

Развесив мои мокрые одеяния на ветках, я уселся голой задницей на прохладную траву и принялся думать.

Если рассуждать логически, место битвы не должно находиться сильно далеко от коммуникаций. Дорог, я имею в виду. А следовательно, вполне адекватным решением было бы дождаться завтрашнего утра (а к тому времени всё уже, я надеюсь, закончится), вернуться обратно и попытаться отыскать эти самые вот коммуникации.

Если хватит сил и духу, возможно, обыщу парочку трупов. Отвратительное занятие, но у меня вариантов не так чтобы много.

Однако параллельно мне закралась ещё одна интересная мысль: вернуться к тюрьме и попытаться выловить Алису, когда она будет идти домой (не в тюрьме же она живёт, верно?). Не факт, правда, что она меня не выдаст, но... Чего мне терять? Не зная ни языка жестов, ни местной географии, не имея денег, далеко я точно не уйду.

Поэтому да — решено! Дожидаюсь завтрашнего утра и иду в сторону тюрьмы. Дорогу я примерно помню. А пока необходимо найти чего поесть.

Утром следующего дня, как и планировалось, я пошёл к тюрьме. Добрался я без особых проблем и спрятался среди деревьев.

Людей не было. Лишь пару раз выходил тюремщик — видимо, подышать свежим воздухом. Да, теперь я его понимаю. Те жалкие часы, что я провёл за решёткой, произвели на меня неизгладимое впечатление.

Прошло несколько часов, прежде чем я наконец увидел её. Алису. В этот раз она была вымытой и в относительно пристойной одежде, что делало её ещё более привлекательной. Засовывая что-то в сумку, она, не смотря по сторонам, быстро зашагала прочь.

Ну, я двинул за ней.

Отойдя примерно метров на триста и убедившись, что вокруг никого нет, я её окликнул: — Алиса!

Девушка вздрогнула, остановилась и удивлённо на меня уставилась. Что-то прожестикнула, затем нахмурилась и через мгновение сказала:

— Что ты здесь делаешь?

— Тебя ищу, — произнёс я виновато и вылез уже из кустов. — Видишь ли, мне особо некуда идти...

— И поэтому ты решил пойти ко мне?

Я пожал плечами.

— А больше-то я никого здесь не знаю.

Девушка обречённо вздохнула.

— А с войной то что? Тебя ж воевать отправляли.

— Ну я и воевал, а потом смылся. Не дурак же.

— Вот тут я с тобой посмею не согласиться. Дураки в тюрьмы не попадают.

— Ну уж нет! — во мне проснулась моя сварливая натура. — Я попал в тюрьму не потому, что я дурак, а потому что вокруг излишне много дураков!

Алиса покачала головой.

— Пошли давай, ворчун. Только язык держи за зубами!

Рядом с тюрьмой располагалась деревенька — маленькая и полузаброшенная. Людей на улицах было немного, а многие дома, покорёженные от времени, пустовали. Собственно, на этом вот кладбище и жила моя подруга. Одна, слава богу.

Дом её был аналогичен всем прочим: деревянный, двухэтаженький, маленький, старенький. Входная дверь ужасно скрипела из-за проржавевших петель.

Но вот интерьер меня удивил. Внутри всё походило эдак на типичный дом середины прошлого века.

Был туалет, была ванная, был стационарный телефон, на кухне стоял маленький холодильник, была газовая плита.

В общем, относительно даже современно. Вот только... А как здесь всё это работает? Электричества-то нету же. И я бы спросил, конечно, но... От меня ведь сразу потребуют объяснений, почему я не в курсе и с какой луны я свалился. Короче, проще сделать вид, что всё знаю.

Алиса определила меня в одну из спальных комнат на втором этаже (которых было аж две). Сама же она почивала во второй.

— Юра, давай договоримся — говорить исключительно шёпотом. Если кто-то вдруг услышит, то, скорее всего, доложит, — перечисляла Алиса мне правила проживания. — Водой сильно не злоупотреблять, а если сильно приспичит — таскай из колодца. Готовить умеешь?

— Вполне, — ответил я. Готовить я не только умею, но и даже очень люблю.

— Хорошо, — устало улыбнулась девушка. — Потому что я не очень-то умею. Дальше... Из дома никуда без острой нужды не выходить. Пока ты не научишься говорить на языке жестов, никуда тебе ходить нельзя...

Время шло. Дни практически ничем друг от друга не отличались. Я готовил еду, читал книги, изучал географию, историю, политическое устройство, тренировался в обращении с мечом. Вечером, когда приходила Алиса, мы изучали язык жестов.

Работала она, к сожалению, практически каждый день, из-за чего наше общение было весьма ограничено и скомкано.

Тем не менее мы сблизились. Хотя и не так сильно, как мне бы хотелось.

Мы договорились не говорить о своём прошлом, что, несомненно, мне лишь на пользу. Если я расскажу ей про мой старый мир и про моё чудное возрождение, она в лучшем случае сочтёт меня сумасшедшим.

Неустанно хвалила девушка мою стряпню. Ведь готовила она весьма посредственно, а половину блюд, которые я подавал, она в жизни не видела.

К сожалению, или к счастью, сия идиллия длилась недолго...

Тем вечером Алиса, тяжело дыша, ввалилась в дом вся в крови, лицо у неё было в мелких царапинах и порезах. Девушка упала в мои объятия и тут же отрубилась.

Первым делом я уложил её на диван и стянул рубашку и штаны, дабы осмотреть тело на наличие ран. Да и лежать в окровавленной одежде — удовольствие ниже среднего.

Кхм, лифчика-то на ней не было... Ладно, не отвлекаться!

Всё её привлекательное тело было в синяках, а в плече зияла дыра то ли от стрелы, то ли ещё отчего. Рана, к счастью, была не сильно глубокой и явно не смертельной. Поэтому я со спокойной душой обработал её спиртом и перевязал.

Укрыв девушку пледом, я отправился на кухню. Ужинать.

Алиса очнулась через несколько часов. Первым делом напоив и накормив девушку, я осмотрел её плечо и сменил повязку.

Тот факт, что я стянул с неё практически всю одежду, её, слава богу, не смутил и восприняла она моё объяснение касательно этого с пониманием, хотя и с еле заметной на губах улыбкой.

Что более удивительно, она даже позволила, находясь в таком состоянии, повторно её осмотреть. Мой взгляд то и дело соскальзывал, сами понимаете, куда. Алиса делала вид, что не замечает моих мужских порывов.

— Что случилось? — спросил я наконец.

— Достаточно будет сказать, что здесь нам оставаться больше нельзя, — девушка слабо улыбнулась в ответ. — Скажем так, моё прошлое преследует меня неустанно.

— Ладно. И куда мы пойдём?

Девушка неопределённо пожала плечами.

— Уходим завтра на рассвете. А пока... Принеси мне наконец одежду!

Утром следующего дня Алиса разбудила меня ни свет ни заря. На мой вопрос, а почему так рано, она отвечать нужным не посчитала.

Я тут же потребовал дать мне осмотреть её плечо. Как бы там ни было, но военная подготовка подразумевает хотя бы минимальные познания в медицине. Девушка милостиво согласилась, и сама сняла с себя рубаху, что было вовсе не обязательно, однако я был только за. Причины сего, я надеюсь, объяснять вам нет нужды.

Рана, естественно, никуда не делась, однако не кровоточила и инфекция туда вроде бы не попала. Следовательно, заживёт, о чём я и сообщил Алисе.

Наскоро перекусив, умывшись да одевшись, мы выдвинулись в путь.

Куда мы шли я не спрашивал, а Алиса не говорила. Следовательно, так надо. Данное правило я уже усвоил. Если что-то надо сказать, она говорила сама. В ином же случае спрашивать было практически бесполезно.

— У тебя нет морской болезни? — внезапно спросила девушка.

— Эээ... Нет, вроде, — озадаченно ответил я. — А с чего это вдруг такие вопросы?

— Завтра вечером мы сядем на корабль, идущий в княжество Регальское, — девушка с усмешкой покосилась на меня.

— Можно задать вопрос?

Утвердительный кивок...

— Что мы будем делать в этом княжестве, если не секрет?

— Всё то тебе расскажи, — усмехнулась Алиса. — Остановимся у одного моего друга. Ты продолжишь учёбу, а я попытаюсь решить некоторые свои вопросы.

— А твой «друг» вообще знает о наличии меня? — любопытствовал я.

— Нет.

— Просто есть у меня подозрение, что мне он будет не рад.

Моя спутница лишь фыркнула и ускорила шаг.

Сгушались сумерки... Алиса открыла дверь трактира, и мы зашли внутрь.

Народу было немного, от силы пара человек, не считая хозяина — добродушного пузана, с забавной козлиной бородкой.

Нам он явно обрадовался, судя по тому, как изменилось выражение его лица.

Он показал знак приветствия и спросил, чего мы хотим.

Алиса попросила ужин, ванную и то ли одну, то ли две комнаты. Надо будет уточнить...

Я хотя и учу этот язык жестов уже с месяц, но всё же понимаю ещё далеко не всё.

Вот только как уточнить? Это вопрос, конечно, любопытный. Говорить ведь нельзя. Даже шёпотом. Да и вопрос сам по себе может показаться слегка странным...

Едва мы сели за столик, я убедился, что на нас никто не смотрит, и спросил у Алисы жестами:

— Комнаты две?

Получилось на удивление неплохо.

— Одна, но кровати две, — с улыбкой ответила девушка. — Рано.

— Что «рано»? — не понял я.

— В одной кровати спать.

Я смутился. Да как-то, видимо, больно мило смутился, раз заставил Алису расхохотаться.

— А ванная? — спросил я.

— Будет. Но потом. В комнате поговорим, — девушка старалась формулировать максимально простые предложения, за что я ей был несметно благодарен.

Вскоре нам принесли ужин — тушёную картошку, хлеб да молоко. Заказывала Алиса, однако я ничего против не имел. Наши вкусы совпадали.

Поужинав и помывшись, я наскоро осмотрел рану Алисы. После чего мы легли спать.

Следующим утром Алиса меня к моему большому удивлению не разбудила.

Когда я проснулся, что было около девяти, девушка уже не спала. Сидела на кровати в одной рубашке да трусах, читая книгу.

— Мы успеваем, а ты устал, — проговорила Алиса, заметив, что я проснулся, и насмешливо на меня покосилась.

— Как плечо? — спросил я, преодолевая смущение. Эта особа, чёрт бы её побрал, действовала на меня не самым положительным образом. Обычно я твёрд, как репка (при чём тут репка вообще?), и мало что может вывести меня из равновесия. И уж тем более — заставить смущаться и краснеть.

— Ты опять хочешь его осмотреть? — рассмеялась девушка. — Не стоит, правда.

Я хотел было возразить, но тут раздался стук в дверь.

Мы с Алисой удивлённо переглянулись. Девушка соскочила с кровати, натянула штаны и, жестом приказав мне молчать, открыла дверь. Сказать, что моя подруга удивилась, значит ничего не сказать.

На пороге стоял парень в убранстве дворянина эдак восемнадцатого века. Зелёные глаза,

взлохмаченные тёмные волосы, приятные, но уж больно островатые черты лица. Руку он держал на рукояти меча. На лице незнакомца застыла свойственная всем благородным надменная маска.

Алиса, не сказав ни слова, схватила этого субъекта за руку и втащила в комнату.

— И я рад тебя видеть, — с лёгким акцентом проговорил вошедший, параллельно одаривая меня подозрительным взглядом. — А это что за хрен

Ответила Алиса, к моему удивлению, не жестами. Не сильно-то этот указ царский выполняют. Может, правда, ввели недавно.

— Что ты здесь делаешь? — проигнорировала девушка вопрос.

— Да вот, узнал от трактирщика, что остановилась в его заведении самая прекрасная дама из всех, что он видел. Я сразу понял, о ком речь. Так всё-таки, что это за...

— Ты не ответил на вопрос, Алан.

— Отвечу, когда ты ответишь на мой, — парировал парень. — Ты с ним спишь?

Я, между делом, тоже встал, оделся, и с искренним любопытством принялся наблюдать за этой, просите, семейной сценой. В разговор я решил не влезать, хотя и очень хотелось.

— Это не твоё дело, — возмущённо проговорила Алиса, скользнув по мне виноватым взглядом. — Я тебя не видела с полгода, а тут ты заявляешься и качаешь права.

— Он же холоп! Как ты вообще можешь с ним общаться, — воскликнул Алан.

Вот он — типичный дворянин! Чуть что, так сразу обязываться.

Алиса лишь покачала головой.

— Она с тобой спит? — требовательно обратился Алан уже ко мне.

Вот же неугомонный...

— Тебе же сказали, — ехидно улыбаясь проговорил я.

— Ты... Почему нельзя ответить чётко Да или Нет, а? — возмущённо воскликнуло сие чудо.

— Ну не зря же придумали статус «всё сложно», — ляпнул я невпопад, только потом поняв неактуальность данного выражения в этом мире. Благо, они меня уже не слушали.

Семейная ссора продолжается!

Прошло некоторое время, прежде чем Алан наконец успокоился и... с какого-то перепугу принялся расхаживать по комнате. Алиса же села рядом со мной и устало привалилась к моему плечу.

— Время, — прошептал я ей на ухо.

Алиса молча кивнула.

— Слушай, Алан... У нас корабль сегодня вечером...

— Я с вами! — быстро проговорил парень. — Я тебя с ним одну не отпущу. Я сейчас!

И вылетел из комнаты...

Я еле сдержался, чтобы не рассмеяться. Настолько это был комический персонаж.

— Прости за это, — виновато проговорила Алиса. — Он... Влюблён в меня и очень ревнив.

— А ты? — решил уточнить я на всякий случай.

— Он... Друг, не более, — ответила Алиса вполне серьёзно.

В пути мы практически не разговаривали. Частично потому, что дорога часто проходила через населённые пункты. Частично из-за некой неловкости, витающей между нами.

Хотя пару раз Алиса и Алан заводили разговор о чём-то своём. Но я не сильно

вслушивался — не моё это дело. Да и мысли, честно говоря, были заняты совсем другим. Более печальным и насущным.

К вечеру, как и планировалось, мы добрались до места нашего назначения и сели на корабль, хотя и не обошлось без казуса.

Как оказалось, капитан судна, старый знакомый Алисы, зарезервировал для нас две каюты, скажем так, для богатых.

Однако вот никто не рассчитывал, что будет ещё некий Алан. И все места распродали.

Наш благородный спутник было предложил закинуть меня в трюм, в то время как сам он займёт мою каюту (на правах аристократа). Меня это, естественно, оскорбило в высшей степени, хотя умом я и понимал, что в этом мире подобное поведение — норма. Холопы подчиняются аристократам и никак иначе.

Однако Алиса сразу отвергла подобное и заявила, что поживёт вместе со мной. В принципе, вполне логичное решение, учитывая, что мы вместе живём уже больше месяца. Единственное НО! Мы не спали в одной постели.

Короче говоря, по итогам Алан остался максимально недоволен, чего не скажешь обо мне.

Кабюта, в которую меня с Алисой сопровождал лично сам капитан, действительно была экстра-класса. Огромная (по меркам кают), с большой кроватью, шкафом, столом, креслами. В общем, есть где развернуться.

К слову, должен отметить, что корабль вовсе не был деревянным, как вы наверняка уже могли подумать. Всё вполне себе по-современному (эдак, опять же, для середины прошлого века).

Заселившись, я принялся делать то, что лучше всего умею — спать.

Удивительно, но следующим утром я проснулся первым. Вставать нужды не было. Нам плыть ещё несколько дней, как минимум.

Полюбовавшись с минуту мирно спящей рядом со мной Алисой, я достал из сумки умную книгу и принялся читать.

География... Никогда её не любил. Тем не менее по картам я ориентировался весьма неплохо, да и в лесу при случае не заблужусь

Всё-таки армейская подготовка, пускай даже по советскому образцу, но имела свою плюшки.

Однако, возвращаясь к нашим баранам. География. Я, конечно, вычитал это уже давно, но вам, увы, рассказываю только сейчас. Мир, в котором я чудным образом очутился, был точной копией моего родного: те же материки, те же моря, те же горы. Вот только названия были другими и государства были иными.

Грубо говоря, до того, как мы сели на корабль, я пребывал на землях современной Польши, где-то в районе Гданьска. Ныне же мы плывём по Балтийскому морю, которое по закону ничейное, в портовый, но тем не менее весьма цивилизованный, город Ри — по сути, Рига (Латвия).

Такие вот удела. Всё это счастье входит в состав некой великорусской империи, которая с каждым годом всё больше разрастается и, соответственно, борзет.

Не прошло и года, как моя спутница, на которую я периодически вынужден был поглядывать (чисто из мужских соображений), решила проснуться.

— Долго я спала? — спросила девушка сонным голосом.

— Ну... — усмехнулся я. — На часах одиннадцать. Тебя даже твой Алан не разбудил.

— Он приходил?

— Ага, колошматил в дверь, хотел с тобой поговорить, но я его не пустил.

— Мог бы и разбудить, — недовольно пробурчала Алиса. — Ладно, пошли завтракать что ли...

Совместный завтрак получился весьма коротким. Алиса не выдержала и сбежала к Алану. Крутить свои там шуры-муры. Я, логично, был максимально недоволен, но закатывать сцены не в моих привычках. Да и не был я, как мне казалось, излишне ревнивым человеком. Ну, до сегодняшнего дня так точно.

Я стоял на палубе и, обдуваемый лёгким морским ветерком, любовался бескрайними морскими глубинами. Я не слишком-то любил море, однако меня с ним связывало очень многое.

Мой отец, отставной офицер, всю жизнь прослужил на флоте. Он очень хотел, чтобы я пошёл по его стопам, но не сложилось. Сильно, правда, по этому поводу он не возмущался, ведь я всё равно выбрал воинскую стезю — пошёл служить разведчиком.

А ещё он был излишне консервативен и очень, вот прямо до ужаса, прямолинеен и груб, что, собственно, и послужило причиной его досрочной пенсии. Попросту уволить его никто не мог, да и не хотел, всё-таки моряком он был неплохим. А вот отправить раньше срока на пенсию, приписав ему какую-то фантастическую болячку — это пожалуйста.

Так вот, будучи человеком старых обычаев и привычек, он считал, что я попросту ОБЯЗАН продолжить путь своей семьи (семьи кадровых военных) и тоже пойти служить в армию. И хотя сейчас я ему был благодарен, ведь воинская служба дала мне уйму полезных навыков и научила многим вещам, тогда я максимально был против.

Я человек творческий, люблю литературу, люблю лингвистику, знаю несколько языков в совершенстве. И именно с этим я хотел связать своё будущее. Но не вышло.

В каждом случае всё это осталось в старом мире, в который я вряд ли уже когда-нибудь вернусь. А следуя логике фантастических фильмов и книг, мой остывший труп найдут рядом с телами тех двух несчастных копов.

Для родителей, друзей и прочих знакомых я, скорее всего, уже мёртв.

Вскоре мне надоело дышать морским воздухом и я спустился в бар, прихватив с собой уже не умную книгу. Купил себе пива, сел за отдельный столик, и принялся читать.

Чтиво было интересное, хотя писал её какой-то, простите, графоман. Некто, по имени Чумазая Лапа из дикого племени Чунга, попадает в цивилизацию. Он обладает своего рода магическими способностями, однако ему никто не верит и всё время подымают на смех.

И дабы доказать всем обратное, он вынужден отправиться в священное странствие с целью выяснить своё истинное имя и постичь его суть.

— Вот ты где, — проговорила Алиса, присаживаясь рядом со мной. — А я тебя везде ищу.

— И как там, с Аланом? — спросил я.

— А? Да ну... Поговорили, — слегка смутилась девушка.

— Четыре часа? — улыбнулся я. — Очень плодотворный у вас был разговор. Я и не

думал, что этот парень такой выносливый.

Я, внезапно сам для себя, взревновал. Никогда такого не было и вот опять... Ревность — самая глупая эмоция, которую могло придумать человечество. Она абсолютно бесполезна и приносит лишь одни неприятности.

— Юр, я... — Алиса смутилась ещё больше.

— Да что ты, не оправдывайся. Я то что? Случайный человек с подворотни, которого ты благостливо взяла под своё крыло. Мне вообще грех жаловаться на что-либо. А сейчас, если изволишь, я продолжу чтение книги в отличном от твоего обществе.

И я, поддавшись эмоциям, встал и ушёл. Сел за один из столиков на палубе. То, что они занимались сексом, мне по какой-то непонятной причине сообщил капитан. Уж не знаю, что ему в голову взбрело, но лучше бы он этого не делал.

Интересно вот только. А сам то он откуда узнал?

Вечером, понятное дело, я вернулся в каюту. К некоторому моему удивлению, Алиса была там.

— И почему не с Аланом? Вы же так близки, — ехидно спросил я. Хотя, ей-богу, лучше бы молчал.

— Юр...

— Нет, а правда. Зачем ты вообще перелезла в мою каюту? Заведомо собираясь сделать то, что сделала, — продолжал я свою возмущённую тираду.

А затем я заглянул ей в глаза. И увидел в них столько печали и сожаления, что как-то резко притих и проглотил другие колкости, которые вот-вот готовы были вырваться наружу.

Я просто сел рядом с девушкой и обнял её за плечи. Так вот мы и сидели довольно продолжительное время. Затем также молча разделись и легли спать.

Слова здесь были излишни.

Алиса старательно избегала и игнорировала Алана все последующие наше путешествие, и практически всё время была со мной.

Наши отношения перешли, скажем так, на новый уровень. За что я отчасти этому аристократу был благодарен.

Глава 3. Загадочное прошлое

— Богатые у тебя друзья однако, — хмыкнул я, смотря на большущий особняк, в котором нам с Алисой предстояло жить последующие как минимум несколько месяцев.

Да, нам с Алисой. Алан обижено будет ютиться в гостинице неподалёку.

На крыльце нас уже ждал дворецкий. Поклонившись и показав жест уважительного приветствия, он сопровождал нас в дом и провёл краткую экскурсию.

Хозяина дома не было — он ушёл на какой-то банкет, но, как говорится, обещал вернуться.

Жить мы по обоюдному согласию решили совместно.

Заселили нас в настоящие, не побоюсь этого слова, хоромы. Эдакая мини-квартира. Имелась гостиная с, на минуточку, камином, спальня, ванная, туалет и даже кухня, хотя совершенно не понимаю, зачем она нужна.

Алиса, сообщив, что вечером нас ждёт весьма цивилизованный ужин, улетяла в душ, а я тем временем принялся разбирать местный гардероб.

Как оказалось, это в привычках богатых аристократов, иметь в доме тучи одежды разных размеров для гипотетических гостей. Как раз на такой вот случай, когда у меня, кроме простой походной одежды, ничего то и нету. У моей спутницы, впрочем, тоже.

К вечеру мы были полностью готовы лишь спустя несколько часов. Алиса долго примеряла платья прямо при мне, ничуть не стесняясь, каждый раз спрашивая моего мнения и долго красуясь перед зеркалом.

Затем она одела и меня. Вариативность парадной одежды у мужчин весьма ограничена, и костюм мне подобрали довольно быстро. Максимально простой, но выглядел он дорого и весьма элегантно.

К ужину, как сообщила Алиса, должен был прийти Алан и ещё некоторое количество самых разных людей. Я в принципе был даже за. Меньше меня будут трогать.

— Завтра обсудим планы, — сообщила мне моя подруга практически перед самым выходом. Я чуточку удивился — мне казалось, что все вопросы мы уже давно решили.

— Планы?

— Ага, — утвердительно кивнула девушка. Пускаться в разъяснения она, видимо, не желала.

В этот момент в дверь постучал дворецкий, сообщая о том, что пора.

Честно говоря, хотя вроде это и был всего лишь обычный ужин, я страх, как волновался. Я был всего лишь пару раз на подобных мероприятиях в моём старом мире и каждый раз со мной случался какой-то казус. То я тарелку разобью, то ляпну что-то невпопад.

В общем, веселуха.

— Волнуешься? — улыбнулась Алиса.

— А ты нет? — ответил я с наигранным удивлением, зная ответ заранее.

— Нет, — улыбка на лице девушки стала ещё шире. — Ну пошли, что ли.

Алиса элегантно взяла меня под руку, и мы двинулись навстречу светским беседам и другой аристократической лабудени.

Аристократическая лабудень проходила в большущей гостиной.

Как и было положено, стол, расположенный в середине комнаты, ломился от различных яств. Гостей хватало. Парочка самых наглых и, видимо, самых голодных, уже приступила к поеданию отдельных блюд. Однако же большинство в сторону стола даже и не смотрели.

Забавно, но в моей воображаемой картине, на светских вечерах обязаны преобладать старички или, по крайней мере, составлять существенную их часть. Здесь же, уж не знаю, к счастью ли, всем было, условно говоря, лет до сорока.

Наше с Алисой прибытие не осталось незамеченным. Я даже не успел задать ей интересующий меня вопрос, касательного того, а кто же всё-таки здесь хозяин сего прекрасного дома.

— Алиса, рад тебя видеть, и твоего спутника тоже, — поприсутствовал нас высокий мужчина, плюс минус лет сорока, облаченный в предельно дорогой костюм и, забавно, носящий по кольцу на каждом пальце. Зачем?

— Привет, дядя, — ответила Алиса слегка напряжённо.

Дядя? Ну я догадывался в принципе, что девушка из аристократической семьи, иначе сложно было объяснить у неё избыток свободных денег и поведение Алана. Поэтому я не особо удивился.

Другой вопрос, что оказаться спутником племянницы этого мужчины не сулит мне ничего хорошо.

Гарантию даю, каждый присутствующий считает сейчас своим долгом подойти к нам и перекинуться хотя бы парой слов.

Да и кроме того, человек, обладающий такими деньгами, скорее всего, обладает и значительным влиянием. Что хоть и имело свои плюсы, однако и минусов хватало знатно.

Конечно, в большей степени покамест они касаются Алисы, а не меня. Но всё же... Я бы предпочёл иное развитие событий.

— Прошу познакомиться с моей спутницей, Агнией Фаркас, старшей дочерью короля Венгерского, — продолжал тем временем Алисин дядя. — А как вас зовут, молодой человек?

— Юрий Вахатов, — сдержанно ответил я.

— И откуда вы, Юрий? — с лёгкой насмешкой в голосе спросила старшая Фаркас.

— Я всю жизнь прожил в Испании, хотя родители мои родом отсюда, — спокойным голосом вымолвил я заранее подготовленный ответ. И для убедительности повторил эту же фразу на идеальном (без шуток) испанском языке, чем, судя по всему, удивил даже Алису.

— Вот как, иностранец, — присвистнул Алисин дядя и протянул мне руку. — Ну что ж, будем знакомы, Юрий. Меня же можешь звать просто Александр, титул можно опустить.

Я едва не засмеялся. Титул, ну да. Ещё бы я знал его.

После данного символического рукопожатия, Александр перекинулся ещё парой слов с Алисой, а затем ушёл в дальнейшее плаванье по пруду аристократизма.

— Вот как значит, — шепнул я на ухо девушке. — Я и не знал, что ты вот у нас такая благородная.

— А я не знала, что ты так хорошо говоришь по-испански, — весело парировала моя спутница.

Что было дальше... А дальше не было, в общем-то, ничего интересного. Я перезнакомился с кучей народу. Как оказалось, практически все в этом зале Алису знали и,

понятное дело, подходили поздороваться. Некоторые же с любопытством посматривали и на меня. Иностранец ведь всё-таки.

Для тех, кто в танке, поясню. Сейчас я, как вы уже знаете, пребываю в великорусской империи, которая разделена, соответственно, на множество королевств и княжеств (кто как хочет, так себя и называет), каждое из которых имеет свои законы, устои, правила и отличные уровни автономии.

Однако же определённые вещи распространялись на всю империю. К примеру, закрытые границы. Выехать из страны было практически невозможно, но ещё сложнее было въехать. Почему так — я не знаю, да и никто не знает.

А так как указ этот действует уже более ста лет, многие даже в жизни своей не встречали «иностранцев». А тех, кто всё-таки умудряется попасть сюда из-за границы, едва ли не боготворят и считают кем-то очень важным для государя, раз тот соблаговолил дать разрешение на въезд.

Ирония заключается в том, что я не сильно-то соврал. Действительно есть род Вахатовых, проживающих в испанском королевстве и имеющих славянские корни. Другой вопрос, что люди, особо приближённые к императору теоретически могут обличить меня во лжи, но таковых, к счастью, немного.

Одно плохо — обо мне явно поползут слухи. Однако более приемлемого вранья я придумать не сумел.

Весьма скоро и не дожидаясь окончания данного весьма «увлекательного» мероприятия, мы с Алисой удалились обратно в свои апартаменты.

А так как мы почти всё время держались тише воды и ниже травы, наш уход, причиной которому послужила банальная скука, остался практически незамеченным.

— Не расскажешь, иностранец ты наш, откуда ты знаешь испанский, — спросила Алиса, параллельно снимая платье и обнажая своё прекрасное соблазнительное тело.

— Я слышу в твоём голосе насмешку, о благородная княжна, — ответил я с улыбкой.

— К твоему сведению, я действительно княжна, — Алиса облачилась в махровый халат, величественно прошествовала в мою сторону. — Обсудим планы?

— Ты же говорила завтра

— Ну можно и сегодня. Всё равно делать нечего, — девушка села напротив меня, скрестив ноги. — Для начала мне придётся посвятить тебя в некоторые подробности моего прошлого.

— Ладно, — я нацепил на лицо наигранную серьёзность, заслужив Алисин смешок.

— Мой отец, потомственный дворянин, — начала девушка свой рассказ, — умер несколько лет назад. Наследника он не имел, а состояние было огромное. Следовательно, всё это дело унаследовала я. Надо понимать, что управленец из меня никакой, поэтому через несколько месяцев я практически всё переписала на моего дядю, оставив себе только счета в банках на вполне кругленькую сумму — хватит, чтобы прожить жизнь безбедно. Но было и ещё кое-что: оружие и книги, написанные на чёрт пойми каком языке. В тот момент я была максимально не готова со всем этим разбираться, поэтому запихнула нежданно негаданное наследство в один из семейных тайников и на некоторое время посмела забыть о его существовании. Что было дальше догадаться нетрудно. Сначала ко мне приходили люди, пытающиеся убедить меня продать всё это и предлагали какие-то несусветные деньги. Затем, когда я раз десять уже отказала, они поняли, что я не торгуюсь, и перешли к более

жестоким методам. Похищения, пытки, нападения, угрозы и прочее. Ну и вот. Именно поэтому мы и уехали из той деревни.

— А сейчас ты решила всё-таки попробовать понять, в чём же дело?

— Ага.

— И что требуется от меня? — спросил я.

— Твоя посильная помощь и поддержка. Завтра я проведу тебя к тайнику, — Алиса похлопала меня по колену. — А пока, я в душ.

Проснулся я ночью от весьма сильной боли в спине.

После минуты лежания в надежде, что оно пройдёт само, я аккуратно высвободился из объятий Алисы, встал и принялся усиленно разминаться.

К счастью, вскоре боль прошла. Равно как и желание спать.

Я взглянул на часы — 3:48.

Фантомные, блин, боли какие-то. Капуста виновата — однозначно вам говорю!

Между тем в коридоре раздался грохот. Видимо, не мне одному в такую рань не спится.

Я, обречённо вздохнув, открыл дверь. Какого же было моё удивление увидеть там Алана, который чуждым образом умудрился разбить вазу. В 3:48 ночи. В коридоре на втором этаже особняка, где он вообще не должен находиться.

— И что ты здесь забыл? — тихо проговорил я спине юноши. Тот вздрогнул от неожиданности и резко обернулся.

— Алису ищу, — сказал он с максимально серьёзным выражением лица.

— В 3 часа ночи? Серьёзно? — я удивился ещё больше.

— Так ты знаешь где она?

— Что ты вообще здесь делаешь? — ответил я вопросом на вопрос. — А впрочем, без разницы. Ищи свою Алису дальше.

И закрыл дверь.

Хотя я старался не шуметь, Алиса всё равно проснулась.

— Тебя там Алан ищет, — весело сообщил ей я, ложась обратно в постель.

— Чего? — девушка сонно протёрла глаза.

— Что слышала. Я с ним только что разговаривал, сказал, что не знаю где ты.

Алиса непонимающе на меня посмотрела, что-то пробурчала, затем устроилась поудобней и через мгновение уснула.

Проснувшись следующим утром, Алисы я не обнаружил. Выполнив комплекс упражнений для спины (на всякий случай), я встал, оделся и спустился вниз.

В гостиной я застал интересную сцену. Алан о чём-то ожесточено спорил с Александром, что-то ему доказывал, размахивая руками.

Неподалёку стояла Алиса, что-то жующая, и с весёлой искринкой в глазах наблюдала за этим чудо-действием.

— О чём спорят? — спросил я у девушки негромко.

— Как это о чём. Обо мне, конечно же, — ответила Алиса, продолжая поглощать содержимое своей тарелки — кушать за столом её не учили, я так понял.

— О тебе?

— Ну и о тебе тоже, если угодно, — улыбнулась девушка, затем встретившись со мной глазами, вздохнула, и сказала: — Алан тоже знает о тайнике, равно как и мой дядя. Вот они

и спорят о том, стоит ли тебе вообще доверять.

— Ты и Алану рассказала? — буркнул я. — Что ж это за тайник-то такой, если даже он знает.

— Я с ним спала, если ты вдруг не заметил, — неожиданно холодно ответила девушка. — И он во многих вещах разбирается гораздо лучше тебя.

— А говоришь «просто друг», — скривился я.

Алиса как-то странно на меня покосилась, но промолчала.

Тем временем спору подошёл конец. Александр, вздохнув, подошёл к нам.

— Он здесь больше не останется, — заявил мужчина.

Я удивлённо на него уставился.

— Ты холоп, а никакой не иностранец. Холопам не место в этом доме. Ты, может, мою племянницу вокруг пальца и провёл, но, увы, факт остаётся фактом. Ты был записан в ополчение княжества Северского. Во время первого же боя — дезертировал. Лгун, холоп и дезертир. Сразу три повода выгнать тебя отсюда.

Ясно. Ложь вскрылась удивительно быстро.

Не сказав ни слова, я зачем-то отдал воинскую честь и не попрощавшись ушёл.

Бредя в неизвестном направлении, я размышлял о насущном. Я оказался на улице, оскорбил Александра, завёл себе врага в виде Алана и поставил Алису в максимально неудобное положение.

Неплохо.

К слову сказать, город оказался весьма неплох. Старинная архитектура, ухоженные улочки, вымощенные брусчаткой. Много зелени и качественное освещение.

Тем не менее он был весьма немногочислен. Те редкие прохожие, что попадались мне на глаза, были либо обычными бездомными, либо куда-то спешащими аристократами.

Интересного, а на кого похож я? Молодой парень с рыжими волосами и печальной миной, гуляющий по улицам большущего портового города в одной лишь пижаме...

— Эй, постойте, подождите, — раздался внезапно окрик позади. Ко мне подбежал юноша, лет этак 16–17, если не меньше. В руках у него было письмо.

— Вот, меня просили передать.

Я сразу же разломал печать и достал из конверта аккуратно сложенный лист бумаги, на котором значился адрес и время: улица Поваренная, дом 32, сегодня в 18:00.

Автор был весьма немногословен.

Когда я оторвал голову от письма, гонца уже не было. Он исчез так же внезапно, как и появился.

Идти на эту таинственную встречу я решил практически без раздумий. Терять-то мне, в общем-то, было нечего. Ещё бы улицу эту найти.

Ну и принялся я расспрашивать тот немногочисленный местный люд, который всё же здесь имелся.

Никто, к сожалению, дать мне чёткого ответа так и не смог. Народ либо не знал, либо не хотел отвечать.

В каждом случае я не придумал ничего лучше, как вернуться к особняку Александра.

Дверь мне открыл дворецкий, добродушный старикан.

— Сэр, вам сюда вход воспрещён, — мягко проговорил он.

— Да знаю я, мне надо поговорить с Алисой, — ответил я с нажимом.

— К сожалению, вряд ли это возможно. Но я могу передать ваше сообщение госпоже.

— Хорошо... Скажите ей, что приходил я и спрашивал, где находится улица

Поваренная.

Дворецкий замер в удивлении и уставился на меня.

— Что-то не так? — спросил я в недоумении. — Я что-то не то сказал?

— Прошу, сэр, подождите минуту, — бросил старик и умчался обратно в дом.

Прошло немало времени (далеко не одна минута), прежде чем он вернулся. Да не с пустыми руками, а с картой, которую он мне и вручил.

— Это карта двухсотлетней давности, сэр. Тогда ещё наше королевство не входило в состав империи и улицы назывались по-другому. Равно как и город был намного-намного меньше, — произнёс дворецкий. — А теперь попрошу вас уйти как можно скорее. Хозяин вернётся с минуту на минуту. Нельзя, чтобы он вас увидел.

Я горячо поблагодарил старика и поспешно ретировался. До начала встречи оставалось по моим подсчётам около 3 часов. Должен успеть.

Таинственный дом в роскоши лишь немного уступал особняку Алисиного дяди.

Я взошёл на порог и решительно постучал в дверь.

Та отворилась мгновенно.

Я зашёл внутрь.

В прихожей горел свет. На тумбочке лежала записка и старинный ключ.

Записка была написана на испанском. Если кратко, в ней говорилось о том, что этот дом теперь принадлежит мне по праву, и что его бывший владелец теперь с чувством выполненного долга уходит на пенсию.

Ключ же, как значилось на бумаге, служил для открытия потайной двери, ведущей в тайник, но ровно также являлся и ключом от дома.

Где эта дверь и что за тайник, автор решил не упоминать. Видимо, подразумевая, что я и так об этом знаю. Хотя, может, он просто забыл об этом написать.

Уж не знаю, за кого он меня принял, по теперь у меня был свой дом. Старинный и, судя по всему, полный загадок.

В доказательство моих слов, картина, висящая в прихожей, громко фыркнула.

Я удивлённо на неё уставился. Молодая красивая, пускай и с граминкой лишнего веса, женщина с любопытством взирала на меня со стены.

— Ты кто такая? — первым нарушил я тишину.

— Я хранительница этого дома. А ты — его хозяин, — ответила сия дама глубоким нежным голосом.

— Эээ...

Картина, точнее, женщина на ней, залилась громким смехом.

— Не привык, что с тобой разговаривают нарисованные дамы? Эх, то ли ещё будет!

— То ли ещё будет? — эхом повторил я.

— О да, — моя собеседница театрально округлила глаза. — Этот дом полон тайн, секретов и магии. Кстати, меня зовут Алесандра. Сокращённо: Алес. Как зовут тебя, я знаю,

так что не трудись представляться.

Я, всё ещё пребывая в некотором состоянии шока, кивнул.

На беглый осмотр дома у меня ушло по меньшей мере несколько часов.

Множество комнат, громадная гостиная, несколько ванн, огромная домашняя библиотека, кухня, которой бы позавидовали даже короли. И ещё множество запертых дверей, которые не открывались ни тем старинным ключом, ни чем-либо ещё.

Когда я спросил Алес про них, она ответила что-то невнятное про магию, тайны и секреты.

Короче говоря, потом разберусь.

Кстати, а ещё у меня появился счёт в банке.

В следующую неделю я напрочь забыл о существовании реального мира. С утра до ночи сидел в библиотеке, изучая просто тонны максимально мистических книг, периодически бегая в прихожую к Алес и заваливая её вопросами.

Особенно меня прикалывала магия. В книгах всё это описывалось столь чудно и просто, что, казалось, будто бы достаточно взмахнуть рукой и вуаля — ты призвал единорога.

На практике, к слову, оно именно так и было (вроде). С одним нюансом. Я должен был узнать своё истинное имя и понять его суть, чтобы мочь творить магию.

А вот как его узнать и, уж тем более, понять, ни написано ни в одной книге. Поэтому мне оставалось лишь ждать и надеяться, что когда-нибудь оно само залезет мне в голову.

Слухи о новом владельце особняка и новом счёте на сумму с приличным количеством нулей, разлетелись настолько быстро, насколько это вообще было возможно.

Как оказалось, в прошлом здесь жил всего лишь бедный слуга, который твердил, что его господин вернётся с минуты на минуту и отправит его на заслуженный отдых.

Ну вот, дождался он собственно. Или попросту ему уже всё надоело, и он решил сбагрить этот чёртов дом случайному прохожему.

Я также обнаружил документы на моё имя и, что забавно, с моей фотографией. В них значилось, что я гражданин Испанского Королевства, однако на данный момент пребываю на территории империи с разрешения самого императора с некой важной миссией, сути которой я и знать не знал.

Глава 4. Я теперь детектив, да?

Господа и, конечно же, дамы. Официально заявляю, что мне стало скучно.

Вот просто нечем заняться. От слова совсем. Читать книги влом, тренироваться — дак я и так это делаю каждый день, но трачу максимум несколько часов. А куда девать оставшуюся часть дня?

Я всё это к чему веду. Мне нужна работа. Полноценная и, желательно, интересная. Не ради денег (их у меня хватало), а попросту надо чем-то себя занять.

Ходить на светские вечера, как поступают многие аристократы, дабы убить время — очень странное занятие. А вот устроиться частным сыщиком — это уже другой разговор.

К несчастью, сделать это тоже не так-то просто. Лицензию, позволяющую заниматься частным сыском, выдаёт местное полицейское управление на основании экзамена по юриспруденции. Плюс собеседование с психологом, наркологом и полицейским комиссаром.

Подобные усложнения были сделаны не просто так. Дело в том, что полиция местная занимается исключительно делами благородных, в то время как всё, что касается простолюдинов, их практически не интересует. Последние же вынуждены, как следствие, обращаться к частным детективам, которые уже, в свою очередь, могут (и даже обязаны) передавать законченные дела в полицию, а те — в суд.

Тем не менее я не был полным профаном и усиленно готовился последние несколько недель. Так что завтра я пойду сдаваться!

Но а пока... Пора бы перебрать очередную стопку приглашений от местной аристократии. Они активно меня ими забрасывали уже чёрт знает сколько времени, несмотря на мой полнейший игнор. Неугомонные, собаки (да простят меня эти милые животные за такое сравнение).

Какого же было моё удивление обнаружить в этой стопке макулатуры приглашение от Александра, дяди Алисы.

Видимо, он даже не подозревал, кому его отправляет. Что ж... Ему же хуже. Я, естественно, приду. Хотя бы ради того, чтобы увидеть их шокированные лица, ну и... Переговорить с Алисой.

Не факт, что она меня ещё не позабыла, ведь прошло уже почти два месяца, но в каждом случае, данное мероприятие принесёт мне исключительную пользу.

Полицейский участок представлял собою ничем не примечательное кирпичное здание в центре города с массивной деревянной дверью и со стальными решётками на окнах.

Внутри меня пустили без пререканий, едва я сообщил цель своего визита. Частных сыщиков, как я узнал позднее, остро не хватало. Работа была довольно трудоёмкой, а платили не так чтобы уж и много. А простолюдины, как бы там ни было, составляли значительную часть местного населения.

— Здравствуйте! — поздоровался я с тучной дамой на рецепции. — Мне назначена встреча с комиссаром.

Моя собеседница оторвалась от какой-то захудалой газетёнки со сплетнями, и недовольно на меня уставилась. Одета она была, как и все блюстители правопорядка, в полицейский камзол. Правда, из-за её необъятных размеров смотрелся он на ней весьма

КОМИЧНО.

— Имя?

— Юрий Вахатов, — ответил я бодро.

— Проходите, мистер Уоллес вас ожидает.

Я смиренно кивнул и, нацепив на лицо самоуверенную улыбочку, отправился сдаваться

Полицейский комиссар оказался поистине удивительной личностью. Худой, словно жердь, облаченный ровно также в полицейский камзол, он раскуривал трубку, подобно Шерлоку Холмсу и носил забавную шляпку. Называлась она, если мне не изменяет память, шляпой охотника за оленями, также известную как шляпа Шерлока Холмса.

— Расскажите о себе, — попросил он, когда мы после взаимных расшаркиваний и рукопожатия, наконец-то уселись.

Легенду я составил заранее.

— Да а что рассказывать? — начал я слегка неуверенно. — Юрий Вахатов я, благородных кровей. По национальности славянин, как и мои родители, но всю свою покамест недолгую жизнь я прожил в Испанском Королевстве. Имеется опыт работы разведчиком в военных структурах. К сожалению, обычным бюрократом — опыта работы, так сказать, в поле у меня немного. Тем не менее университет я закончил с отличием. Считаю себя неплохим шпионом, логическое мышление работает, знаю много языков.

— А почему вдруг решили приехать к нам сюда?

— Всё весьма тривиально. Работа тамошняя мне наскучила, я уволился. Появилось свободное время и решил смотаться к себе на родину. Здесь же, волею судьбы, встретил девушку, которую полюбил, вот и уезжать не хочу.

Мистер Уоллес хмыкнул и с сомнением на меня посмотрел.

— Есть у меня определённые сомнения, чтобы государь, да будет жизнь его долгой и счастливой, соблаговолил впустить какого-то там непонятного дворянина, подданного испанского королевства, по указанной вами причине. Впрочем, это не моё дело.

— Сами вы непонятный дворянин, — возмутился я. — Моя семья, между прочим, имеет весьма глубокие корни, а ныне занимает далеко не последнее место при дворе испанского короля.

— Ну-ну, молодой человек, — хихикнул комиссар. — К вашему сведенью, отношения между нашей империей и Испанским Королевством весьма, мягко скажем, натянутые. Поэтому это не повод для гордости, если уж так.

— Как скажете...

— Ладно. Всё это к делу отношение не имеет. Вы, я надеюсь, понимаете, что наше законодательство существенно отличается от испанского, являясь намного более строгим и менее демократичным?

— Конечно, мистер Уоллес. Я несколько недель посвятил изучению этого вопросу. К экзамену готовился, сами понимаете.

— Экзамену? Какому экзамену? — удивился комиссар.

— Как это какому? Я звонил в полицейский участок и мне сказали, что для получения лицензии частного сыщика, помимо собеседования с вами, необходимо сдать экзамен и получить какие-то там бумажки от психолога и нарколога.

Мистер Уоллес смотрел на меня долгих несколько секунд, а затем расхохотался. Смех у него был скрипучий и до ужаса неприятный.

— Ай да Анечка, а да молодец, — восхищённо пробормотал он, всё ещё не прекращая хихикать. — Так мастерски отшивать кандидатов. К вашему сведению, молодой человек, ближайший нарколог находится в, эээ, нескольких днях пути отсюда. Кроме того, его услуги максимально дороги даже для дворян, вроде вас.

— А в чём смысл... — я нахмурился, ничего не понимая.

— Ну как это в чём! Отсеять лишних кандидатов. Желających пополнить ряды частных сыщиков выше крыши, вот только сколько-нибудь разумных среди них — немного. Ну а вы попросту оказались слишком глупы и не разобрались в местных порядках.

— Той есть вы мне лицензию не выдадите?

— Ну почему же, молодой человек. Ещё как выдам. Просто никаких экзаменов, никаких психологов и наркологов для этого проходить не надо. Достаточно лишь маленького собеседования со мной.

Короче говоря, лицензию, как вы, наверное, уже поняли, я получил. И ныне с гордо поднятою головой и радостной улыбкой на лице шагал домой.

Буквально в нескольких шагах от моего дома жила девушка по имени Николь. Белоснежные волосы, голубые глаза (как и у меня, что в этом мире исключительная редкость), подтянутая фигура. Природа, без сомнения, оделила её некоторой толикой красоты, но, увы, позабыла про формы. До Алисы ей как до Китая раком в этом плане.

Тем не менее свои поклонники у неё были и периодически, возвращаясь домой, я замечал топчущихся у порога её дома несчастных кавалеров.

Почему несчастных? Да потому что она их всех отшивала. Да и в целом девушкой она была весьма скрытной и не слишком-то общительной. Чисто из праздного любопытства я как-то попытался узнать о ней немножко, поспрашивал людей разных, знакомых своих новоиспечённых.

Никто ничего толком о ней не знал. На приёмы Николь ходит редко, подруг у неё тоже практически нет. Вроде бы родители её благородные весьма и служат при дворе его императорского величества, но о дочурке словно бы и знать не знают.

В этот раз, я, в очередной раз возвращаясь домой, увидел у неё на пороге очередного поклонника — молодого парня, примерно моего возраста, облачённого в какую-то цветастую лабудень. Он, ничуть не стесняясь в выражениях, распинался перед девушкой, стоявшей в одной лишь ночнушке по ту сторону приоткрытой двери. Вызывающе, конечно, но и скрывать-то ей в принципе было нечего.

Чувствую, если не вмешаюсь, может и до драки дойти. Да и неплохой повод познакомиться с соседкой. Вы не подумайте, в моём желании не было каких-то скрытых мотивов. Ну девушка и девушка, ничего в ней примечательного не было. Красивое лицо, но не более — сексуально меня к ней не влекло.

— Эй, уважаемый, — обратился я к виновнику торжества. — Вы же вроде член благородного общества. Неужели родители вас так плохо воспитали? Так выражаться! Да ещё и при даме! Нехорошо...

Юноша недовольно обернулся ко мне.

— Проваливай, пацан, пока жив.

Это я-то пацан? Да мы одного возраста! Или я настолько молодого выгляжу? Нет, не спорю конечно, в плечах я был не широк, хотя и спортом занимался активно. Но

что-что, а на ребёнка я явно не походил.

— Вам сколько лет, уважаемый? — поинтересовался я.

— Тебе то какое дело, пацан? Я же сказал — вали отсюда!

Злой то какой... Ну, типичный гопник. Знаем-с мы таких. Нет ни одного здравомыслящего человека на моей родной земле в моей родной стране, не знающего данный тип «людей».

— Хорошо, — наигранно вздохнул я. — Начну с себя. Меня зовут Юрий Вахатов, я поданный Испанского Королевства, 25 лет. Теперь твоя очередь, мистер...

— Аэээээ!

В этот момент Николь, всё это время с интересом наблюдавшая за нашей перепалкой, наконец-то заметила мой взгляд и правильно его расшифровала. И... Со всей силы ударила парню по одному очень болезненному месту.

Тот, как и полагается в таких случаях, согнулся в три погибели и, не желая дальше испытывать судьбу, с ненавистью зыря на меня и Николь, поспешно ретировался.

— Даже не попрощался, чёрт, — пробурчал я и обратил весь свой взор на девушку.

— Только не думай, что я теперь тебе чем-то обязана, — проворчала сия особа. — Я бы и сама с ним справилась.

На этом, к сожалению, наше милое общение подошло к концу. Николь внезапно осознала, что стоит предо мною в одной ночнушке, и, наскоро попрощавшись, скрылась за дверями. Идти за ней я не рискнул — официального приглашения я всё-таки не получал.

Облачённый в недавно купленный мною костюм и с документами в кармане, взятыми на всякий случай, я в нерешительности стоял перед дверью особняка Александра.

Я опоздал уже минут так на двадцать, но погоды, я думаю, это не сделает. Среди аристократов пунктуальность была не в ходу. А я ныне, как вам известно, был самой что ни на есть благородной мордой. Случайно ли или нарочно — не знаю. Главное, что был.

Наконец решившись, я постучал, предварительно нацепив на лицо самоуверенную улыбку.

Через несколько мгновений дверь отворилась и на меня удивлённо воззрился дворецкий — всё тот же добродушный старикан.

Вместо слов, я показал ему приглашение и продемонстрировал документы, что я действительно тот самый Юрий Вахатов. Испанский гражданин, временно пребывающий на территории империи с разрешения самого государя!

Старик в неверии с минуту переводил взгляд то с моей фотографии в паспорте (вернее, в его местном аналоге), то на меня, но в конечном счёте всё-таки кивнул и пропустил меня внутрь.

В этот раз вечер был более оживлённым. Играла приятная музыка, гостей было намного больше и старички преобладали. Вот он! Светский вечер из моих мечтаний.

Я улыбнулся.

Правда, ненадолго. Улыбка стёрлась с моего лица, едва я увидел Алана, мирно беседующего о чём-то с Алисой. Последняя ещё и активно флиртовала.

Рядом я заметил Александра, что-то обсуждавшего с пузаном, нацепившим на лицо маску самоуверенности. Но под ней, можете мне поверить, скрывается жадная и трусливая личность.

Были здесь и люди, с которыми я познакомился на прошлом приёме. Хотя по большому счёту они меня мало интересовали.

И вот наконец, как говорилось там в стихах, тот сладострастный миг... Алиса, а следом за ней и Алан, уставились на меня широко распахнутыми глазами, выразившими ну крайнюю степень удивления.

Чего-чего, а меня они явно здесь не ожидали увидеть. Конечно, они слышали про новоявленного в городе иностранца, но предположить, что им могу быть я?

Алиса, к слову, вдруг резко отстранилась от Алана, что вовсе не укрылось от взора последнего, как бы он не был заморожен моим прибытием.

Я не спеша подошёл к ним и помахал перед их глазами приглашением. Затем мило улыбаясь, слегка поклонился Алисе, поцеловав протянутую ею руку.

За всё это время никто из нас троих не вымолвил ни слова.

Наконец, я решился нарушить тишину.

— Госпожа Алиса, не согласитесь уделить мне минутку своего внимания и поговорить. Наедине.

Девушка, ожидаемо, была не против, и я увёл её подальше от любопытных ушей и взглядов.

— Ты почему за всё это время ни разу не показался? — требовательно спросила Алиса.

— А стоило? Тебе, как я посмотрю, и с Аланом неплохо.

— Юр, только не начинай опять, — вздохнула девушка, беря меня за руку. — Мы как минимум друзья. И я волновалась.

Я скривился. Друзья, ну да, ну да.

— Решал дела с внезапным наследством, получал пинки под зад от вашего дворецкого и совершенно случайно наблюдал за вами с Аланом на пляже.

— На пляже... — девушка смутилась. — Это было вовсе не то, о чём ты подумал.

— Ладно-ладно, я, в общем-то, не спорить сюда пришёл. Эй, а твой дядя я посмотрю не в духе, — заметил я идущего в нашу сторону Александра.

Впрочем, с ним я провернул уже отработанную на дворцеком методику. Не дав раскрыть и рта, я вручил князю приглашение и документы.

Реакция мужчины была аналогична всем предыдущим. Однако неверие или же попросту нежелание принимать реальность длилось гораздо дольше.

Не любил князь признавать своих ошибок. Ой как не любил. А это, по сути, была страшнейшая ошибка. Оскорбить человека, которому доверяет сам государь! За это можно и по лбу схлопотать.

— Ну здравствуй, герцог ты наш испанский, — холодно проговорил он наконец. — Не смею больше вам мешать.

Раздражённо зыркнув на Алису, Александр поспешно удалился.

Остаток дня мы провели вместе.

Моя бедная, бедная голова...

Я, каюсь, очень легко пьянею. По этой причине и не пью много. Бокал вина или банка пива — это максимум, который я себе позволяю.

И нет, в пьяном состоянии я не веду себя как придурок. Но я стаю более раскрепощённым и могу случайно ляпнуть, то что действительно думаю и то, о чём в другое время я бы предпочёл смолчать.

Но иногда я срываюсь. И вчера был именно такой день. Когда я выпил намного больше, чем стакан вина. Мы с Алисой распили бутылку коньяка... И поверх этого добавили ещё несколько литров вина.

И, естественно, не обошлось без эксцессов. Я в очередной раз нахамил Алану, который на самом то деле просто пытался нас вразумить, а затем мы с Алисой учесали на второй этаж в её покои и занялись всяким непотребством.

На середине одной весьма любопытной эротической игры нас поймал Александр. Мы, как идиоты, не догадались даже дверь запереть, а многоуважаемого князя стучать не учили.

Благо, у Алисиного дяди хватило все же самообладания не устраивать истерику на, по сути — то, ровном месте. Да, он покрылся красными пятнами от злости. Да, он яростно шептал, что прикончит меня и всю мою семью. Но в остальном... Всё обошлось.

Едва Александр удалился, мы заперли комнату на ключ и продолжили веселиться...

Проснулся я, кстати, от противного звона. Некто весьма неугомонный беспрестанно жал на дверной звонок.

Морщась и постанывая, я так и попёрся в одних трусах встречать неожиданных гостей. Башка не варила от слова совсем.

По дороге я успел зыркнуть в зеркало и обнаружить там взлохмаченное нечто с синими кругами под глазами. Тем не менее моё отнюдь не дряхлое тело компенсировало этот маленький недочёт.

Вы, наверное, удивитесь (мне в данный момент времени это было сделать очень сложно), но на пороге я обнаружил Николь, свеженькую и одетую в лёгкое летнее платьице. Смотрелось оно на ней, конечно, неплохо.

— Я смотрю, ночка у тебя была серьёзная, — ехидно улыбаясь, проговорила гостья. — Пустишь внутрь? Поговорить надобно.

Я, всё ещё ничего не понимая, послушно отступил в сторону.

— Я всё-таки схожу умоюсь, если ты не против, — пробурчал я и, не дожидаясь ответа, упылил в ванную.

Когда я вернулся, более-менее уже проснувшийся и одетый, Николь наглым образом восседала на столе, перекинув ногу на ногу, и грызла стыренное у меня яблоко. Вы не подумайте, я не жадный, но отметить данный факт попросту необходимо.

— Так о чём хотела поговорить? — проговорил я бодрым, как мне показалось, голосом.

— Ну, — девушка неуверенно пожевала губы, — помнишь того придурка, что вчера ко мне клеился?

— Ясное дело... Как такого не забыть.

— С бодуна всё что угодно можно забыть, — ехидно улыбнулась Николь. — Так вот, зовут этого придурка Людвигом. И по неудачному стечению обстоятельств, он младший сынок местного короля. Ну и вот. Сам понимаешь. Теперь у нас небольшие проблемы.

— Вот и помогай после этого людям, — проворчал я. — Сразу во что-то вляпаешься. И насколько «небольшие» эти проблемы?

— Не знаю. В суд подадут, возможно.

— Ну это вряд ли, — со знанием дела протянул я. — Их дело развалится в два счёта. Пускай он и сын короля, но вёл себя недостойно. А я, как добропорядочный гражданин, не мог спокойно стоять и смотреть, как оскорбляют даму.

— Вообще-то, мог.

— Чего?

Николь вздохнула и принялась пояснять.

— Девушки — бесправные создания в этом чёртовом королевстве. Если бы ты был моим молодым человеком, а я — твоей дамой сердца, то тогда да. Ты имел бы право вступиться. Но в отличном же случае, Людвиг мог и может делать со мной всё что угодно.

— Даже изнасиловать?

— Ага...

— Ну у вас и порядочки, — пробормотал я, переваривая полученную информацию. Мне, как землянину, где на каждом углу кричат про дискриминацию и активно с нею борются, подобное казалось дикостью.

Получается, я сейчас могу пойти и, простите, трахнуть случайную девицу. И мне за это ничего не будет. Брр... Средневековье, ей-богу.

— Но ведь можно сказать, что я твой парень.

— Можно, конечно. Но тогда тебе придётся и вести себя соответствующе. Если дело действительно дойдёт до суда, они могут страсти и с меня, и с тебя, как я понимаю, весьма крупную сумму денег. А для этих целей не жалко и на шпионов потратиться, чтобы последили за нами. Ведь если мы действительно пара, то дело в суде обречено на провал.

— Вести себя соответствующе, это как? — решил уточнить я.

Девушка фыркнула.

— Гулять со мной под ручку, целовать в щёчку. Это самый минимум. Я-то не против, в принципе. Всё же лучше, чем штраф платить и в суд ходить. Ты, тем более, парень вроде неплохой. Непротивный, по крайней мере.

Я хмыкнул.

— Вопрос лишь в том, согласен ли ты? — продолжала тем временем Николь.

И это был действительно интересный вопрос. Ведь если нас поймают Алиса, те отношения, и так больно ненадёжным, полные кранты. Впрочем, я был практически на сто процентов уверен, что у нас и так ничего не выйдет. Увы и ах, но девушка любила Алана больше, чем меня. Что уж тут поделаешь.

— Согласен, — проговорил я наконец. Голос мой на удивление прозвучал твёрдо.

— Как скажешь. Ну, я пошла тогда, — Николь без малейшего стеснения подошла ко мне, чмокнула в губы и поспешно ретировалась с места преступления.

И во что я, чёрт побери, ввязался? Поцелуй, кстати, мне понравился.

До завтрака я в тот день так и не добрался. Едва Николь покинула мою скромную персону, тут же зазвонил телефон. Как там было... Если тело погружено в ванную — звонит телефон. Вот, аналогичная ситуация. Короче говоря, пришлось трубку брать.

— Утро доброе! — проговорили по ту сторону провода. — Господин детектив Юрий Вахатов?

— Он самый, — ответил я сухо.

— Тут такое дело... Убийство, значица. Нам бы потребовалась ваша помощь.

Убийство убийством, но голос собеседника звучал настолько весело и добродушно, что аж страшно.

— Кого убили? — тупо спросил я.

— А, да брата моего двоюродного убили, значица. Или он сам умер — хер поймёшь.

Лежит себе тело бездыханное. Так вы поможете?

Я обречённо вздохнул. Ну не отказывать же человеку?

— Помогу, конечно. Когда и куда подойти? И как вас зовут-то?

Собеседник назвался Николаем, сказал адрес. Время — любое, но чем скорее, тем лучше. Оно и логично. Кому охота труп в доме держать.

По адресу, названному Николаем, располагалась кожевенная мастерская. Проще говоря, шили там одежду на заказ.

Работали в ней сам Николай, ну и его ныне покойный двоюродный брат Миколай. Сильно близки они не были — связывали их чисто деловые отношения. Нередко ругались между собою, но до рукоприкладства никогда не доходило. Оба мужчины были не сильно темпераменты.

— Итак, — начал я. — Что вы можете рассказать об убитом?

— Дак а что рассказывать, — затараторил низенький мужичок с уже сединой в волосах и забавными усиками. — Миколаем его зовут, братца моего двоюродного. Сорок шесть лет стукнуло вот недавче. Человек простой, обычный, добрый. Наивный, правда, больно, но то такое. Што там ещё... Семьи у него нету. Ну, вернее, была и жена, и ребёнок. Но заболели они, значица, болезнью какой-то неизлечимой и померли.

— А он чего? Не заболел?

— Ну нет, как видите. Врачи говорили, иммунитет у него! Ух! Ни одна болячка не возьмёт. Здоровье шикарное у Миколая. Спина никогда не болела, судорог не знал и проблем с суставами не имел. Не то шо у меня. Эдак лет в тридцать пять, значица, уже всё! Спина болит, суставы ломит...

— Хорошо. А как кожевник? Хорошим он был работником?

— Дак а чего не быть-то? Шил хорошо, быстро. Нареканий от клиентов не было.

— А вы ведёте отчётность какую-то? Там, список клиентов, что заказывали, сколько платили и платили ли.

— Ведём, конешно. Што мы, бовдуры якись? Не не. Мы люди образованные, значица, законопослушные. Всё как надо делаем. Шчас, пождите минуточку, принесу я вам отчётность эту вашу.

И действительно принёс... Довольно толстый такой журналчик.

Так вот, посетителей у них было не так чтобы много, но на прожитье, судя по всему, хватало. По счастливой случайности, именно в последнюю неделю клиентов у Миколая было немного.

Праздники, сами понимаете. Все бухают сидят, ну или как я — на светские вечера ходят. И тоже бухают...

Короче говоря, лучший метод что-то узнать — это метод тыка. Так как, повторяю, клиентов было немного, обойти их проблем не составит. Узнать адреса, ориентируясь на имена, было проще простого — всё это есть в полицейских архивах, куда я теперь вхож.

Итак. Что мы имеем по итогам.

Убитый — мужчина 46 лет, с отменным здоровьем, человек простой, добрый, но наивный. Работает в кожевенной мастерской, нареканий от клиентов не было. Потерял семью некоторое время тому назад.

Что касается тела, видимых физических повреждений нет. Ровно также непохоже,

чтобы он умер от какого-нибудь сердечного приступа или чего-то подобного. Вскрытие я, конечно, ещё не проводил — для этого тело придётся конвоировать в местную больницу и упросить хирурга за денежку проделать эту грязную работу.

Полиция, повторюсь, в дела простых смертных не вмешивается. И воспользоваться услугами их коронера я, увы, не могу. Запрещено по закону.

Результаты вскрытия подтвердили мою теорию. Миколай был здоров как бык.

— И каковы результаты? — спросил я, входя в операционную. Там, склонившись над трупом, стояла хирург — девушка немногим старше меня, худая, облачённая в белый халат, с приятной внешностью, карими глазами и тёмными волосами.

Опыта работы у Даши (так её звали) было немного, устроилась она лишь недавно. И, как это обычно бывает в таких случаях, клиенты предпочитали выбирать более профессиональных и опытных врачей.

Я бы тоже предпочёл кого постарше, но, увы и ах, желающих работать с трупами не очень-то много.

— Сама не знаю... Что-то странное. В момент смерти он был полностью здоров. Организм работал исправно, — проговорила хирург.

— И отчего же он тогда умер?

Девушка пожала плечами.

— Чёрт его знает. Просто вот взял и умер. Травить его не травили, бить — не били. Может магия?

— Может. Но как ты узнаешь, что убили его именно магией?

Даша улыбнулась.

— Я — никак не узнаю. Зато тётушка моя вполне может.

— Тётушка?

— Ага. Тётушка Мари. Она у меня колдунья в третьем поколении. Я могу тебя к ней отвести, если хочешь.

— Хочу, конечно.

— Ну вот и ладоньки. Зайди за мной вечером, после шести. Я как раз освобожусь. Только мне ещё домой надобно заглянуть будет, хорошо?

— Как скажешь.

Сказано — сделано!

Даша, естественно, была уже не в больничном халате, а в вполне себе приличной одежде: джинсах и коротком топике.

Да-да, здесь тоже такая одежда есть. Но она считается излишне, скажем так, вызывающей, поэтому носят её зачастую лишь отдельно взятые личности, вроде моей новой знакомой.

— Не боишься, что тебя кое с кем перепутать могут? — хмыкнул я, увидев девушку.

— С проституткой ты имеешь в виду? А с чего мне бояться? Мне как-то, знаешь, глубоко плевать на общественное мнение.

Я лишь кивнул.

Некоторое время мы шли молча, украдкой друг на друга поглядывая. Даша, надо отметить, была в моём вкусе. Равно как и я, судя по всему, в её. Однако заводить очередные непонятные отношения я, честно говоря, не желал.

— Так и будем молчать? — девушка решила первой нарушить неловкую тишину.

Я неопределённо пожал плечами.

— Мы же не на свидании.

— Ну у вас и отмазочки, уважаемый. А доказательства имеются?

— Доказательство чего? Что это не свидание?

Даша вздохнула.

— Ясно... Из тебя информацию придётся выуживать щипцами. Тогда начнём с самого банального. У тебя есть девушка?

Я поморщился. Девушка... А есть ли она у меня?

Алиса? Наши отношения с ней весьма сумбурны и на деле она любит Алана — это даже дураку понятно.

Николь? У нас исключительно с ней временный междусобойчик из-за этого придурка Людвиг. Она мне, конечно, нравится, но не похоже, чтобы это чувство было взаимным.

Вывод: девушки у меня нету, о чём я тут же и доложил.

— Ну вот, видишь, — искренне обрадовалась моя собеседница. — Значит, это вполне может быть свиданием, не так ли?

Я нехотя с ней согласился. И мы разговорились. Однако темы, которые мы обсуждали, были настолько банальны, что дословно их вам пересказывать я не считаю нужным.

Тем не менее отдельные вещи все же достойны упоминания.

Дашке 26 лет, она уже успела побывать замужем, однако не по любви, а по прихоти родителей. Следовательно, «счастье» продлилось недолго и вскоре они с мужем развелись.

Девушка же заявила, что пойдёт учиться на врача, чем вызвала волну возмущения среди весьма, надо отметить, консервативных родственников. По их мнению, обязанность девицы не слишком-то благородного происхождения — отыскать себе муженька побогаче, родить ему детишек и жить дальше скучной банальной жизнью.

Короче говоря, не позавидуешь. Тем не менее она смогла поступить в универ на платной основе. Её бывший муж оказался вовсе не таким скотом, как можно подумать по первой, и согласился оплатить её обучение. Точнее, дал займы на неопределённый срок.

И вот теперь моя новая знакомая вынуждена выплачивать ежемесячно значительную часть своей зарплаты, а на остаток — ютиться в маленькой съёмной квартирке и весьма скромно питаться.

Я было предложил девушке дать ей нужную сумму безвозмездно, дабы она смогла закрыть все свои долги. Но гордость... Да, порою отвратительное качество, которое вынуждает принимать не совсем рациональные решения.

Мы с Дашкой стояли в небольшой гостиной, неловко переминаясь с ноги на ногу.

Перед нами в кресле сидела Мари, тётя моей новоявленной подруги, и задумчиво жевала губы.

Даша кратко пересказала ей суть нашего вопроса, а я дополнил некоторые детали. И ныне мы терпеливо ожидали вердикта.

— У него высосали душу, — сказала наконец Мари.

— Той есть как? Как можно высосать душу? — я действительно данного момента не понимал. Не сказать, чтобы сильно удивился, потому что встречал нечто подобное в книгах, но счёл скорее бреднями, нежели реальностью.

Тётя Мари пожалала плечами.

— Не знаю, юноша, не знаю. Я не некромант. Однако факты налицо. Человек, который лишается души, с высокой долей вероятности умирает. Случаются, правда, и исключения, когда его оболочка продолжает жить. Как и почему это происходит никто, даже сами некроманты, не знает.

— Но зачем кому-то понадобилось высасывать душу из обычного сапожника?

— Причин может быть множество. Каждая заточенная в тёмном сосуде некромантом душа, какой бы слабой она ни была, усиливает магические способности. Возможно, ваш сапожник был не так прост, каким кажется. Возможно, у него был скрытый магический потенциал, о котором он и знать не знал. В любом случае, откуда нам знать, что на уме у этих выродков? Некроманты — самые паскудные служители тьмы. Они не гнушаются ничем и, кхм, никем.

— А можно как-то его отследить?

— Некроманта-то? — Мари явно удивилась. — Сомневаюсь. Да и не рекомендую я вам, молодой человек, лезть в это дело. Если тоже не хотите лишиться души. И уж тем более держите мою неразумную племянницу подальше от всего этого.

Я насмешливо зыркнул на Дашку. Девушка недовольно насупилась, но смолчала.

— Хорошо, тётя Мари. Спасибо за помощь, но мы, пожалуй, пойдём.

Женщина рассеянно кивнула и я, зачем-то взяв Дашу за руку, чем заслужил её удивлённый взгляд, поспешно покинул дом.

— Как она вообще здесь живёт, — проворчал я, едва мы оказались на улице. — Этот запах... У неё там что, кладбище сдохших кошек?

Глава 5. Похищение

— А теперь, господа и дамы, позвольте представить вам Себастьяна Доминго — иностранного фокусника, который творит чудеса не применяя ни капли магии, — вещал пожилой мужчина, облачённый в длинную фиолетовую мантию и парадный костюм. Его глаза прямо-таки и испускали восторг, а слова западали в душу людям.

Публика, сидевшая в зале, замерла в ожидании. Как, чудеса? И без магии? Нееет, здесь явно какой-то подвох.

Именно так и считала женщина, сидящая в третьем ряду с медальоном на шее, который вибрировал при малейших признаках магии.

Данная особа была стервой благородных кровей и, ох, какую же она закатит истерику, когда её старинный медальон завибрирует.

Однако к её несчастью, нетерпение было столь велико, а уверенность в себе настолько зашкаливала, что едва на сцене появился тот самый фокусник, она вскочила с места и заявила на весь зал:

— Этот мужчина — лжец! И я докажу это!

Дама, потрясая кулаками, наслаждалась удивлёнными взорами аудитории, которые, как ей казалось, были в глубочайшем восторге от её смелости и смекалки.

Некоторые, правда, засмеялись, кто-то даже прокричал что-то оскорбительное в её адрес. Но женщина ничуть не смутилась.

Это неожиданное представление не осталось без внимания и со стороны его формального виновника — чудадея фокусника.

Себастьян улыбнулся публике, выкинул забавную (но не более) шутку, а затем обратился к нашей весьма своеобразной даме:

— Леди, не согласитесь ли вы взойти на сцену и лично принять участие в моём шоу. Ведь если это магия, вам нечего бояться. Ваш медальон, насколько мне известно, не только указывает на наличие магических частиц, но и защищает от большинства известных на сегодняшний день заклятий. И как только такая безделушка попала в ваши руки?

Женщина удивлённо воззрилась на фокусника и... Согласилась.

— Как вас зовут, о милая леди? — спросил Себастьян.

— Анна, — ответила женщина, элегантно поднимаясь на сцену и протягивая руку для поцелуя.

— Хорошо, Анна. Итак, благодаря вам мне придётся немного подкорректировать план выступления, — он уставился, как показалось даме, на её глубокое декольте, что смутило и возмутило женщину.

На самом деле смотрел он вовсе не на её привлекательную грудь, а на медальон. Старинный, испещрённый рунами, он висел у неё на шее и манил... Манил Себастьяна так сильно, что тот едва удерживал себя в руках.

Буквально на секунду его взгляд сделался диким и жадным — несвойственным обычному человеку. Было в нём что-то звериное, опасное, непредсказуемое.

К счастью, или к сожалению, никто этого не заметил.

— Первый мой номер называется «Магический шкаф». Вы не подумайте, здесь не будет никакой магии. Однако, наша Анна сейчас зайдёт в вот этот вот шкаф, — Себастьян указал на длинный платяной шкаф, который выкатили слуги на середину сцены, — и исчезнет. Вы

не найдёте её ни за шкафом, ни под, ни над. Вы не найдёте её нигде в этом мире. Я вам это гарантирую.

Затем он обратил взор на Анну.

— Итак, леди, прошу, как говорится, к моему скромному шалашу.

Себастьян отворил дверь шкафа и приглашающе махнул рукой.

Анна, окинув публику надменным взглядом в последний раз, залезла внутрь.

Фокусник захлопнул двери и сделал несколько махов рукой.

И... исчез.

В то время как двери шкафа отворились и оттуда вывалилось мёртвое тело Анны. Без головы. И без медальона.

У Николь каждое утро последние вот уже несколько лет начиналось абсолютно одинаково — с тренировок. Но порою она давала себе поблажку и устраивала выходной.

Сегодня был именно такой день. День полнейшего ничего неделанья.

Проснулась девушка, как и всегда, рано. Сладко потянувшись, она бодренько вскочила с постели и распахнула шторы, позволив тёплым лучам солнца ворваться в комнату.

Утро было прекрасным. И ничего, собственно, не предвещало беды.

Одеваясь, Николь вслух рассуждала о том, чем сегодня займётся. Да, была у неё такая привычка — разговаривать сама с собой. Конечно, делала она это только пребывая в полной уверенности, что рядом никого нет. А то подумают ещё чего... Люди, особенно благородных кровей, хотя и сами нередко обладают множеством странностей, очень любят подмечать в иных людях, скажем дипломатично, необычные черты характера, а после рассказывать об этом каждому встречному.

Говоря по правде, Николь сама по себе была девушкой весьма нетипичной. Начать хотя бы с её глаз. Голубой цвет, как и у Юрия, встречается довольно редко в этой реальности. Говорят, что людям с таким цветом глаз, очень трудно отказать. Посмотрит на тебя такой человек... Заглянет в глаза и скажет, к примеру, прыгай с крыши. И в 90 % случаях ты пойдёшь и прыгнешь.

К счастью, этот цвет также символизирует мудрость и доброту. Поэтому злодеи среди голубоглазых встречаются крайне редко. А нормальные люди, стало быть, практически не используют свою врождённую способность.

Следующий момент, о котором мало кто знает (я и вас бы попросил сохранить это в тайне) — королевская кровь, текущая в венах Николь. По факту весьма сомнительно, что она когда-либо сможет занять трон, будучи практически в конце списка линии наследования. Тем не менее это не умаляет того факта, что её дедушка был императором всея Руси, ну или же великорусской империи, если угодно.

К тому же она сбежала из дома. И хотя родители давно уже её простили, о троне, ровно как и хоть о малейшем наследстве, Николь могла забыть. Увы, но среди аристократии подобное поведение не одобрялось. А добрые конкуренты решили окончательно закрыть вопрос о возможном участии девушки в борьбе за трон, написав уйму брехливых жалоб и прочей ахинеи. В результате остался только титул... И некоторая сумма денег на банковском счёте, которую она не старалась не трогать и хранить, как говорится, на чёрный день.

Однако вернёмся к нашим баранам. Точнее, к монологу девушки. Планов у неё было много. Увы, но свободные деньги выпадали нечасто. Работа, работа и ещё раз работа. Переводчики ныне люди востребованные, особенно в припортовых городах, вроде Ри, куда

практически каждый день прибывали богатые купцы, дипломаты и прочие важные люди.

Николь же не только знала множество языков, но и была девушкой обаятельной и благородных кровей. Следовательно, уровень востребованности её услуг был довольно высок. Правда и платили соответствующе.

Так! Что-то я опять отвлёкся. Планы, да.

Их было, как я уже сказал, много. Очень много. Самое банальное — прочитать давно желанные книги. Но закрадывались и иные мысли. Например, попробовать побольше разузнать о Людвиге и его семье. Не без помощи Юрия, конечно. Сама то она что? Пшик. Пустышка. Ни опыта слежки, ни доступа в полицейские архивы она не имела. А тут целый детектив!

Единственное, что её смущало, это необходимость близкого контакта. Ведь однозначно, что к ним приставят шпионов. И если дело дойдёт до суда, то ты попробуй ещё докажи, что Юрий — твой парень.

А тут, как назло, он ещё и девицу какую-то привёл. Да, внешность у неё была приятная. Но и всё на этом... Худая, простолюдинка, одета вообще как проститутка, хотя ею она не была — это видно сразу. И что он в ней нашёл?

«Мы заключили сделку. Если он не хочет платить штраф, пускай ведёт себя соответствующе. А не таскает кого попало себе в постель. Ведь один раз — ещё ладно, можно как-то оправдаться. Сказать, мол, размолвка была и на эмоциональной почве получилось то, что получилось. Сказать, мол, невиноватые мы — это все гормоны. Но дважды? Трижды? Нееет. Это уже вызовет подозрения», — подумала Николь.

За такими вот мыслями девушка наконец-то оделась, умылась и двинула на кухню. Где на кухонном столе её ждал очень интересный «подарок» — железная коробочка с замочной скважиной на передней грани. И ключ, лежащий рядом.

Увы, но девушка была столь отвлечена другими посторонними мыслями, что соображала весьма туго. И практически машинально вставила ключ в замок и повернула. Только потом до неё дошло, какую ошибку она совершила...

Железная коробочка, с накорябанными на ней древнегреческими рунами... Ящик Пандоры в минимальной комплектации. Только тот, кто начертил эти руны, знает что внутри.

Однако ужаснуться в полной мере Николь не успела. Едва она крутанула ключ, в коробке что-то щёлкнуло. И... Она исчезла. А вокруг поднялся самый что ни на есть ураган.

Предметы разом взлетели в воздух и закружили в дьявольском танце. Повывлетали окна, а дверь, словно в припадке, начала то открываться, то закрываться. Через мгновение, невесть откуда вылезла когтистая лапа, сплошь покрытая волдырями, и схватила девушку.

В глазах у той потемнело и она отрубилась. Не от страха, нет — нервы у Николь были крепкие. Просто прикосновение отродья тьмы к простому смертному имело, кхм, пожалуй, не самый положительный эффект.

Тем, несомненно, прекрасным утром Алиса проснулась с чувством выполненного долга. Какого? А чёрт знает. Но чувство-то было!

По хронотипу девушка была жаворонком — полной противоположностью Алану, который похрапывал рядышком.

Парень к её некоторому удивлению мгновенно простил ей её выходку с Юрой. Правда, поставив при этом условие, что она порвёт с Вахатовым окончательно и бесповоротно.

Что, собственно, девушка и собиралась сделать сегодня, причём как можно быстрее. Не откладывая, как говорится, в долгий ящик.

Но, увы и ах, понимание того, что ей придётся сделать, испортило девушке настроение. От слова совсем. Да, конечно, к Юрке у неё уже не было тех чувств, что в начале. Психологи бы окрестили всё это «кратковременной влюблённостью, основанной прежде всего на физическом влечении». Тем не менее он был и оставался её хорошим другом. Одним из немногих, по факту, кому она действительно доверяла.

Обречённо вздохнув, Алиса неуклюже сползла с кровати, оделась в домашнее, и попетляла в ванную.

Дом, в котором она жила последние несколько месяцев, спал. Вчера к Александру приехали гости — его близкие и дальние родственники, а также некоторое количество друзей.

Причину их собрания девушке, естественно, никто не сказал. Тем не менее, когда после довольно продолжительного банкета и танцев, Алису, равно как Алана и ещё нескольких ребят, выпроводили из гостиной, сразу стало понятно, что в действительности все эти люди приехали не, простите, набухаться, а обсудить нечто очень важное.

Более того, Александр ещё и установил полог тишины, чтобы любопытные особы вроде Алисы не могли подслушать, о чём это они таком интересном там шушукуются. И сделал он это не зря, ведь девушку до сих пор снедало любопытство.

В ванной Алиса, неожиданно даже для самой себя, принялась прихорашиваться. словно бы она на свидание какое-то идёт, а не отношения разрывать.

Это было удивительно ещё и потому, что девушка не очень-то часто пользуется косметикой. Ей это и не нужно было — с её то природной красотой.

Однако каждый раз, когда речь шла о Юрие, ей однозначно хотелось выглядеть как можно лучше и красивее, даже если и так достигнут максимальный предел. Почему так? Она сама не знала.

С Аланом, к примеру, всё было совершенно иначе. Ей не требовалось что-то ему доказывать, ей не хотелось вечно выглядеть максимально обаятельной и красивой. А страсть, которая обычно присуща молодым влюблённым, давно уже исчезла. Она попросту к нему привыкла. Так, как, наверное, привыкают супруги друг к другу после нескольких лет совместной жизни.

Из этих весьма грустных мыслей Алису вырвал звук бьющегося стекла...

— Что за...? — вскрикнула девушка от неожиданности и уставилась на влетевший через окно железный квадратный предмет с замочной скважиной на передней грани. Через мгновение рядом с ним чудным образом материализовался ключ.

— Я что, дура по-вашему? — проворчала Алиса, беря в руки «подарочек». Понять, что от неё хотели, было довольно просто. Вот замочная скважина, а вот ключ. Тут бы даже ребёнок догадался. Другой вопрос, что наша милая леди была далеко не настолько глупой и наивной. Кто бы там ни кинул эту железяку ей в окно, идти она на поводу у него (или у них) вовсе не собиралась.

Напротив, ей пришла в голову вполне разумная мысль. Позвонить Юрию. А затем пойти и разбудить Алана. Вместе что-нибудь да придумают.

— Ало? — раздался по ту сторону провода сонный женский голос.

Если Алиса и удивилась сему факту, то виду не подала.

— Добрый день. Можно Юрия к телефону?

— А кто спрашивает? — неприязненно пробурчал голос. Девушка явно была недовольно, что её разбудили.

— Алиса его спрашивает. И скажите, что дело срочное.

— Да уж... Срочное. Ну, придётся вам потерпеть, у него тут тоже дело срочное образовалось. Или я могу попросту передать ваши слова.

— Нет, спасибо. Просто скажите, что я звонила.

— Ага, — отозвался голос и отключился.

Алиса хмыкнула. Завёл себе кого-то, значит. Ну а в принципе чего она ожидала-то? Их отношения были весьма сумбурными. Да и с Аланом она времени проводит много... Что, естественно, не могло не укрыться от глаз Юрия.

— *«Ещё десять минут назад собиралась идти и посылать парня куда подальше, а ныне уже ревную»*, — недовольно подумала девушка, после чего вздохнула и пошла будить Алана.

Я проснулся от странного шума, доносящегося с улицы. Была рань ранняя — солнце только начало пробуждаться.

На моей груди покоилась голова мирно спящей Дашки. Ночка у нас была, кхм, весьма бурная. И мы оба, как бы ни было позорно это признавать, очень устали.

Впрочем, всё это мелочи жизни. А вот пойти и проверить-таки, что там во дворе творится — надо. С трудом подавив желание на всё начхать и продолжить нагло дрыхнуть, я кое-как вылез из объятий девушки, наскоро оделся и, стараясь не шуметь, пошёл к входной двери.

Там, в смысле на улице, собралась уже приличная толпа народу. Их взгляды, испуганные, но одновременно с этим и любопытные, были устремлены на дом Николь, который, казалось, попросту сошёл с ума.

Бабах!

Это вылетели окна все разом, осыпав осколками излишне смелых, решивших подойти поближе.

Бабах!

Это уже заплясала дверь. Открываясь, а затем с грохотом закрываясь.

Однако в один прекрасный миг всё закончилось. Так же внезапно, как и началось. И улицу накрыла гробовая тишина.

— Что это было? — прозвучал тоненький голосок спустя несколько мгновений. Тишина, логично, продержалась недолго.

— Не знаю... Но там могут быть живые! — ответил ему другой, более грубый и явно мужской.

Я лично не был уверен в этом. Хотя и мне меньше всего в данный момент времени хотелось увидеть холодный труп Николь, однако ТО, во что превратился ранее вполне себе уютный домишка, оставляло некоторые сомнения...

— Надо пойти проверить! — воскликнул молодой парень, немногим младше меня. И здесь я был согласен на все сто процентов. — Кто пойдёт со мной?

Я осмотрелся. Желающих было немного. Если быть точнее, я один.

Любопытная публика уходить не спешила. Им всем, чёрт побери, было интересно. Не каждый день ведь гибнут люди по соседству...

Парня, с которым я вызвался идти, звали Виталием. Худощавый, не особо спортивный, высокий, с приятными чертами лица.

Весь тот набор эмоций, который явственно отобразился на моём лице, когда мы очутились внутри дома, не укрылся от внимания моего спутника.

— Здесь, кажется, девушка жила, да? — проговорил он. Весьма тактично, надо признать.

Я молча кивнул.

— Ты её знал?

Я снова кивнул.

— Сочувствую.

Внутри дома был хаос, словно бы после урагана. Все вещи разбросаны, мебель перевёрнута.

Кто бы знал, что тот придурочный отпрыск короля окажется НАСТОЛЬКО, скажем мягко, непорядочным человеком. Ладно суд, ладно штраф, ладно моральное унижение. Но убийство? Это уже выходит за всякие рамки.

Однако, увы и ах, доказать, что вина лежит на Людвиге, я не мог. Как минимум он явно не исполнитель, а скорее заказчик. Нанял какого-нибудь профессионального мага-убийцу и сидит себе сейчас, да ликует.

В то же время, хотя я и был зол, искать мести, кровавой мести, я не собирался, ведь это удел глупцов. Необходимо во всём разобраться, разложить всё по полочкам, и если уж что-то нарую и докажу — обращаться в суд.

— А тела-то здесь нет, — проговорил мой спутник, о существовании которого я уже успел забыть.

— Что?

— Тела, говорю, нет, — терпеливо повторил Виталий. — Полагаю, девушка всё же может быть жива.

— Хорошо... — я почувствовал некоторого рода облегчение. Хотя думается мне, полностью я успокоюсь, лишь когда увижу Николь. Живой. — Как думаешь, в полицию звонить?

Виталик поморщился.

— Я думаю, кто-то уже сообразил это сделать.

— И то верно...

— Следовательно, мне пора идти. Приятно было познакомиться и всё такое. Я пошёл.

Однако уйти я ему не дал. Схватил за руку. Довольно грубо, надо признать. Но я должен был кое о чём его спросить.

— У тебя проблемы с полицией?

Парень раздражённо на меня зыркнул, но вырваться не пытался. Хватка у меня была железная.

— Меня обвиняют в убийстве, — пробурчал он наконец.

— Имеют право?

— Я что, похож на убийцу?

Я пожал плечами.

— Не знаю я, на кого ты похож. В любом случае я частный сыщик. Если захочешь, могу хотя бы попытаться помочь разрешить вопрос.

Сам не знаю, с чего вдруг меня потянуло на благие дела. Но парень мне показался вроде

неплохим. Заслуживающим, скажем так, доверия.

— Я подумаю... И отпусти уже мою руку наконец! Вцепился, блин.

Вернувшись домой, я обнаружил, что Дашка уже проснулась. Хотя попробуй тут поспать...

Девушка, накинув на себя мой халат, который на удивление оказался ей весьма впору, сидела в кресле.

— Доброе утро! — я натянуто ей улыбнулся, подошёл и почти механически чмокнул девушку в губы. Моя голова сейчас была забита совершенно иным.

— Не очень-то оно и доброе, — проворчала Даша. — Расскажешь, что случилось?

— Да что... Соседка у меня имеется, через несколько домов живёт. Не знаю, что там такое случилось, но дом у неё перевернут вверх дном, а все окна повывлетали. Тело не нашли.

— И?

— Что и?

— Ты знаешь намного больше, чем говоришь, — терпеливо проговорила девушка. — Расскажи.

— Оно тебе надо?

— Надо.

— Ладно... Николь её зовут. Она моложе нас с тобой на пару годиков, скрытная до ужаса и не особо общительная. Тем не менее кавалеры к ней ходят с некоторой периодичностью. Ну и, последний вот оказался полнейшим козлом, который к ней приставал. Я по чистой случайности проходил рядом и вмешался. Как оказалось позднее, «козёл» этот оказался младшим сыном короля. И он отличается, по крайней мере со слов Николь, чрезмерной мстительностью.

— И ты полагаешь, что он всё это устроил?

Я пожал плечами.

— Не знаю. Других подозреваемых покамест у меня нет.

Между делом я вкушал виноград. Вкусный, собака! В моей родной реальности я такого не то что не пробовал, даже не видывал. Форма, знаете ли, необычная у него.

Это мы с Дашей вчера, перед тем как заниматься всякими непотребствами, зашли в магазин и набрали всякого разного. Вина, в том числе.

— Тебе, кстати, некая Алиса звонила.

— Алиса?

— Ага. Просила тебя уведомить о срочной необходимости твоего прибытия к её месту жительства.

Я вздохнул. Общаться с этой дамой мне не хотелось от слова совсем. Но раз срочно, то идти придётся.

— Может, ты со мной сходишь? — спросил я с надеждой.

Дашка извиняюще улыбнулась.

— Прости. Но у меня работа. Ты не против, если я вечером снова к тебе приду?

— Да без проблем, — с этими словами я, в очередной раз не удержавшись, поцеловал девушку в её мягкие прекрасные губы, и, набираясь смелости, ушёл.

Дашка не была красавицей. Она была, скорее, симпатичной. Несмотря на это, она мне нравилась. Даже более чем. Хотя я вовсе не уверен, что дело пойдёт дальше секса и обычной дружбы. Но кто знает? Жизнь ведь штука непредсказуемая...

Алиса нетерпеливо расхаживала по комнате взад и вперёд, когда я к ней вошёл.

Кхм, могла хотя бы одеться... Правда, чего я там не видел?

— Привет, — проговорил я и поцеловал девушку в щеку. Скорее, просто из вежливости. После той «бурной» ночи мы с ней ни разу не переговорили. И отношения наши были, скажем мягко, слегка натянутыми.

— Привет... Я чего звонила, в общем. Вот что мне в окно сегодня прилетело, — сказала девушка и всунула мне в руки необычный железный куб с начертанными на нём древнегреческими символами, ну и ключ, конечно же.

— Я надеюсь, у тебя хватило ума не пытаться его активировать?

Алиса нервно фыркнула.

— Нет конечно. Я не дура. Сразу тебе позвонила.

— А почему, собственно, мне? — поинтересовался я, параллельно вертя кубик в руках. Древнегреческие руны я читать не умел, однако понимал, что вряд ли это что-то сильно приятное.

Девушка внезапно смутилась.

— Не знаю, если честно.

— А где Алан?

— Его вызвали с утра пораньше по работе.

— А кем он работает? — мне действительно было интересно.

— Ну... — девушка замялась. — Биологом, вот!

Биологом? Я хмыкнул. Ни за что бы не подумал. Алан и биолог. Правда, о чём это я? Эта другой мир, другая реальность. Здесь свои правила, законы и представления. Может, Алан только мне кажется напыщенным идиотом, а для других это типичный... биолог. Ага.

— Слушай, — спросил я внезапно. — А отведёшь меня в тайник? Ты уже давно обещала мне его показать.

Естественно, отказа я не получил. Чтобы мне? И отказали? Да что вы такое говорите...

Тайник на самом то деле не был особо хорошо спрятан. Правда, Алиса была немного иного мнения, но это мало что меняет.

На одной из множества заброшенных улиц города располагается старый-престарый домишка. Даже бездомные побрезговали бы там находиться. И, собственно, в этой вот «конструкции» имеется люк, заваленный кучей какого-то пыльного тряпья и ведущий, ясное дело, в погреб, который и является тайником.

Моя спутница морщась и чихая, отодвинула эту самую гору тряпья, отперла люк при помощи какого-то старинного ключа. И вот, спустя несколько мгновений мы уже были внизу.

— Уютненько у вас тут, — отметил я осматриваясь. И действительно. Ухоженная красивая комната неплохих таких размеров. Имелся цельный диван, кровать, несколько столов, холодильник и даже (!!!) туалет. Эдакий мини-бункер.

Помимо всего указанного выше, в комнате располагались десятки шкафов и сундуков с книгами, оружием, различными артефактами и прочим барахлом.

— Ага, — не без гордости в голосе согласилась Алиса. — Мы-с старались, вот.

— Угу. А теперь можно и поработать, — я улыбнулся и двинулся к полкам с книгами. — Ищи любую информацию о ящиках Пандоры и в целом о коробочках, на

которых зачем-то могут начертить древнегреческие руны и присовокупить замок.

И да. Здесь, кажется, необходимо пояснение. В моей родной реальности, реальности «Земля», руны имеют не слишком много общего с Древней Грецией. Здесь же всё немного иначе.

Магия есть не что иное, как использование особой энергии внутри человека. Энергия эта состоит из магических частиц разных типов. Их соотношение друг к другу и определяет специализацию мага.

Высвобождение этой энергии и умелое её использование и является «магией» в классическом понимании. Что же касается рун, то это чисто изобретение древних греков.

Дабы не вдаваться в подробности, ведь я и сам не до конца ещё разобрался, опишу это так: если нанести правильную комбинацию рун на какой-нибудь предмет, а затем напитать этот предмет энергией, мы получаем артефакт. Тобиж редкий предмет, нередко обладающий магическими свойствами.

Прошло немало времени, прежде чем мне удалось отыскать хоть какую-то информацию. Правда, она не сообщила мне ничего нового.

Данный железный кубик с замком есть не что иное, как классический ящик Пандоры. Лишь автор, создавший его, знает, что скрывается внутри. Расшифровать руны, увы, не получится. А активировать его максимально опасно.

Тем не менее я не отчаивался и продолжать искать. Мало ли, а вдруг?

— Слушай, — проговорила Алиса. — Нам надо поговорить.

— А? — я оторвался от чтения одной весьма любопытной истории, случившейся с древним греком, вы не поверите, по имени Квинт Гораций Флакк. Ага, в этой реальности он грек. Всюду греки, ужас. — Говори. Я слушаю.

Девушка смутилась.

— Ну, щепетильная довольно тема. По поводу того, что произошло в тот вечер...

Я хмыкнул.

— Ты про то, как мы напились вхламину, а потом всю ночь веселились.

— Да... В общем, я считаю, что такое больше не должно повториться.

— Согласен.

— И... Что наши эти беспорядочные отношения следует прекратить.

Я удивлённо приподнял брови. Беспорядочные отношения? Ну, по факту, это в какой-то мере так и было, но...

— Грубо, — отметил я. — Хотя в принципе я давно уже смирился с данным фактом. Куда уж мне до Алана?

Алиса покачала головой, затем встала и внезапно близко подошла ко мне, практически касаясь моих губ.

Я замер, боясь пошевелиться.

— Как же я тебя ненавижу, — прошептала девушка и прильнула к моим губам.

Остановиться и не делать глупостей, увы, не получилось.

В каждом случае посещение тайника не прошло впустую. Хотя информации принципиально важной я не нашёл, однако прихватил с собою очки.

На вид они вполне себе обычные. Старенькие правда, даже скорее антикварные, однако

обладают свойствами магическими, позволяють видеть то, чего при обычном раскладе увидеть не дано.

Я говорю сейчас о самых банальных иллюзиях. Эти очки, у которых даже есть собственное название — «todo lo ve», что с испанского «все видят», позволяют смотреть «сквозь» иллюзии, а также попросту их обнаруживать.

Я не совсем понимал, зачем они мне могут вообще пригодиться. Но интуиция, собака, считала что могут. А так как я привык ей доверять, то пришлось долго и нудно упрашивать Алису временно мне их отдать.

Что касается наших «беспорядочных отношений», как выразилась моя подруга, то мы таки пришли к решению. И как я считаю, правильному. Отныне и навсегда мы просто обычные друзья. Возможно, если станет совсем уж скучно, можно будет и пошалить, но в целом... Да. Просто друзья.

У меня в данный момент времени была Дашка, а у Алисы — Алан. Незачем портит жизнь себе и другим.

Домой идти было ещё рано. Моя новая *временная* сожительница вернётся только поздно вечером, той есть, у меня в запасе было ещё несколько часов.

Обдумав все за и против, я принял героическое решение сходить в полицейский участок, обсудить дело сапожника, а также и узнать чего про Людвига.

Впустили меня в здание беспрекословно. Зато вот на рецепции пришлось задержаться. Всё так же необъятная тучная тётка сегодня была в особенности чем-то недовольна. Благо, она всё же умела держать себя в руках и не стала в полной мере вымещать на бедном мне своё безграничное (судя по всему) раздражение. Тем не менее наша беседа вышла весьма странной.

— Чё припёрся? — буркнула она.

— И вам добрый день! Мне бы к комиссару заглянуть, дело есть, — проговорил я, натянуто улыбаясь.

— И чё?

— Ну, я же не могу без вашего разрешения к нему попасть.

— Ну и не попадай, чё.

Я честно пытался сохранять спокойствие.

— А, может, вы мне всё-таки разрешение дадите? И в свой этот журнальчик запишете, что я приходил. По правилам чтобы всё было.

— Неа!

Я обречённо вздохнул.

— Ну тогда я пойду без разрешения.

— Валяй, — буркнула тётка.

Я рассеянно пожал плечами и двинул к комиссару. Не знаю, что с этой дамой такое случилась, но вела она себе, кхм, довольно необычно.

— Мистер Уоллес, можно? — я чинно постучал в дверь кабинета и, услышав какие-то невнятные звуки, принял это за согласие и вошёл.

Комиссар всё так же восседал в своём кресле с нахлобученной на голову шляпой и раскуривал трубку. Кстати, хочу заметить, что курение вызывает у меня ничего больше, кроме полнейшего отвращения. Во-первых, вредно. Во-вторых, противно. В-третьих, абсолютно бесполезно. Вся эта мифическая хрень, что курево помогает лучше думать и

успокаивает нервы, по моему скромному мнению есть не что иное, как обыкновенное самовнушение.

— Чем обязан? — спросил наконец мистер Уоллес. Голос у него был хриплый и уставший. Да что с ними тут случилось?

— Я зашёл обсудить некоторые дела, — проговорил я. — Но прежде, позвольте узнать, что у вас тут, чёрт побери, произошло?

— Вы о чём? — мой собеседник, не мигая, уставился на меня. Это было уже слишком.

— Как это о чём? Ваша эта, как её там зовут, на рецепции которая сидит, ведёт себя как зомби с бодуна. Охранник даже документы проверять не стал, сразу запустил, что странно. И вы тоже. Ведёте себя, ну, необычно.

— Необычно?

— Глаза у вас стеклянные, не мигаете, голос какой-то равнодушный, безэмоциональный.

— И что?

Чёрт. Да их тут всех загипнотизировали, что ли!

Я воровато оглянулся. Интересно, если шандарахнуть комиссара по голове чем-нибудь тяжёлым, гипноз спадёт? Увы, проверить эту теорию я не успел.

— Господин Юрий Вахатов, — холодно начал говорить мистер Уоллес. — Вы арестованы без права залога по подозрению в убийстве, похищении, порче имущества, а также угрозам и оскорблению сотрудников полиции. Вам грозит от 5 до 10 лет тюремного заключения или же ссылка на каторжные работы на любой установленный судом срок. Всё, что вы скажете, может быть использовано...

Увы и ах, но слушать дальше я этого ирода не стал, ровно как и дожидаться, пока на меня нацепят наручники вошедшие в комнату полицейские. Их было двое. Один излишне толстый, а другой слишком уж худой.

Соображал в критических ситуациях я довольно быстро, хотя не всегда принимаемые мною решения были разумны.

Так вот. Выпрыгнуть из окна никак бы не получилось — на окнах стоят решётки. Не уверен, что они хоть сколько-нибудь из устойчивого к магии материала (на вид так из обычной стали). Однако где я вам мага возьму?

Поэтому оставался только вариант более жестокий и рискованный — напасть на полицейских. Они были при оружии, однако не отличались, судя по их виду, особыми бойцовскими навыками.

Сам поразившись своей ловкости, я метнулся в их сторону, сбив с ног худого, и выхватил у того пистолет из рук, раньше, чем толстый смог вообще хоть что-то сообразить.

— Опустит оружие, иначе твой друг умрёт, — фактически прорычал я, приставив дуло к голове худому. Сказать я это, конечно, сказал, но тут же засомневался. Они же зомби? Им вообще плевать на то, умрёт ли кто-то или нет.

И засомневался не зря. Однако было уже поздно. В тот же миг раздался выстрел — пуля вонзилась мне в плечо. Я еле слышно вскрикнул от боли, которая слегка притупилась на фоне огромного количества адреналина в моей крови. А затем выстрелил в ответ. Дважды. И оба раза оказались смертельными для противников. Худого же я попросту вырубил прикладом.

Даша, в отличие от своих коллег по работе, была не из тех девчонок, кто направо и

налево треплется о своей личной и интимной жизни. И все это знали, однако, несмотря на это, всё равно старательно и активно целый день выпытывали её насчёт Юрия.

К сожалению, вчерашний преждевременный уход девушки с неизвестным парнем не остался незамеченным. И вот ныне, когда пациенты уже кончились, а рабочая смена близилась к завершению, Даша и ещё несколько её весьма условных подруг, весело чесали языками, нетерпеливо поглядывая на часы.

— А у меня сегодня свиданьице с Васькой, — заявила Вика.

— Это медбрат что-ль? — удивилась Аля. — Смугленький такой, да? Со смазливеньким личиком?

— Ага, — не без удовольствия отозвалась Виктория.

— Завидую, — мечтательно пробурчала Лариса.

— Чего-чего? У тебя же Владик есть! — удивилась Аля. — Такого парня ещё поискать надо. Заботливый, весёлый. Ну да, не красавец, но глаза симпатичные, волосы прикольные, брови густые. Да и мускулатура какая-никакая, да имеется.

Лариска смутилась. И отвечать не стала.

— А ты Дашка? Может, расскажешь наконец, что за красавчик тебя вчера сопровождал.

— Вам-то какое дело? — пробурчала девушка. Ну не хотелось ей на эту тему разговаривать с кем попало. Что тут сделаешь?

— Как это какое? — удивилась Вика. — Знаешь ли. Извини конечно, но не каждый день ТАКИЕ парни уводят куда-то блёклых девчушек, вроде тебя.

Даша ничуть не обиделась на это язвительное замечание. Красавицей она явно не была и смирилась с этим уже давно. Всё равно ведь ничего не изменишь. Ну а Вика, та да. Личикс у неё было весьма спорное, однако всё это меркло на фоне её, без малейшего преуменьшения, идеальной фигуре.

— Ну Юрий его зовут, — с напускным равнодушием протянула Даша. — Он частный сыщик.

— Ууу... А что у вас, вчера что-то было? — поинтересовалась Лариса.

— Ну, было...

— И как?

Отвечать, однако, на данный весьма личный, по мнению Даши, вопрос, ей не пришлось. Потому что в этот момент дверь больницы отворилась и на пороге появился... Юрий. Еле державшийся на ногах, с простреленным плечом и истекавший кровью.

Девчонки испустили какой-то нечленораздельный испуганный вопль и шокировано уставились на «гостя». Одна лишь Дарья сообразила, что стоять столбом — не лучшая тактика. Ну, на то были, правда, и свои причины — она всё-таки хирург, в то время как Лариска всего лишь обычная медсестра, а Вика с Алькой — те вообще ещё студентки, практику проходят, поэтому у них психика не окрепла в достаточной степени.

Я лежал на операционном столе и задумчиво взирал в потолок. Очнулся я буквально только вот. Плечо, слава богу, покамест не болело — обезбол ещё действовал. Поэтому думать я мог относительно адекватно. Ну, насколько это вообще возможно после наркоза.

Ввязался я в авантюру, конечно, интересную. Сначала труп сапожника с высосанной душой, потом пропажа Николь, а теперь нате вам — зомби полицейские, которые, смею вас заверить, уже ищут меня по всему городу. Не удивлюсь, если завтра на каждой улице будет висеть бумажка с моей рожей и подписью «Особо опасный преступник».

Вопрос в том, кому я так насолил? Взятся всерьёз за дело об убийстве? Так, чёрт побери, я даже не продвинулся толком! Ну, свозил я труп на вскрытие, ну, сходил я к гадалке, Дашкиной тётке. И что? Я бы ещё двести лет над этим делом провозился.

Впрочем, в данный момент всё это отодвигается на второй план. Домой мне возвращаться нельзя — там явно уже дежурит полиция. Равно как и идти к Алисе. Судя по всему, о ней мой таинственный доброжелатель тоже знает. Но вот предупредить её надо...

Оставалась Дашка. О ней, о чуде, никто не знал. Да и откуда? Мы ведь познакомились только недавно. А если кто-то за нами следил, вообще, наверное, счёл её за обыкновенную проститутку (вспомните, как она одета была!).

Подвергать девушку опасности, конечно, не хотелось. Но выбора не было. Я мог бы уйти из города, но... Не имею права, пока не отыщу Николь. Хотя бы её. А ещё лучше — виновника всего этого мероприятия.

Следовательно, что мы делаем. Первое — я перебираюсь домой к Даше. Второе — думаю, как предупредить Алису без использования телефона, а также навещаю Людвига, королевского сыночка, и вытряхиваю из него всю необходимую мне информацию.

Людвиг.

Найти этого чёрта оказалось не так уж и сложно. Возможно, мне повезло, но первый попавшийся прохожий недолго думая назвал мне адрес данного субъекта.

Эту ночь я, как и предполагалось, провёл в Дашиной квартирке. Благо, кровать там оказалась достаточно широкой, чтобы вместить нас обоих. Моя подруга, правда, поначалу всячески пыталась меня убедить, что в больнице мне остаться надо, отлежаться. Однако когда я ей рассказал всю суть проблемы, в том числе и про зомби полицейских, девушка мгновенно перестала спорить. Кстати да, удивительно, но она поверила мне беспрекословно.

А сегодня вот утром эта дама отговаривала меня от, по её скромному мнению, очередной глупой затеи. В принципе, частично она была права — идти к королевскому сыну с простреленным плечом и будучи при этом, я полагаю, в розыске, не самая умная мысль. С другой стороны, что он мне сделает? Не убьёт же? А убежать, если совсем уж что-то пойдёт не так, я всегда смогу. Ноги-то у меня целые.

В любом случае ныне отступать уже поздно. Дом Людвига, как и у всех богачей местных, был роскошен. Огромный, с изысканной архитектурой, личным садом.

У двери, естественно, дежурила охрана. Два эдаких молодца-удальца. Широкоплечие, закованные в броню по самое не могу и с абсолютно каменными лицами. Средневековые киборги, ей-богу. Вывод: драку лучше не затевать. Максимум, что я получу в результате, это пару сломанных конечностей и украшенное множеством фингалов лицо.

— Добрый день, — поздоровался я улыбаясь. — Людвиг дома?

Стражники одарили меня хмурыми взглядами, но тем не менее ответили.

— Он спит.

— Нда, это проблема конечно, — я поцокал языком. — А проснуться он никак не может? Дело, видите ли, срочное.

— Нет!

По факту довольно глупо было бы ожидать, что меня так просто впустят в дом. Даже если бы Людвиг не спал и его соблаговолили позвать, вряд ли бы он захотел со мною разговаривать. Однако я хотя бы попытался решить всё мирным путём.

Короче говоря, переходим к плану Б. Он предполагает, что из данного особняка имеется потайной выход, на который вдобавок ко всему наложена иллюзия.

Формально это не было глупым решением. Ведь заклинание поиска иллюзий — это высшая магия разума. По пальцам можно пересчитать людей, которые ею владеют. В остальных же случаях воспользоваться тайным проходом могли только те, кто эту иллюзию видел: маги, которые её наложили, а также хозяин дома. Или же такие, как я. У меня ж очки имеются, такие, антикварные. Мой, кхм, козырь в рукаве!

Поместье окружал вполне себе высокий забор, однако основные вещи можно было увидеть несмотря на данный неприятный факт. К примеру, сад, который располагался по правой стороне от особняка.

Как я здраво рассудил, именно туда и выводил тайный проход. Хотя бы потому что в саду намного легче оставаться незамеченным. Деревья, кусты и все дела.

Поскрипывая зубами от боли, я перелез через забор.

— Надо было сожрать обезболивающие, — пробурчал я себе под нос и, нацепив те самые магические очки, принялся осматриваться.

Сад как сад. Слегка диковатый, правда. Садовник явно не отличался усердием. Ну или так и задумывалось — возвращать дикий лес.

Впрочем, всё это не важно. Важно то, что я до сих пор не увидел ни одного следа иллюзии!

Хотя стойте-ка. А что это там такое блестит? Ага! Попалась! Или... Попалось?

Под скамьёй, чинно расположившейся возле вымощенной природным камнем дорожки, виднелся... Кхм, люк. С наложенной на него иллюзией муравейника. Оригинально — не поспоришь. Даже муравьи ползали.

Я в задумчивости стоял и смотрел в темноту. Предо мною простирался длиннющий коридор с вереницей дверей как по правой, так и по левой стороне. Куда идти? Откуда начинать?

В этот раз я решил попросту положиться на интуицию, а она мне говорила — иди по правой стороне и проверяй по порядку каждую комнату.

Первая комната сразу же оказалась с сюрпризом. В ней за ширмой виднелась голова девушки. Она переодевалась.

— Господин Людвиг, это вы? — промурчала девица, услышав, к сожалению, скрип двери. Уж не знаю, кем она была. Любовницей судя по игривости её тона? Или просто служанкой, которую Людвиг не прочь лишней раз хорошенько так отодрать? Но да, впрочем, какое мне дело...

Улизнуть я уже не мог, равно как и дать девушке оповестить Людвигу и охрану раньше времени.

Поэтому я тихо скользнул за ширму и, прижав даму к себе, зажал рукою её рот. Удивительно, но эта особа не пыталась вырваться. И только потом я понял почему.

— Ты?! — я едва удержался от удивлённого восклицания. Предо мною стояла одна из подруг Даши. Я её ещё вчера видел мельком. Как же её там звали? Аля... Или Аня?

Девушка кивнула и я хотя и рисковал, но отцепился от неё и отошёл на пару шагов.

— И что вот мне с тобой делать? Ты ж поди охрану позовёшь, едва я отсюда выйду.

Аля фыркнула. Девушка, я так посмотрю, одеваться не спешила. Более того, она, наоборот, выпрямилась, выпячивая свою оголённую грудь. Дразнится, собака. Но я не

клюну!

— Дура я что ли? Да Дашка, если прознаёт, что я тебя сдала, голову мне чик-чик и нету.

— Даша? — я недоверчиво переспросил.

— Ааа... Так ты не знаешь! Во дела!

— Чего я не знаю?

Аля обречённо вздохнула и принялась мне всё объяснять таким тоном, словно бы беседовала с годовалым ребёнком.

— Папаша у твоей подружки бандюком известным был. Всю округу в страхе держал, вот! А Дашка у него серым кардиналом была — резала всех направо и налево, головы так и летели. Однако ко всеобщему счастью, папаша её сдох в конце-то концов. Года два назад где-то. Ну а наша дама решила бросить всю эту преступную хренотень и заняться чем-то полезным. Вот, в хирурги подалась. Резать людей — это вот она хорошо умеет.

— Не верю, — я покачал головой. — Она мне совсем другое рассказывала.

— Ну естественно! А стал бы ты с ней встречаться, если б знал кто она? И вообще, ты видел шрамы у неё на спине? Не задавался вопросом, откуда они?

Со шрамами тут да. Их у Дашки действительно было много. И не только на спине... Спросить, откуда они я не решился. Не хотелось мне в тот момент нашей близости всё испортить одним случайным вопросом.

— Ладно, — буркнул я. — Если что, я Людвигу убивать не собираюсь. Мне просто с ним надо поговорить. А ты сиди — и не высывайся.

— Ага, — абсолютно спокойно отреагировала Аля. — Он в соседней комнате, если что, поживает.

Что касается Даши... Мне было абсолютно всё равно, что в прошлом она была каким-то там серым кардиналом, профессиональным киллером. Хотя надо признать, подобное не могло не настораживать. Однако обидно, что она не рассказала мне правду — не очень-то справедливо по отношению ко мне.

Сегодня мне везло.

Аля действительно сдержала своё слово и не стала оповещать охрану. А Людвиг, этот остолоп, спал настолько крепко, что неуклюжий я не смог его разбудить, даже случайно споткнувшись об стул, вследствие чего тот с грохотом упал на пол.

Чувствую, сегодня у меня будет день интимных разговоров... Сначала с Алей поболтали. Не уверен, что всё сказанное ею правда, однако часть точно была таковой. Она очень хотела насолить Дашке, уж не знаю почему. Так вот, теперь меня ожидает любопытный диалог с Людвигом. А вечером, ух, с моей всё ещё любимой девушкой.

— Привет! — жизнерадостно поздоровался я с королевским отпрыском, довольно жёсткими оплеухами выводя из состояния сна. — Кричать не рекомендую. Я уйду раньше, чем прибудет твоя досточтимая охрана. Однако прежде перережу тебе, чертёнку, горло.

— Чего ты хочешь? — буркнул Людвиг. Надо отдать ему должное — ситуацию он просёк быстро. Рыпаться не пытался, звать на помощь тоже. Всегда бы так.

— А то ты не знаешь, — паскудненько ухмыльнулся я, увы, но настроение у меня было-то ещё. — Что с Николь? Куда ты её дел?

— Не знаю о чём ты.

Я прерывисто вздохнул и вынул из кармана нож, купленный мною не так давно в охотничьей лавке. Острый, слегка изогнутый, из прочной стали и с довольно крепкой

рукояткой.

— Не хочешь по-хорошему, значит, будет по плохому. Последний раз спрашиваю. Где Николь?

Людвиг презрительно покосился на мою железяку, явно высказывая сомнение, что я способен на пытки. Вот тут-то он ошибался знатно. Я этим вовсе не горжусь, но разведчик на то он и разведчик, что должен уметь выбивать информацию. Разными способами. Будь то с применением физической силы или иного рода давления. Главное — результат.

Тем не менее убивать я его не хотел. И не буду. Но вот... Ткнуть ножичком в ребро — можно. Что я, собственно, и сделал.

Тут-то моего временного арестанта проняло. И он заговорил как миленький.

— Не виноват я! Ну да, я хотел и тебе, Юрий, и Николь насолить. Отомстить за ваши недостойные выходки. Но я не знал, что всё зайдёт так далеко! Этот, как его там, Аресториус, сказал мне закинуть одну такую железную коробочку в дом Николь, а другую — в дом твоей девушки, Алисы. Мол, оно их напугает, не более того. Я же не болван какой-то, чтобы людей убивать! Оно мне надо?

— Ясно... А кто такой, позволь узнать, Аресториус?

— Некромант, наёмный убийца.

Я хмыкнул. Только за это я уже мог бы Людвига арестовать и заточить в тюрьму эдак на пару лет. Возможно, если бы не зомбированная полиция, я бы так и сделал. Ведь у меня по факту имеется чистосердечное признание! Но, увы.

— Николь у этого Аресториуса, я полагаю?

Людвиг пожал плечами.

— Наверное.

— И как мне его найти?

— А мне откуда знать-то?

— Ну ты же его как-то нашёл...

— Та, это случайная встреча была. Я зашёл в кабак... «Мерзкий пират», вроде так называлось сие заведение. Ну а там он сидит. Я-то не абы кто, а целый королевский сын! Поэтому знал, что данный вот типус — известный наёмный убийца. Ну и я как-то вот к нему подсел и мы обсудили суть моей проблемы. Он поначалу отнекивался, мол, он убийца, а не шут гороховый. Однако деньги порешали.

Я очень сомневаюсь, что дядя некромант сутками напролёт заседает в нужном мне кабаке, однако расспросить хозяина можно было. Если искомый мною персонаж ходит туда с некоторой периодичностью, я думаю, что можно примерно понять и уяснить, когда мне Аресториуса ловить.

«Мерзкий пират» был, на удивление, весьма приятным заведением. Полная противоположность названию. Чистенький, ухоженный. И цены не кусаются. А ещё здесь были, кхм, красивенькие работницы, облачённые в весьма соблазнительные одеяния. Понятно, почему даже Людвиг сюда не погнушался прийти.

Меня, правда, утех и развлечения интересовали в данный момент времени в последнюю очередь.

— Добрый день, — поздоровался я с хозяином заведения. — Можно задавать вам несколько вопросов?

И кинул мужику парочку золотых монет. Тот, явно удивлённый такой щедростью,

кивнул.

— Знаете Аресториуса? — спросил я прямо. — Такой высокий тип, одевается весьма экстравагантно, с тёмными волосами и татуировками по всему телу.

Хозяин нахмурился. Однако, переведя взгляд на лежащие в его руках золотые монеты, обречённо вздохнул и кивнул.

— Есть такое. Похаживает он к нам периодически. Девочек, правда, в основном полапать. Они его любят. Даже бесплатно, если настроение хорошее, могут дать. Ну а если плохое — то он платит.

— Так у вас тут что, кабак плюс бордель?

— Ну да, — гордо ответил мужик. — Это наша, как бишь её там, изюминка, во!

— Хорошо. А когда, говорите, он обычно приходит?

— Ну этаа... По четвергам всегда, значица, бывает. Вечерком. Ну иногда в воскресенье захаживает.

По четвергам... Вот чёрт. А сегодня только вторник. И чем мне заниматься, интересно? За то, что полиция меня может в розыск объявить, я не переживал. Уверяю вас, за голову Аресториуса награда назначена уже давно. Тем не менее он более или менее спокойно расхаживает по городу, посещает различные публичные заведения и ничего ему за это не перепадает. Другой вопрос, что он всё-таки некромант и киллер, а я кто? Частный сыщик. То бишь никто.

Ладно. Я домой.

Дашка сегодня вернулась, к моему удивлению, достаточно рано. Выглядела она уставшей и не прекращала хмуриться.

Я было приготовился поговорить с ней по душам, а тут нате — у неё плохое настроение. Не лучший момент, честно сказать, для таких мероприятий.

Но. Надо признать. Мне опять, чёрт побери, повезло!

— Алька тебе всё рассказала, да? — накинулась на меня девушка.

— Ну, есть такое, — я, сам не знаю почему, смутился.

Дашка печально вздохнула и плюхнулась рядом со мной на кровать.

— Я бы тебе рассказала, честное слово.

Я хотел было начать отнекиваться, мол, да не было тебе нужды в этом. Но потом понял, что это будет ложью. И девушка это поймёт. Да и в целом задавать какие-либо вопросы сейчас тоже было бы абсолютной глупостью.

Поэтому я попросту промолчал.

— Просто ты единственный парень, который ответил мне взаимностью, и не оказался при этом каким-то больным на всю голову ублюдком.

— Что, так в личной жизни не везло? — я слабо улыбнулся.

— Да а как ту везти-то? Все знают, что я убийца, бывший серый кардинал. Да и внешностью не удалась...

— Но но! — буркнул я возмущённо. — Со внешностью у тебя всё в порядке. И вообще, не грей ты голову. У нас есть проблемы поважней.

Впрочем, проблемы решили подождать. Дашка наглым образом впиалась в мои губы, а затем, сами понимаете, ручонки-то её потянулись в одно очень интересное место.

Я попытался было воспротивиться — у меня был совершенно не тот настрой, но, наткнувшись на терпящий возражений взгляд девушки, пришлось передумать.

Оставалось только бурчать о том, как всё это не вовремя, да наслаждаться.

Глава 6. Иная реальность

Несмотря на то что формально-то я скрывался, новости местные всё равно, так или иначе, в меня попадали.

В розыск меня так и не объявили (пока), однако вот вычитал интересную статью в газетёнке (и в конце был номер, по которому если что можно было звякнуть). Там возмущённая женщина красочно расписывает тупоголовую полицию, которая до сих пор не смогла найти убийцу её сёстры — некоего фокусника. Якобы тот пригласил ныне уже покойную принять участие в одном из его номеров. В следствии она лишилась головы, а также супер-пупер мега редкого медальона, защищающего от магии. Сам же фокусник словно испарился.

Возможно, между некромантом и данным субъектом нет никакой связи, но зацепок у меня не слишком чтобы много. Поэтому проверить следовало. Ну или хотя бы узнать, как это сам фокусник выглядел. Мне ж завтра в кабак идти. Сравню искомого мною Аресториуса и гипотетического фокусника.

Тем более что мотив у некроманта вполне имеет место быть — заполучить медальон, защищающий от магии. Вполне себе неплохая штука, наверное. Редкая. Ну или второй вариант. Аресториус же наёмный убийца — может кто ту бедную женщину и заказал, мало ли. А представление было устроено просто потому что.

Что касается тупоголовой полиции — если она вся действительно находится под властью некроманта, то логично, что ловить она его не собирается.

— Добрый день! — я таки решился позвонить той даме. Звали её Софией. — Я звоню по вопросу убийства вашей сестры...

— Ооо! Вы из полиции? Узнали что-то? Нашли преступника?

— Увы, — разочаровал я собеседницу. — Я не из полиции. Я частный детектив, который ведёт одно весьма занятное дело. И есть основания полагать, что ваш фокусник может быть замешан далеко не в одном преступлении.

Я говорил неторопливо, тщательно выверяя каждое слово. Возможно, излишняя перестраховка, но кто из этих аристократов поймёт?

София прерывисто вздохнула.

— Ладно уж... Чем могу быть полезна?

— Для начала расскажите всё, что вы знаете о фокуснике. Опишите его.

— Ладно... Но вам бы лучше в полицию позвонить, там узнать. Я сама не очень много чего знаю. Впрочем, это ваше дело. Зовут этого фокусника Себастьяном. Себастьян Доминго. Вполне себе статный мужчина, одевается изысканно, среднего возраста, с бородой. По словам детектива, который расследует это дело, Себастьян — путешественник. Он никогда не задерживается подолгу на одном месте и колесит по всей империи. Более того, является довольно известным в определённых кругах. Поэтому, цитируя, «хоть убей, но не пойму, зачем ему делать ЭТО».

— Это всё?

— Ну да, — раздражённо буркнула София. — Я же сказала вам, уважаемый, что знаю немного. Полиция со мной информацией не спешит делиться.

— Ладно. Спасибо и на этом. Я обязательно позвоню, если что-то проясню.

Сказал я это скорее из вежливости, потому что звонить никому никуда я не собирался. Да и что я ей скажу? О да, я нашёл убийцу вашей сестры. Это супер-пупер опасный убийца-некромант, который подчинил себе всю городскую полицию. Ух!

В четверг вечером я прибыл, как и планировалось, в кабак под названием «Мерзкий пират». Естественно, он не пустовал.

Некроманта, увы и ах, ещё не было. Или он и вовсе не придёт, или, может, я слишком рано. Зато вот увидел знакомую морду — Виталика. Помните, того парня, с которым я Николь ходил искать под завалами её дома? Его ещё полиция искала. Теперь мы в этом, кстати, похожи.

Виталик меня тоже заметил и приглашающе махнул рукой. Пил он виски в полнейшем одиночестве, лишь иногда поглядывая на шастающих туда-сюда девиц.

Я приглашение, конечно же, принял и уселся рядом с ним. К нам тут же подбежала молодая девчонка, я даже так не скажу, совершеннолетняя ли она вообще.

— Чего заказывать будете, обаятельный господин? — искренне улыбнулась она.

Я задумчиво поскрёб подросткую щетину, которую всё никак не соберусь сбрить. Крепкий алкоголь я пить не хотел. Если я собираюсь устроить охоту на некроманта, необходимо сохранять незамутнённый рассудок.

— Пива, пожалуй.

— Меня, кстати, Линой зовут, — невесть зачем уведомила меня девица и, не дожидаясь какой-либо ответной реакции, убежала. За моим пивом, видимо.

Ндан. В это заведение явно ходят в первую очередь не за выпивкой. Поэтому поведение местного, скажем так, персонала меня вовсе не удивляло. И не будь я сейчас на задании, может быть и воспользовался бы моментом.

— И? Что мы здесь делаем? — проговорил Виталик, провожая Лину взглядом.

— Жду одного товарища.

— Расследование?

— Ага.

— А Николь? Нашёл?

Я печально покачал головой.

— Не нашёл, увы.

— А что за «товарищ»?

— Аресториус, наёмный убийца, некромант. Он вот и похитил Николь.

— Я могу помочь.

Тут вот я удивился. Хотя лишние руки бы мне не помешали. И ноги, впрочем, тоже.

— Каким образом?

— Я знаю, где он живёт, — Виталик окончательно решил меня добить.

Между делом мне наконец-то принесли пиво. Лина в очередной раз заискивающе мне улыбнулась, но решила не вступать в наш разговор. И правильно. Тем не менее есть у меня опасения, что я от этой дамы сегодня так просто не отделаюсь.

— Откуда?

— Не твоё, в общем-то, дело. Знаю и всё, — раздражённо буркнул мой собеседник. Виски в его кружке закончилось, однако заказывать повторную порцию он не спешил.

— Я могу купить ещё выпивки, если хочешь, — предложил я, сообразив, что к чему. — Не обеднею от слова совсем.

Виталик лишь кивнул.

Так мы просидели ещё несколько часов, болтая о том о сем. Я всё-таки не удержался и выпил чуть больше, чем требовалось. А Виталик — тот вообще удивительный персонаж. Сколько ни пьёт, не пьянеет от слова совсем.

В общем, успели мы за это время в деталях проработать план, как основной, так и запасной. Успели и полапать (к моему стыду) парочку девиц. Впрочем, надо отметить, что без этого мы вызывали откровенные подозрения. Сидят два таких смурных мужика, пьют и шушукаются. Того гляди хозяева ещё и выгонят, чтобы столик лишний не занимали.

Лина, от которой я, логично, не смог отделаться, примостилась у меня на коленях. Я то и дело отрывался от разговора с Виталиком, чтобы её поцеловать. Одновременно с этим моя правая рука уже энное время тому назад залезла девушке под юбку и вытворяла там весьма и весьма непристойные вещи.

Смею вас заверить, что закончилось бы всё это не самым лучшим образом. Я бы, напившись ещё сильнее, утащил бы девчонку в постель, потом вернулся утром домой к Дашке, воняя девками и перегаром. Что бы повергло мою девушку в ещё большую депрессию. Чёртов бабник...

Но! Меня спас некромант, который наконец-то соизволил явиться. Одет он действительно, кхм, был экстравагантно.

Поспешно избавившись от чуток обиженных, как следствие, девушек, мы принялись действовать согласно разработанному ранее плану.

Юрий остался на шухере. На всякий случай, а вдруг некромант вернётся? В то время как Виталик, собственно, пошёл искать Николь.

Были, конечно, определённые сомнения касательно того, жива ли девушка. Но пока не проверишь — не узнаешь, верно ведь?

Дом Аресториуса был небольшим, одноэтажным, что существенно упрощало работу. Искать же, как здраво рассудили парни, стоит нечто потайное, укрытое от глаз человека. Проще говоря, тайник.

Гостиная. Единственное место в этом доме, где можно спрятать подобное. Ну, можно, конечно, и на кухне — под кухонными шкафами, но это смешно. В гостиной же всё как надо. И картины висели, и камин был, и столик стоял с лежащим под ним ковром, и книжных полок хватало.

Ну и вот. Виталик принялся проверять всё по порядку.

Ковёр... Как банально. Конечно, помогли, скорее, очки, которые Юрий ему всучил — ведь без них хрен бы он разглядел иллюзию. Но сути это не меняет.

Под ковром обнаружился деревянный люк, ведущий в хорошо освещённую и весьма чистую комнатушку. Хотя интерьер её был небогат: диван, стол и стул.

А на диване лежала Николь. Обнажённая и, слава богу, целая. Никаких следов физического насилия. Разве что она сама добровольно отдавалась некроманту, когда бы тот ни возжелал. Но это, сами понимаете, очень маловероятно.

— Проснись и пой, моя дражайшая Николь, — ухмыльнулся Виталик и лёгкими оплеухами разбудил девушку.

В общем-то, случилось то, чего я боялся больше всего.

У доброго убийцы некроманта, судя по всему, сработало что-то вроде сигнализации. Потому что и нескольких минут не прошло с того момента, как Виталик учесал в дом, а оно уже — нате вам, явилось, не запыхалось.

Остаётся лишь надеяться, что он сумеет найти там Николь и вовремя её вывести. А я... Мне придётся как-то Аресториуса задержать, а потом ещё и унести ноги. Задача, мягко скажем, нетривиальная.

Короче говоря, дальше всё пошло по книжным канонам. Ненавистный злодей начинает издеваться!

— Так-так, господин Юрий. Надо же, какая встреча, — протянул Аресториус, ехидно улыбаясь.

Я между делом вынул меч из ножен и встал в боевую стойку.

— Ты надеешься заколоть меня этой железкой? — удивлённо приподнял брови некромант.

— Ага.

— А тебе не кажется, что ты себя самую малость так переоцениваешь?

— Нет.

Некромант обречённо вздохнул.

— Ладно, парень. Хочешь сначала пофехтовать — будь по-твоему. Но если я тебе случайно отрублю пальчик, хи-хи, сам дурак.

Не прошло и минуты, как я оказался на земле. С приставленной шпагой к моему горлу и напрочь исполосованный кровоточащими ссадинами разной глубины. А что вы хотели-то? Сражаться-то мне пришлось не абы с кем, а с самым прославленным убийцей в округе!

И да. Аресториус предпочитал мечу шпагу. Впрочем, я бы тоже, наверное, её предпочёл, но как-то вот не подумал. Да и в этом мире это весьма редкий инструмент и не купить его так просто на рынке. Уж не знаю почему — никто мне этого не объяснял, но факт остаётся фактом.

— Твоё счастье, парень, что я не собираюсь тебя сегодня убивать — проговорил некромант, всё так же ехидно улыбаясь. — У меня, скажем так, есть к тебе некоторого рода деловое предложение. Точнее даже просьба...

— Из разряда тех, от которых невозможно отказаться?

— Как ты догадался? Умный мальчик! Ладно. Суть дела вот в чём. Ты у нас, Юрий, человек необычный. Пускай твои магические способности не больно-то, скажем прямо, велики, однако вот твой уровень сопротивляемости к магии... Кхм, поражает. Прирождённый магоубийца.

— Магоубийца? — перебил я Аресториуса.

— Ну да... Тот, кто убивает магов. Что тут непонятного то? Не перебивай. Так вот... О чём это я. Ах да. Данная твоя особенность меня, скажем прямо, заинтересовала. Поэтому в случае подписания со мною контракта сроком, скажем, на десять лет с добровольной возможностью продления, ты становишься моим личным мальчиком магоубийей. Ух. То-то мои друзья обзавидуются. Хи-хи. Личный магоубийца! Ну надо же.

— А если я откажусь?

Аресториус поморщился.

— Умрёшь ты. Умрёт Николь, умрёт Виталик, Дарья и все прочие, с кем ты хоть раз в

жизни пересекался.

— Да?

— Да!

— Ладно. Тогда я согласен.

В общем, дела обстояли так. Я подписал контракт с некромантом, нарушив который я мгновенно умру, а кроме того прошёл краткий курс магоубийцы. Аресториус посвятил меня в некоторые весьма интересные подробности (пошловатые в том числе, но о них я, пожалуй, умолчу), рассказал об уязвимостях, присущих каждому магу, а также научил меня парочки заклинаний. Простеньких, но очень даже полезных.

Как оказалось, истинное имя необходимо лишь для того, чтобы творить заклинания по наитию. В ином же случае можно довольствоваться свитками. Вот я ими и буду довольствоваться.

С наступлением утра я отправился на своё первое задание, суть которого в следующем: вернуться домой, собрать шмотьё, зачитать заклинание со свитка, который мне был выдан (причём в двух экземплярах) и тем самым переместиться в иную реальность. Затем я должен буду там обжиться, понять, что к чему, да ждать между делом дальнейших инструкций от моего великооого начальника.

На мой вопрос могу ли я кого-то взять с собой, Аресториус ответил утвердительно. Следовательно, перед тем, как куда-то там отправляться, я решительно двинул в больницу к Дашке. Не уверен, что я вправе ей такое предлагать, но в конце-то концов... Ей явно не нравится текущий род занятий. А тут какие-никакие, но приключения!

— Привет! — поздоровался я с Алей — её я увидел первой. — Не знаешь, где Даша?

— Надо же, — меня одарили хмурым взглядом. — Ты ещё живой...

— А почему я должен быть мёртвым?

— Как это почему! Да весь город гудит, что за тобой увязался сам Аресториус! Да-да, вчера когда в кабаке сидел, с девками тусил. Потом чегой-то выйти решил, а некромант сразу за тобой двинул. Ну и вот, все подумали, что он убивать тебя пошёл.

С девками тусил... Ну у кого такой язык дырявый? Впрочем, сам виноват, бабник хренов.

— Так где Дашка?

Аля хихикнула.

— Эн нет, товарищ дорогой. После твоих выкрутасов вряд ли она тебя видеть захочет. Правда, она скорее считает тебя мёртвым, нежели изменником. Но ведь ты ожил... А значит, теперича изменник!

— Да что я-то... С девками сидел. Они сами ко мне липнут! Не пинками же их отваживать!

— Это ты Дарине объясни, — Алька снова хихикнула. — Ладно. Заболталась я тут с тобою, у меня работа есть. А у Дашки клиент, во!

Кабинет Дарьи я нашёл без особых проблем — записался на приём, кхм, к хирургу. Забавно, но бесплатно. Видимо, мои множественные синяки и ссадины, оставшиеся после встречи с начальством, производили некоторое впечатление.

Поэтому дождавшись своей очереди, я боязливо ступил в кабинет. Да-да. Именно что

боязливо. Не знаю уж как сейчас, но если раньше она была киллершей...

— Ты!

— Я.

Дашка неторопливо встала, подошла ко мне поближе. И зарядила такую оплеуху, что мама не горюй! Щеку словно раскалёнными углями обожгло.

— А ещё врачом называешься, — проворчал я беззлобно и, не обращая внимания на весьма, надо признать, жалкие попытки сопротивляться, обнял девушку и поцеловал.

Фух... Вроде сработало.

— Это вовсе не значит, что ты прощён! — заявила мне сия дама, хотя в голосе её читалось скрытое удовлетворение. — Но выслушать твои наверняка жалкие оправдания я всё-таки могу. А заодно заштопаю чуток.

— Сначала расскажи, что тебе наплели. И самое главное — кто.

Даша вздохнула.

— Последнее слово всё равно должно быть за тобой, да? Ладно. Аля мне рассказала, что, впрочем, и не удивительно. Она та ещё сплетница...

— Ага, а ещё она мне грудь свою показывала, — буркнул я вполголоса, но девушка услышала.

— Чего?!

— Эээ... Ну...

Однако мои объяснения, видимо, здесь были совершенно не нужны.

— Гадость эдакая, — раздражённо пробормотала Даша. — Короче говоря, она мне рассказала. Что ты, мол, вчера подался в какой-то там бар, напился до чёртиков и перетрахал половину женщин в этом весьма паскудном заведении.

— И ты ей поверила?!

Девушка смутилась.

— Ну ты же ночью не вернулся, вот...

— Я не вернулся совершенно по другой причине! — отрезал я, радуясь, что удалось, кажется, избежать щекотливой темы относительно Лины. Алька, сама того непонимания, навредила скорее себе, нежели мне.

— Помнишь ту девушку, у которой дома всё вверх дном перевернулось, а сама она куда-то пропала?

— Николь?

— Да, Николь её звали. Так вот. Похитил её один некромант, Аресториус... Ну и я, вместе с одним знакомым, вчера её из этого плена вытаскивал.

— И вы смогли обхитрить лучшего убийцу округа? — натурально удивилась моя подруга.

Я поморщился.

— Ах, если бы. Николь то мы освободили, но я теперь на десять лет, как выразился Аресториус, «его личный мальчик магоубийца на побегушках». И не смотри на меня с такой злобой! Уже как есть. Я чего, в общем-то, пришёл. Меня на задание отправляют в иную реальность. На срок весьма и весьма большой. Однако мне разрешили с собою взять одного спутника, помощника, так сказать. Пойдёшь?

Девушка одарила меня очередным уничтожающим взглядом, но... кивнула.

Мы очутились на песчаном берегу широченной глубоководной реки. А вокруг — лес.

Густой, непролазный, дикий и мрачный, он тянулся сплошной линией, словно стена. Смешанный, потому что видны были пирамидальные макушки у елей, и более раскидистые у лиственных деревьев: осин, берёз и дубов.

Время, сразу видно, здесь текло иначе. Солнце стояло в зените, хотя в моей ныне уже родной реальности давно царила ночь. Конечно, я мог дожидаться утра. Но спать не хотелось от слова совсем. Ни мне, ни Даше. Of course мы бы могли найти занятие иного рода, однако моя подруга всё ещё злилась. Что уж тут поделаешь?

— Как-то уж больно тихо, — проговорил я задумчиво, снимая тяжеленный походный рюкзак и ставя его на песок. — Ни ветра, ни пения птиц. И в воде никто не шевелится.

Дашка молча кивнула, соглашаясь со мной, и, подойдя к реке, засунула руку в воду.

— Тёплая! — отметила она и... принялась раздеваться. Причём, чёрт побери, догола. Потому что купальников мы, умники, взять не догадались. Да и зачем? Если надо — купим здесь. Единственное НО — денег нам дали немного. Со слов Аресториуса, я вполне могу заработать их сам.

— Может, не стоит, а? — спросил я нервно. Интуиция моя кричала вовсю. Улепётывайте отсюда к чёртовой матери, глупцы! Озвучить, правда, её доводы вслух я не желал. Дашка, хотя и верила мне зачастую беспрекословно, ныне была не в духе. И чисто из вредности бы не согласилась.

— Надо, Федя, надо, — буркнула моя подруга. — Глубоко! И течение сильное.

Я пожал плечами. Пловец из меня был отличный — всё-таки отец не абы кто, а целый офицер военно-морского флота. А на море, простите, глубина по более будет, и волны с течением тоже имеются, да похлеще, чем на речушках, вроде этой.

Впрочем, Даша тоже плавала неплохо. Жизнь в приморском городе имеет свои плюсы.

— Ну и чего ты там застрял, а? — крикнула мне девушка, уже каким-то чудным образом оказавшись фактически на противоположном берегу. — Купаться будешь или нет?

— Зачем? — я к купательным процедурам был равнодушен.

— Как это зачем?! А раздевалась я для кого?

— ???

Даша обречённо вздохнула.

— Эх вы, мужчины. Ни черта не понимаете. Всё вам надо, как детям объяснять.

— Ну дак... Да! Ладно, сейчас.

Формально, конечно, я хотел провести парочку своего рода исследований — перед уходом я успел сообщить Алисе, куда направляюсь. Та, надо отметить, чуточку расстроилась и одарила меня весьма страстным поцелуем, который едва ли не перетёк в сами знаете что. Но, короче говоря, прихватил я у неё из тайника парочку любопытных артефактов, направленных на поиск различий между реальностями. К примеру, часы «Рибинского» позволят мне узнать, с какой скоростью здесь течёт время. Быстрее ли, медленнее или абсолютно так же. А фразнтерский определитель — концентрацию магической энергии в воздухе.

Однако, отказать Дашке я тоже не мог. Не дурак ведь... Поэтому пришлось в срочном порядке бросать все дела, раздеваться (тоже догола) и топать в реку.

Вода действительно была тёплой, однако с глубиной... Не всё так однозначно. Там, где ныне стояла моя подруга, воды было едва ли по пояс. Девушка, к слову, стояла и ждала меня, не преминув ехидно прокомментировать мой взгляд, на пару секунд замерший на её обнажённой мокрой груди.

Смейся-смейся! Вот щас как подплыву...

— Тьфу! Подлая ты особа! — проворчал я, пытаюсь увернуться от армады брызг, которые Даша на меня обрушила, едва я оказался в зоне досягаемости. Пришлось нырять...

Вынырнул уже рядом с ней, оказавшись в опасной близости от её мокрого соблазнительного тела.

Мы в некотором смущении замерли друг напротив друга, не в силах отвести взгляды.

— Я надеюсь, ты не против, — прошептала Дашка и, подавшись вперёд, прильнула к моим губам со всей возможной страстью.

Я, естественно, был не против. Да и с чего бы? Конечно, бывают дни, когда я могу быть «против». Но сегодня явно не такой.

Внезапно краем уха я услышал какой-то свист. Через мгновение что-то впилося мне в шею.

Очнулся я на полу в холодной, сырой камере, пребывая, увы, в чём мама родила. Всё тело болело и продрогло.

Комната более или менее освещалась. На стене в коридоре, сразу напротив двери в камеру, висел факел. Уровень развития в этой реальности, судя по всему, эдак на уровне Средних веков.

Рядом со мной я обнаружил Дашку. Она, к моему удивлению, была отнюдь не голая. Неизвестный доброжелатель натянул на неё простецкую льняную рубаху, достаточно длинную, дабы скрыть все сакральные места.

Я, с трудом поднявшись на ноги, подошёл к девушке и проверил пульс.

Жива, слава богу, но всё ещё без сознания.

— Чёрт. Вот как знал, что не надо было мне лезть в эту реку, — пробурчал я.

Не будь мой разум затуманен сами понимаете чем, возможно, я бы и сумел что-то предпринять. Например, увернуться от того дротика. С недавних пор моя ловкость и сила значительно возросли, поэтому в том, что всё могло пойти иначе, я ничуть не сомневался.

Ладно, исходить надо из того что есть.

Я осмотрел камеру. Окон не было — одна решётчатая дверь, сделанная из толстой стали. Сбежать отсюда вот так просто не получится. Вывод: придётся сидеть я ждать.

Вскоре очнулась Даша. Я, как и полагается в таких случаях, сразу же стиснул её в объятиях и смачно поцеловал. Девушка была не против, хотя и чуток удивилась моей реакции на её пробуждение.

— Что случилось? — прошептала она, прижимаясь ко мне.

— Не имею не малейшего понятия. Кому-то понадобилось нас усыпить и засунуть сюда.

— У них что, купаться в реке запрещено? — девушка слабо улыбнулась. — Или целоваться?

Несмотря на всю серьёзность ситуации, я не удержался и глупо хихикнул.

— Скорее второй вариант.

— Тогда ты только что ещё раз нарушил их законы, — строго, подобно моему математику в школе, проговорила Дашка, прижимаясь, правда, ко мне ещё сильнее. — И что мы будем делать?

— Не знаю, милая, не знаю.

Тут дверь открылась и в камеру зашёл немолодой мужчина, с мечом на поясе. На шее у

него висела связка ключей.

Тюремщик, догадался я.

В руках у него было какое-то тряпье. Он без слов кинул его нам и ушёл.

— Ну ладно хоть оденемся, — проворчал я, натягивая на себя штаны. Сидеть с голой задницей мне уже осточертело. Дашка тоже переделалась. Принесённая одежда пришлась нам впору.

— Вообще, — задумчиво протянула девушка. — У меня есть идея, как отсюда выбраться. Вот только, боюсь, она тебе не понравится.

Я отмахнулся.

— Как говорил один человек, нравится, не нравится — терпи моя красавица. Переживу. В тюрьме мне сидеть не хочется ещё больше. Да и мало ли? Может, мы к каким-нибудь каннибалам попали. Достанут нас завтра отсюда, ручки-ножки порубают — и в котёл!

— Фи, — поморщилась Дашка. — Ну у тебя и фантазия.

— Да! Я такой! Так чего там твой план?

— Охранника для начала выманить как-то надо

— Та, это плёвое дело. Смотри и учись, моя дорогая, — бросил я с наигранным равнодушием и подошёл к двери. сложа руки рупором, я крикнул громким зычным голосом:

— Эге — гей, ТЮРЕМЩИК, ПОДИ-КА СЮДА. ДЕВУШКА ХОЧЕТ ТЕБЕ КОЕ-ЧТО ПОКАЗАТЬ!

Как же, чёрт меня побери, я был недалёк от истины. Когда я повернул голову, Николь уже стояла голая и смущённо на меня взирала.

— Так вот он какой. Твой, несомненно, гениальный план, — пробормотал я, стараясь не пялиться на её груди.

— Ты обещал не злиться, — напомнила мне девушка.

— Да-да, я понимаю, какой мужчина устоит перед таким, — изобразил я на лице подобие улыбки.

Тут в камеру вошёл тюремщик, явно недовольный. Однако завидев Дашку, его беззубый рот расплылся в идиотской улыбке. Моя подруга, конечно, не была первой красавицей на планете, но готов поспорить, что даже такой девушки этот мужлан в своей жизни ни разу не имел.

Абсолютно не стесняясь и словно бы забыв о моём существовании, он подошёл к Даше и принялся просто по наглomu её лапать. Сначала его руки покоились на грудях, но потом медленно перебрались кое-куда пониже пояса.

Тут я наконец сообразил, что мне в данном представлении тоже отведена не последняя роль. Выхватив меч, висящий у тюремщика на поясе, я что есть дуру врезал рукоятью по башке этого наглого старого хрена.

Мужик крикнул и, по-видимому, отрубившись, начал заваливаться на Дашку. Та, корчась от извращения, отпрыгнула подальше, позволив тюремщику смачно плюхнуться на пол.

— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил я девушку.

— В полном, но мог бы соображать и побыстрее.

Пока Дашка одевалась, я не без труда перевернул жирную тушу тюремщика и сорвал у него с шеи ключи.

Выскочив из камеры, я запер за собой дверь на замок и мы двинулись в сторону предположительного выхода. Благо, сия тюрьма была не столь сложна и ветвиста, как та, в которой я очутился, едва попав в этот мир.

Поэтому идя просто прямо по коридору, вскоре мы оказались в небольшой комнатушке. За старой дубовой дверью были слышны мужские голоса. Два, судя по всему, охранника, о чём-то переговаривались, да на эпитеты они не были скупы. Матерились так, что и уши завянуть могут у нормального человека.

Мы с Дашей по-быстрому и, стараясь не шуметь, осмотрели комнату, но не обнаружили там ничего интересного, кроме выпивки и книги с каким-то отчётами.

— Значит так, — прошептал я девушке, — я открою дверь и попытаюсь избавиться от тех двоих. А ты — спрячься за столом. Если что-то пойдёт не так, просто беги.

Дашка хотела было что-то возразить, но столкнувшись с моим жёстким взглядом, молча кивнула и сделала так, как я велел.

— Эй, уважаемые, — крикнул я, решив самим не открывать двери, а просто пригласить тех двоих сюда ко мне.

Голоса за дверью тут же затихли. Мечи охранников с тихим лязгом выскочили из ножен и один из них пинком отворил дверь.

— Грубо, — ехидно заметил я, осматривая вошедших.

Закованные в латы, они представляли из себя весьма серьёзных противников. Хотя ростом они были невелики и дюжей силушкой, по-видимому, тоже не отличались, однако повозиться придётся. И оглушить их, как я изначально планировал, увы, не удастся.

Не прельщал меня и тот факт, что маневрировать здесь практически не получится. Комната была маленькая и плотно заставленная всяким хламом. Да ещё и потолок низкий. Стоя, к примеру, на столе, я в полный рост выпрямится не смогу.

Впрочем, думать времени не было — один из охранников с яростным криком бросился на меня.

Я с лёгкостью парировал удар и сделал резкий выпад. Однако мой меч лишь оцарапал латы противника.

На меня посыпался град не слишком-то умелых, однако довольно неприятных ударов. Я отбивался как мог.

В один прекрасный миг, враг, явно подустав уже атаковать, открылся, и я что есть мочи долбанул мечом по его бронированной голове. Убить это его, понятное дело, не убило и даже не оглушило, однако заставило пошатнуться и отступить.

Я, воспользовавшись преимуществом, сбил охранника с ног, поднял забрало его шлема и приставил меч к лицу.

— Брось оружие! — крикнул я второму. — Или твой друг умрёт.

Второй охранник явно не хотел такого развития событий, поэтому молча кинул меч на пол, и отошёл от него на несколько шагов.

— Даш, забери меч! — попросил (или, скорее, приказал) я.

Девушка послушно выбралась из-за стола и быстро схватила меч. Обращаться она с ним умела ничуть не хуже меня.

— Мы уйдём и искать вы нас не будете, — проговорил я. — Тюремщик заперт в одной из камер.

Ключи я показательно бросил на стол.

После чего мы поскорее убрались оттуда, пока никто, как говорится, не передумал.

— Увы, не могу. Не знаю почему, — я задумчиво развёл руками, пытаюсь по памяти прочитать заклинание переноса в иную реальность.

— Той есть, мы здесь застряли? — Даша решила уточнить. — А ещё мы не забрали свои вещи...

— Мы даже не знаем, были ли они там. А даже если и были, то возвращаться уже явно не имеет смысла.

Прошло несколько часов с того момента, как мы сбежали. Тюрьма располагалась недалеко от небольшого, но уютного и красивого городка. Даже парк, представляете, был. Публичный, бесплатный.

В нем-то, собственно, мы и расположились. Сидели на скамеечке под тенью деревьев — погода на улице была жаркая, ветер практически отсутствовал, а солнце так шарило, что мама не горюй.

Ситуация у нас, конечно, была незавидная, однако не критическая. Мечи есть? Есть! Мы с ними обращаться умеем? Умеем! Что ещё надо для хорошей жизни?

Подадимся, скажем, в охранники. Найдём какого-нибудь торгаша, который согласится нас нанять. И все дела. Подзаработаем чуток денег, а дальше будем думать. Может, между делом инструкции дальнейшие от Аресториуса появятся. Вопрос только как он их мне передаст?

Беда ведь в том, что среди моих вещей, ныне утерянных, были особо важные, переданные некромантом, в том числе средство связи. Его он наказал хранить, как зеницу ока, потому что, мол, пригодится. Ага. А я потерял всё это в первый же день.

Следовательно, логичным решением было бы вернуться обратно в капустную реальность, набрать заново необходимого шмотья и перенестись сюда снова. Сделать, увы, это оказалось не так просто. По названным ранее причинам.

— Слушай, я тут вспомнил одну вещь, — пришла мне в голову умная мысль. — Мне, как человеку не знающему своё истинное имя, творить магию приходится исключительно за счёт окружающей меня магической энергии. Возможно, именно здесь, в этом городке, к примеру, уровень концентрации магической энергии недостаточно высок, чтобы я смог перенести нас обратно. В то же время возле реки, прежде чем ты меня соблазнила, я успел проверить её уровень. И он оказался вполне себе адекватным.

Увы и ах, но торговые караваны в этот городок ходят крайне редко. Поэтому выбирать особо не пришлось — нанялись в первый попавшийся.

Торговца, нашего нанимателя, звали Михаил. Он был добродушным пузаном с до ужаса хитрыми глазами и удивительно мелодичным голосом.

Мы продемонстрировали ему свои навыки в полной мере, сразившись по очереди с другим его охранником.

Как оказалось, недавно на его караван напали разбойники и перебили практически всю охрану. Вот он и ищет новых людей. Платил, правда, не больно много (по крайней мере, так мне сказали позднее). Но это уже мелочи жизни. Выбирать, повторюсь, было не из чего.

Так как Михаил показался мне вполне неплохим человеком, я кратко объяснил ему трудность нашей ситуации и попросил аванс. Конечно, я приврал — рассказывать, что мы сбежали из тюрьмы, было бы наивысшей глупостью.

Аванс мы получили — несколько серебряных монет. Чтобы мы вдруг с ними не

сбежали, торговец послал вместе с нами своего человека.

Первым делом мы зашли в магазин портного, купив простой, хотя и не больно-то дешёвой одежды. Естественно, ориентировались мы в первую очередь на практичность.

Затем заглянули в какую-то дешманскую таверну и на скорую руку перекусили. К Дашке, что необычно (учитывая её довольно ныне грозный вид), пытались приставать пьянчужки. Однако я им объяснил как следует, что здесь и к чему, и они умолкли, хотя и обматерили меня при этом знатно.

Ровно в четыре вечера, как и было велено, мы вернулись к Михаилу. Пора было в дорогу. За сопровождение его до города Лади он пообещал заплатить нам целых пять золотых монет, что должно было хватить нам эдак на несколько недель безбедной жизни, а если экономить — можно и месяц на них вдвоём прожить.

Город Лади располагался всего в трёх днях пути, однако, по словам Михаила, дорога нынче так и кишит разбойниками.

— Ещё ходят слухи, — проговорил торговец. — Что где-то здесь поселились ведьмы. Те несчастные, которым повезло очутиться в их руках, становятся разбойниками и грабят. Всё награбленное они несут этим самым ведьмам. В связи с чем король не так давно объявил на них охоту. Любой желающий может попытаться удачи. Награда — целая тысяча золотых монет, представляете?

Я присвистнул. Это действительно были феерические деньги. Я бы даже попробовал, но не хочу рисковать — Дашка обязательно захочет пойти со мной, и я не смогу её остановить. Конечно, она за себя вполне может постоять, но это вовсе не было оправданием.

Что из себя эти ведьмы представляли, я мог только догадываться. И если у меня, уж не знаю откуда, но были некие врождённые способности сопротивления к магии, то вряд ли они есть у моей подружки.

— А ведьмы, кто они такие? — спросила Даша.

— Ведьмы? Как говорят, их там целый табун. Штук шесть — не меньше. Каждая из них — писанная красавица, которая одним мановением руки может заставить тебя плясать хоть голым в мороз. Более того, они сами весьма падки на мужчин и бывали случаи, когда они уводили мужей у их жён. Уводили навсегда.

— Они тоже становились разбойниками?

— Наверяд ли. Ведьмы используют их для удовлетворения своих сексуальных потребностей, а затем просто убивают.

Даша как-то странно на меня посмотрела и кивнула.

— Что-то мне не нравится перспектива встречи с ними.

Михаил грустно улыбнулся.

— Знаешь, мне тоже. Хотя моя скромная личность вряд ли их заинтересует. Слишком я толст и слишком уж стар. Чего не сказать о вас, Юрий. Вам следует быть настороже. Ох, не хотел бы я попасть в плен к этим девицам.

— Да, я буду предельно осторожен, — заверил я. Мои слова были адресованы скорее Даше, но Михаил тоже кивнул.

Остановились мы, слава богу, до наступления темноты и принялись разбивать лагерь.

Экономный Михаил, прежде чем мы выдвинулись в дорогу, приобрёл всего одну палатку для нас с Дашкой. Видите ли, по его скромному мнению, «мы вполне можем поспать и в одном шалаше». И хотя подобное отнюдь не входило в мои планы, я не стал ни

возражать, ни переубеждать торговца. Ну а моя подруга — с ней всё понятно. Она была на обе руки ЗА.

В караване, помимо братии охранников, пребывали на постоянной основе ещё двое юных братьев — сироты, которых Михаил по доброте душевной пригрел у себя за пазухой энное время тому назад. Была, правда, от них и польза. Старшенький готовил весьма и весьма неплохо, а младший братец его — с конями был на ты.

— Смотри-ка, да у тебя поклонники появились! — сказал я девушке, заметив, с каким отчаянным любопытством взирает на неё один из братьев.

— Что поделать, — пожалала плечами Даша, сидящая на траве и со скучной миной на лице наблюдающая за тем, как я расставляю палатку.

Я с улыбкой на неё покосился. Девушка была явно в некоем предвкушении совместной ночи, хотя к её, возможно, разочарованию, я собирался в первую очередь дрыхнуть, а отнюдь не улажаться. Сегодня был насыщенный день и я устал до чёртиков. Да и поспать-то нормально не получится. Ещё вахту ведь нести.

Завтра, по словам Михаила, мы покинем этот лес и проблем уже явно никаких не будет — выйдем на королевский трактат, где постоянно шныряет королевская гвардия и прочие им подобные. Шанс наткнуться на разбойников там очень невысок.

Наконец, я закончил расставлять палатку, стянул с себя всю лишнюю одежду и забурился внутрь. Через несколько мгновений ко мне присоединилась и Даша. Поняв, что настроен я отнюдь не романтически, она одарила меня недовольным взглядом. Тем не менее, раздевшись, поплотнее ко мне прижалась и практически сразу же уснула. Я, впрочем, не сильно от неё отстал.

Глубокой ночью Влад (третий охранник) засунул в нашу палатку свою чуточку смущённую мордень.

— Твоя очередь, — прошептал он, стараясь не коситься на мою подругу.

— Да, конечно, — так же шёпотом ответил я, аккуратно высвобождаясь из объятий девушки. Схватив меч и накинув рубашку, я вылез на улицу, поёживаясь от холода и неприятного ветра.

Пока лагерь спал, я думу думал. Нет ведь никакой гарантии, что даже если мы вернёмся к реке, я смогу нас перенести обратно. Абсолютно никакой.

Мой внутренний голос всячески меня в этом убеждал, а я ему, знаете, привык доверять. Мне не улыбалось в третий раз сменить свой, кхм, мир жительство, однако вряд ли я с этим могу что-то сделать. Надеюсь, мой благочестивый начальник-некромант-киллер не сочтёт грубостью тот факт, что его некоторые из его артефактов случайным образом угодили в грязные ручки местных непонятно кого. Иначе... недолго мне осталось жить на этом чудном свете.

Эх, знал бы я своё истинное имя, чтобы не было необходимости каждый раз читать заклинания со свитков и зависеть от концентрации магической энергии вокруг. Конечно, Аресториус там что-то говорил, мол, маг из меня так себе получится. Но хотя бы что-то элементарное боевое по типу пульсаров я ведь смогу творить, правильно? А значит, какие ещё вам нужны доводы, господа Боги, чтобы одарить мою глупую головешку познанием истинного имени. А?!

Подозрительный шорох в лесу вырвал меня из этих немного грустных мыслей.

Ну неужели, чёрт побери, разбойники? Вот вам обязательно же было соваться...

Какого же было моё удивление, когда из кустов выскочила Николь, а затем Виталик с Аланом.

Я, в буквальном смысле с отпавшей челюстью, воззрился на них.

Николь, вместо слов, бросилась мне на шею (с чего бы это?). Я неловко похлопал её по спине.

— Что вы здесь делаете? — прошептал я, когда девушка наконец от меня отлипла.

— Пришли тебя спать, — будничным тоном пояснил Виталик. — Сюда разбойники направляются. Чёртова дюжина их, тринадцать, тобиж, штук. Хорошо вооружены, однако на «крутых» они бойцов непохожи. Убегать, если что, уже поздно. Так что буди давай тут всех... Да будем готовиться к обороне.

— А этот что тут делает? — я неприязненно кивнул на Алана, который даже не соблаговолил подойти и пожать мне, черню, руку.

Виталик на меня удивлённо уставился.

— Вы не ладите, что ли? Впрочем, не моё это дело. Он мой приятель давнишний и маг неплохой, поэтому я и попросил его помочь. Отказывался, конечно, поначалу, но Алиска его убедила.

— Ты и её знаешь?!

— Ага.

Влада я решил сплавить отсюда куда подальше. Он, конечно, неплохой был боец, но... Подозрение у меня имелось, что эту схватку бы он не пережил. Вот я и приказал ему хватать Михаила и двух сиротливых братьев, и уносить отсюда ноги.

Мужчина поначалу пытался было возражать, но потом сдался и побежал выполнять поставленную перед ним задачу.

План мы разработали максимально простой, но, как мне кажется, эффективный. Вариантов в принципе-то у нас было немного. Потому мы решили устроить засаду. Эдакий элемент неожиданности однозначно даст нам преимущество. И хотя бы четырёх мы уложим сразу.

Ныне я сидел в кустах, нервно кусая губы. Я волновался. И даже не за себя, а за остальных.

Ведь сейчас им придётся убивать. Для меня это занятие хотя и не сказал бы, что привычное, однако всё-таки армейская подготовка давала о себе знать. Поэтому я-то явно от вида крови в обморок не грохнусь. Равно как и Дашка, я подозреваю. Девушка держалась очень уверенно, и меч лежал в её руках, как влитой. Ну правильно... Бывшая киллерша ведь.

Хотя чего это я? У нас вообще компашка попалась любопытная. Николь, по-видимому, тоже с холодным оружием обращаться умеет, хотя убивать, судя по нервозности в её глазах, девушке ещё не приходилось. Виталик — тот тоже подозрительно-интересный типус. В руках у него был не меч, а катана. Их я с момента смерти своей не видел ни разу, хоть и частенько заглядывал в оружейные лавки. Алан... А что Алан? Он маг!

Вскоре прибыли наши многоуважаемые (нет) гости. Они не сильно скрывались, неся в руках факелы. Многие из них уже обнажили мечи. Было несколько лучников — самые проблемные товарищи. Их следовало устранить первыми.

Едва разбойники подошли достаточно близко, я, а следом за мной и мои друзья, выскочили из кустов и бросились на вражину.

Я практически сразу же двумя ловкими выпадами убил одного из лучников, а второго

ранил в руку. Хотел было прикончить и третьего, однако не получилось — на меня напали из-за спины.

Резко обернувшись, я легко парировал удар мечом и контратаковал. К сожалению, неудачно.

Противник оказался достаточно ловок и увернулся от моего удара. Но вот беда, напоролся на клинок Николь.

Мы перебили всех до единого.

И сейчас стояли, противно морщась, все облитые кровью и устало смотрели друг на друга.

— Даша! — воскликнул я. — Ты же ранена!

— А? — не понимающие уставилась на меня девушка, а затем перевела взгляд на свой живот. — Действительно, ранена...

Я уложил девушку в палатку, сорвал с неё рубашку, дабы осмотреть рану.

Вдоль всего живота простирался довольно глубокий разрез, оставленный мечом. Рана была не смертельной, однако, если вдруг случится заражение...

Обработав рану водкой, которая удачно обнаружилась в палатке торговца, я смыл с её живота и груди всю кровь и грязь.

— Держи, — сунул мне в руки Виталик иголку с ниткой. — Взял на всякий случай и вот, пригодилась, блин.

— Спасибо... — проговорил я в ответ и не теряя времени, обработав иголку водкой, принялся зашивать рану. Вообще, не самое приятное занятие, я вам скажу, но деваться было некуда.

Вскоре работа была завершена. Строго-настрога запретив девушке шевелиться в ближайшие хотя бы несколько часов, я, усталый до одури, вылез из палатки.

— Как она? — обеспокоенно спросила Николь.

— Ну, жить будет, — хмыкнул я. — Шрам разве что останется нехилый. Но ей не привыкать...

Я посмотрел на бутылку водки в своих руках. Хлебнуть, что ли? Хлебнул. Потом плевался. Но чуток взбодрило — а это главное.

— Так всё-таки, как вы сюда попали? — спросил я наконец.

— Алан — маг, — ответила Николь. — Я нашла в твоём доме свиток с заклинанием, которое переносит в эту реальность.

— А как ты в мой дом-то попала?

— Алес впустила, правда прочитала мне перед этим длинную лекцию на тему отношений.

— Вот как? — я слабо улыбнулся. — Ладно. Вынужден отметить, что без вас троих я бы, скорее всего, уже был мёртв.

— Это ещё как посмотреть, — неожиданно заговорил Алан. — Ты бы видел, как со стороны выглядит твоё махание мечом. Я такой ловкости, такого мастерства ни разу в жизни не видывал.

— Ну теперь, значит, видывал, — улыбнулся я ему в ответ.

Глава 7. Ведьмы

— Михаил вообще вёл себя так, как будто бы и ничего не произошло вовсе. Убили тринадцать человек? Спасли его шкуру и его груз? Молодцы конечно, нечего сказать, но я спать. А затем такой возглас из палатки: «Эй, а кто украл мою водку?!», — мы с Дашей проснулись практически одновременно и ныне лежали, да травили байки. — Слушай, раз ты спать больше не собираешься... Рану твою осмотреть надобно.

Дашка нехотя кивнула и вылезла, поёживаясь, из-под одеяла. Утро было не больно-то тёплое.

— Шрам останется серьёзный, — сообщил я. — Потому что зашил рану я так себе. И вставать без нужды не желательно. Но, кроме этого, всё в порядке. Постельный режим пару дней и всё пройдёт.

— Михаил не захочет ждать, — пробормотала девушка.

— Да я тоже не хочу ждать в этом лесу дурачком. Здесь разбойники бродят и ведьмы под боком живут. На телегу тебя уместим и все дела.

— Ага... Слушай, принесёшь воды?

— Без проблем.

Выбравшись из палатки, я столкнулся нос к носу с Аланом. И как я его вообще не заметил?

— Надо поговорить, — сказал он негромко.

— Это срочно? — осторожно уточнил я. — Просто если нет, я для начала обслужу больную, а потом уже поговорим.

— Да нет, — смутился парень. — Обождёт...

— Вот и ладоньки.

Когда я вернулся, Дашка уже умудрилась принять сидячее положение. Всучив ей пожитки, в виде фляги с водой, некоторого количества яблок и ломоть вяленого мяса, я присел рядышком.

— Вяленое мясо, — поморщилась девушка, прижимаясь к моему плечу.

Я неопределённо мотнул головой.

— Походная еда. Больше здесь ничего нет. Увы.

— А ты уже завтракал?

— Нет, — хмыкнул я. — Подожду, пока остальные встанут.

— Ага. А я значит должна есть отдельно теперь, да?

— Можно и так сказать...

— Так о чём ты хотел поговорить? — спросил я Алана. Было уже позднее утро — все встали и теперь копошились, собирая вещи.

— О ведьмах.

— А что с ними? — насторожился я.

— С ними-то ничего. Благо, они к нам не цепляются. Пока! Но вот разбойники... Меня смутили. Суть вот в чём: четыреста лет назад разразилась максимально кровавая война, в результате которой и образовалась, собственно, великорусская империя. Война сама по себе была неизбежна, но вот уровень жестокости был бы на порядок ниже, если бы у шести королей, основных претендентов на императорский титул, не появились советницы. И

ведьмы, по совместительству. Все они обладали одинаковым даром — умением повелевать людьми, превращать их в зомби, заставляя фактически делать всё, что пожелается великой колдунье. И есть у меня небольшое подозрение, что мы угодили как раз таки в этот самый период, в период предвоенный, напряжённый. И скоро наши многоуважаемые ведьмы могут покинуть свою лесную обитель. И я бы очень не хотел находиться здесь, если вдруг разразится та самая мега кровавая войнушка.

— Вот как, — задумчиво протянул я. — А кто победил-то по итогам?

— О... А здесь вообще весело. Формально-то победил король Борислав — именно на территории его королевства мы сейчас и находимся, вроде как. Но вот беда... Он чудным образом женился на ведьме Генриетте, его советнице, по факту за день до своей смерти. Результат, сам понимаешь, ведьма эта стала императрицей и преспокойно себе правила ещё чёрт знает сколько времени.

— Ууу...

— Но вот что интересно. Период правления сей особы смело можно называть периодом расцвета — произошёл гигантский скачок в развитии буквально за десяток лет. Появились новые города, экономика полетела вверх, уровень жизни повысился, безработица упала до рекордно низкого уровня. Короче говоря, когда Генриетта отошла от своих императорских обязанностей, передав их сыну своему, её едва ли не боготворили и с готовностью закрывали глаза на все прочие её огрехи. А их было, поверь, немало.

— А почему отошла-то? Ведьмы, если мне память не изменяет, редко когда умирают от естественных причин.

Алан пожал плечами.

— Кто бы знал. Возможно, ей просто надоело. Обязанностей ведь полно, времени на себя совсем не остаётся. Кстати говоря, слухи ходят, что она до сих пор жива. И ищут её, причём активно. Интересно ведь поболтать с самой основательницей великорусской империи... Другой вопрос, что вряд ли она будет сильно довольна тем, во что превратили сие великое государство её потомки... Но это уже такое, второстепенное.

Дашка всячески пыталась меня убедить, что вполне в состоянии сама пройти пару метров, однако слушать я её не желал — добровольно принудительно подхватил на руки и оттащил в телегу, аккуратно уместив на предварительно постеленном одеяле.

Сам же я придумал великую хитрость и всю дорогу просидел рядом с девушкой, сославшись на необходимость следить за больной. Да и кроме того... У нас не слишком-то много лошадей, чтобы всем на них ехать. Не забывайте, в караване народу прибавилось!

Даша, надо отметить, была очень даже рада моей компании. Ей то представлялось, что пролежит она тут всю дорогу, на этой чёртовой телеге, в одиночестве, глаза по сторонам и вполуха слушая наши случайные разговоры. А тут — нате! Целый я!

Я проснулся от странного шума, доносящегося с улицы. Кто-то весьма неуклюжий шагал туда-сюда и, как мне показалось, копошился в вещах.

Надо бы пойти проверить... Вахту этой ночью никто не выставял, ведь добродушный наш торговец Михаил убеждён был на сто процентов, что никаких бандитов здесь нет, не было и не будет. Поэтому можно спать спокойно и не заморачиваться.

Но мне было так лень...

Спал я в палатке вместе с Дашей. Девушка, полураздетая и до ужаса милая, мирно посапывала рядом со мной. Поддавшись мимолётному порыву нежности, я провёл рукой по её волосам...

Так, а это что за чёрт?!

Я резко вскочил, почуяв запах гари. Схватил меч и выскочил из палатки в одних трусах, босиком.

Пред моим взором предстала самая что ни на есть неожиданная картина. Один из братьев-сирот, которого вроде бы звали Олегом, ходил и по очереди поджигал телеги, коих всего было три.

Первая — с припасами и та, на которой располагалась Даша во время нашего путешествия, уже полыхала ярким пламенем. Вторую же, с грузом, он только что поджёт прямо на моих глазах.

С диким воплем, специально чтобы разбудить остальных, я бросился на паренька, повалил его с ног и грубо врезал ему по башке, тем самым отправив поджигателя в незабытие.

— У вас тут сирота зазомбированная, — прокричал я уже выбравшимся из палатки спутникам.

Тушить, к сожалению, не было чем. Да и поздно уже. Все наши припасы и половина груза канули в небытие по прихоти какого-то дурного мальчишки.

— А где второй? — нахмурился я, заметив, что брат нашего поджигателя как-то вот отсутствовал. А так как мои слова все самым наглым образом проигнорировали, я бросился к палатке, в которой и спали братья.

Обнаружив там труп юноши с перерезанным горлом, я, честно признаюсь, ничуть не удивился...

Я присел рядом с Дашкой, которая, закутавшись в одеяло, сидела на траве возле палатки.

Прошло несколько часов с момента пожара и к нам уже успела навестись королевская гвардия. Виновника они утащили с собой, пообещав осудить по всей строгости закона.

— Всё это вносит некоторые коррективы в наши планы, — задумчиво проговорил я.

— А?

— Ведьмы, это их рук дело. Чувствую, пока они живы, не сможем мы отсюда спокойно убраться, — пояснил я.

— И что ты собираешься ними делать? — спросила невесть откуда взявшаяся Николь.

Я иронично улыбнулся.

— Подслушивать нехорошо, моя дорогая. Но, отвечая на твой вопрос... Убить. Это единственный вариант.

Даша одарила Николь недобрый взглядом и показательно придвинулась ко мне, прижавшись к моему плечу.

Я, никак на это не реагируя, продолжил:

— Отыскать их — вот главная проблема. Убить уже дело десятое, тем более что на меня их магия действовать не будет от слова совсем.

— Убить ведьму не так просто, Юр. Нет никакой гарантии, что она умрёт, даже если ты отрубишь этой даме голову. Здесь нужна магия.

— Ну у нас-то маг имеется, — я кивнул на Алана, который о чём-то разговаривал с

Владом.

Моя собеседница поморщилась.

— Он не боевой маг. У него другая специализация.

— Эт какая?

— Ну... Маг природы он.

— Типа цветочки, деревья и всё такое? — хихикнул я. — Ах, ну да. Он же биолог — мне об этом Алиса ещё говорила. Да, теперь всё сходится. А то я думаю, какой к чёрту биолог? Я здесь вообще учёных мужей не видел ещё. А тут целый биолог.

Николь пожала плечами.

— Ты ещё о нём многого не знаешь.

Прошла неделя. Мы успешно конвоировали расстроенного торговца до города Лади, за что он, как и обещал, оплатил нам сполна, причём всем нам, включая Николь, Алана и Виталика. После чего вернулись туда, откуда прибыли.

Дашка к тому времени уже спокойно стояла на ногах. Выздоровливала она удивительно быстро и шрам оказался не таким страшным, как я предполагал. Хотя тем не менее был заметён. Впрочем, эту даму данный факт ничуть не смущал. Да и в целом она не сильно парилась по поводу своей внешности, за что мне и нравилась в частности.

Ныне же мы все, собравшись за столом в одном из трактиров, обсуждали за обедом насущие дела — планировали убийство ведьм. Да, такие вот мы нехорошие ребята.

— Главный вопрос в том, как их найти, — задумчиво протянула Николь, отрешённо ковыряясь ложкой в полусъедобной рисовой каше с отдельными вкраплениями мяса. — Я тут местных расспрашивала, они говорят, мол, в лесу где-то они обретаются. А где именно — никто не знает.

— Ну... Формально есть один способ, — неуверенно проговорил Алан и, завидев наши заинтересованные взгляды, продолжил, — все вы знаете уже, что я маг природы. И вот, есть такое заклинание, позволяющее «говорить» с деревьями.

— И что они нам могут сказать? — хмыкнул я недоверчиво. — У них ни глаз нет, ни ушей.

— Им это и не надо. Все деревья обладают эмпатией, а этого вполне достаточно. Главное НО — такого рода поиск займёт довольно длительное время по причине того, что мне придётся говорить с каждым вторым или третьим деревом — радиус действия их «эмпатии» не больно-то велик.

— Ладно, с поиском тогда вопрос решён. Теперь другой вопрос... Как их убить? Магические же, чёрт бы их побрал, твари.

Алан пожал плечами.

— Тут уж, прости, не знаю. Сфера моих познаний в области боевой магии сводится к нескольким простейшим заклятиям, по типу «Воздушного кулака» или «Огненной змейки».

— Я тут библиотеку видела, может там поискать? — предложила Дашка. Девушка в отличие от нас уже справилась со своей порцией и как бы невзначай придвинула к себе поближе мою тарелку... Аппетит у неё всегда, как я заметил, был хороший.

— Хорошо! Значит так, — начал выдавать я финальные распоряжения, — мы с Дашей топаем в библиотеку, Алан идёт болтать со своими деревьями, а Николь с Виталиком... Да, вы пройдитесь, пожалуй, по местному рынку, поспрашивайте, может чего узнаете. Да и оружие бы нам не помешало прикупить, если найдётся что-то качественное и недорогое.

Мы с Дашкой сидели на небольшом диванчике в пустующем читальном зале городской библиотеки. Пред нами расположился столик, заваленный горами абсолютно бесполезных книг. Большинство из прочитанного, несмотря на, казалось бы, серьёзные названия, оказывалось либо сказочками для детей, либо псевдонаучной литературой, не имеющий ничего общего с реальностью.

— Что-то нашёл? — устало спросила Даша, заметив, что я откладываю в сторону очередную книгу.

— Если б нашёл, уже сообщил бы, — хмыкнул я, устало потягиваясь. — В этой чёртовой библиотеке нет ничего полезного. Только время впустую тратим.

— Зато у меня тут что-то интересное...

— Ммм?

— «Магические яды», называется, — девушка, недолго думая, протянула мне эту книжечку. Была она тоненькой, в стареньком переплёте и с... картинками.

— Магические яды, — пробормотал я. — Слушай, а это может сработать. Алан ведь маг природы? Следовательно, подобное ему по силам — заколдовать мой меч, так чтобы хватило одной царапины и ведьма бы умерла в страшных муках.

— Главное самого себя случайно не царапнуть, — заметила девушка.

Я хмыкнул и уставился в книгу.

Ох, сколько же здесь было всякого разного. Яды, убивающие мгновенно / долго / мучительно / незаметно / весело / грустно / чудесно / прелестно / интересно. Это я сейчас не из головы случайные прилагательные подбираю, а реальные оглавления зачитываю. Чудеса на виражах, да и только...

Мы с Дашкой быстренько пролистали всё это дело и выписали наименования и рецепты наиболее, как нам показалось, подходящих ядов. Все они убивали мгновенно.

Описания их я вам излагать не буду, потому что уж больно они здесь подробные. Такое ощущение, что автор лично испытал каждый яд минимум по несколько раз и при этом отчётливо наслаждался процессом.

Удивительно, что такая вещь вообще попала в библиотеку. А если дети прочтут? Здесь же ещё и картинки, блин! Даже у меня от них мурашки по коже. Хотя Дашка вон разглядывала их с ледяным спокойствием. Брр... Вот оно! Прошлое киллера. Убивает она, я думаю, тоже без малейших угрызений совести.

— Ладно, — буркнул я, когда мы наконец закончили выписывать яды. — Пойду я это Алану всё отнесу.

— Ага. А я тут ещё посижу немного, если ты не против...

Я равнодушно пожал плечами, чмокнул девушку в губы и ушёл на поиски нашего мага.

Смеркалось. Виталик, обойдя свою часть рынка и не узнав ничего интересно, теперича сосредоточенно пытался найти Николь, поочерёдно заходя в каждую лавку и спрашивая прохожих, не видели ли они такую-то вот голубоглазую девушку с белоснежными волосами и одетую в простецкую походную одежду.

в конце концов удача ему улыбнулась.

— Да как шиш не видать, видал! — сообщив ему старик, облаченный в лохмотья, и радостно растянувший свой беззубый рот в улыбке. — Шобы такую шенщину и не шаметить, гы-гы. Но тока я это, не скашу. Гы.

— ???

— А шо ты на меня так смотришь недобро, юношаа? Я мешду пшрочим, в твоём вошрасте стока дел уше понаворотил! Ух! И в войске послушил, и сарацинов этих чертовых на меч стока понанишывал, что тебе и сниться не снилось! А теперь видишь, шо со мною стало...

— Короче, дед. Чего ты хочешь?

— Денюшку хочу я, юноша. Скашем, одын шолотой и ушнаешь где там твоя дама сердца. Гы-гы.

— Один золотой?

— Именно так, юноша!

Виталик с сомнением посмотрел на старика. Это было полнейшее обидаралово. С другой стороны, жалко ему было дедугана, а деньги лишние имелись. Да и Николь найти надо было.

— Ладно, забирай свой золотой... Вымогатель хренов.

— Но-но! Не обишай старых людей, юноша! Так воть, дама твоя ненаглядная в отетой вот лавке находится, — ехидно улыбаясь проговорил старик и ткнул в стоящее в пяти метрах от него здание. — Лавка артефактов.

Николь действительно была там. Девушка мило беседовала с миловидным парнишкой лет восемнадцати. Невдалеке стоял его, судя по всему, отец и истинный хозяин лавки. Он что-то тщательно отмывал в ведре с водой и был так сосредоточен, что даже не заметил прибытия Виталика.

Впрочем, надо отдать юноше должное — ступал он подобно рыси, тихо и незаметно. А так как дверь была открыта и подпёрта стульчиком, его скрипеть ему тоже не пришлось.

Паренёк, стоящий довольно близко к Николь, демонстрировал девушке артефакт. Что-то вроде песочных часов. Вот только внутри них был вовсе не песок, а непонятная науке субстанция.

Виталик осмотрелся.

Лавка была только вот после ремонта. Новый стол, новые, изысканные полки из красного дерева. Дорого богато, нечего сказать. Дела у этих товарищей явно шли неплохо.

Артефактов на полках была тьма-тьмушая. В основном это были просто старинные вещи: механические часы, кольца, амулеты, кинжалы и прочая мелочь. Но было и полноценное оружие, там, мечи, копьё какое-то, даже вон булава висит, и ещё много всяких, в частности, незнакомых Виталику вещей.

Тут паренёк, который так увлёкся Николь, наконец соизволил заметить новоприбывшего.

— Оу, Месье, простите. что вас не заметил. Чего желаете? Выбор у нас ого-го.

Николь тоже обернулась и, увидев Виталика, смутилась и отступила на пару шагов в сторону.

— Мне здесь, увы, ничего не надо, — доброжелательно проговорил Виталик. — Я за дамой пришёл. Мне с ней поговорить надо.

Паренёк недовольно на меня уставился.

— Я думаю, дама сама решит! Верно, Николь?

Отец парня, оторвавшись от своей странной работы, насмешливо взирал на сына.

— А тут проблема, — ухмыльнулся Виталик. — Дама сама решать не может потому что дело важное. Таки дела. Но, даю тебе своё слово, она вернётся сюда так быстро, как только

сможет.

И, взяв Николь за руку, он потащил её прочь из этой лавки.

— Это не то, что ты подумал, — пробормотала девушка, едва они выбрались на улицу.

— Ты про флирт с тем парнем? — весело спросил Виталик. — Я вообще не имею ничего против. Флиртуй с кем хочешь и когда хочешь, но сейчас дело действительно важное.

— Не имеешь ничего против? — удивлённо переспросила Николь.

— Так точно, госпожа. Я неревнивый.

Николь фыркнула и поцеловала парня.

— Ну конечно... Так что за важное дело?

— Юрий с Дашей, кажется, нашли способ убить ведьм. В библиотеке они отыскивали книгу под названием «Магические яды» — парочку рецептов оттуда покажут Алану. Однако вот в чём дилемма. Особенность магических ядов в том, что они высасывают жизненные силы у человека, который их применяет. Той есть, если я, допустим, убью та даже половину ведьм, то высока вероятность, что просто грохнусь в обморок или, того хуже, умру. Следовательно, сию ношу нужно с кем-то разделить. Вот, Юрий и предложил мне. Ну я спрашиваю, соответственно, у тебя. Потому что здесь простая логика. Чем больше нас будет, тем быстрее решится вопрос. Да и оружием ты владеешь неплохо...

— Ты же знаешь, что я согласна в любом случае. Я бы тебя и так не отпустила бы одного, — оборвала парня Николь.

— Ну, спросить-то надо было, — криво улыбнулся тот. — Теперь, в общем-то, всё зависит от Алана и того, найдёт ли он ведьм.

— Я... тогда останусь тут пока, хорошо?

— Ну давай, желаю удачи затащить паренька в постель.

За Николь Виталик не переживал. Она, как и большинство дворян, привыкли жить на широкую ногу и ни в чём себя не ущемлять. А похождения по чужим мужчинам не то чтобы поощрялось, но было в пределах нормального.

Это же касалось и самих мужчин — «хождение по бабам» это их сугубо личное дело и не могло послужить, к примеру, причиной расторжения брака, если сей момент не был обговорён специально ещё до заключения такового.

Скука — страшная вещь. Заглянул было в трактир, но никого из наших там не обнаружил. Идти в библиотеку к Дашке мне не хотелось, а где другие я не знал.

Но мне повезло (отчасти) и я встретил Виталика, который чуточку раздосадованный куда-то шустро направлялся.

— Эге — гей, там, на северном полюсе. Как ваши ничего? — прокричал я ему.

Мой друг соизволил остановиться и обернуться ко мне не сразу, а лишь после нескольких секунд раздумий.

— Чего случилось-то? — продолжал напирать я.

— Ничего.

Я пожал плечами.

— Ну не хочешь рассказывать и не надо. Скажи вот лучше, есть здесь что-то интересное, на рынке-то этом? А то сколько хожу — одна одежда, да еда продаётся, и больше ничего.

Виталик поморщился.

— Лавка артефактов тебя устроит?

— Ага-с.

— Добро. Значит... Отсюда ступай прямо, потом сверни направо возле магазинчика «Добрый Дядюшка Сэм» и иди, пока не упрёшься в такое большое отремонтированное здание с флюгером в виде кошки. Собственно, это лавка артефактов и есть. На ней таблички пока ещё не повесили.

— Хорошо... А где, кстати, Николь?

Мой друг ещё раз поморщился (или скривился? Чёрт пойми, какая это была эмоция).

— Обихаживает сынишку владельца лавки.

— Ааа, — промычал я, уяснив причину, по факту, недовольства Виталика. — Ладно, я пошёл.

— Иди-иди. О, и про часы песочные спроси, необычные такие. Николь их с большим интересом разглядывала. Потом мне расскажешь.

— Здравсьте, — бросил я хозяину лавки, с интересом осматриваясь.

— Вы, молодой господин, покупать что-то пришли или просто поглазеть?

— Да поглазеть, — добродушно ответил я. — Но, может, и куплю чего. Кстати, а где ваш сын? Или кем вам тот парень приходится, здесь работающий.

— А... Марк? А зачем он вам, молодой господин. С девицей он ушёл, значица.

— Получилось-таки... — я против воли улыбнулся.

— Что получилось? У кого получилось? — не понял мужик.

— Ну, у Николь, вытащить отсюда вашего сына.

— Ааа... — мой собеседник сразу заулыбался. — А ты ей кто, собственно, брат?

— Скорее друг, — уклончиво ответил я. — Вы же понимаете, что у них всё равно ничего не будет?

— Эт почему? — хозяин лавки, как и любой нормальный отец, хотел исключительно лучшего для своего отрока. А Николь не могла ему не понравиться — личико у неё было весьма и весьма привлекательное. Да и... Грация, культура речи, образованность. Всё это бросалось в глаза.

— Мы уезжаем, скорее всего, через неделю-две. Поэтому всё это не более, чем краткосрочный романс. Если только он не вздумает попроситься уехать с нами, но я в любом случае не разрешу.

— Свободы выбора никакой, — хмыкнул мужик. — Меня Борей зовут, кстати.

— Юрий. Очень приятно, — вежливо ответил я ему. — А можно узнать, что то были за песочные часы, которые ваш сын показывал Николь.

Мужик сначала нахмурился, словно пытаюсь понять, о чём я говорю, а потом снова заулыбался своей добродушной улыбкой. Встал, нашарил часы на полке и сунул их мне.

— Это, мой дорогой Юрий, часы жизни. Внутри них — песок душ. Сей артефакт показывает, сколько ты прожил и сколько тебе ещё осталось.

Я удивлённо уставился на всученный мне предмет. И на то, как в разделе «прожитой жизни» одиноко лежала грустная песчинка.

— Сломались, что ли, — я задумчиво повертел прибор в руках.

— Э нет, парень, часы не могут сломаться. На то это и артефакт, — казалось, на Бориса это не произвело ровным счётом никакого впечатления. — А ты не маг, случаем?

— Ну, есть немного, — признал я нехотя.

— Ну вот, — довольно проговорил Боря. — Значит, ты что-то эдакое наколдовал, что жизнь твоя теперь будет ой какая длинная.

Мдэ? Ну я не против в принципе, чего могу сказать.

— Вот, видишь, — показал мне Боря часы в своих руках. — У меня раздел прожитой жизни заполнен уже больше чем наполовину.

— А что было у Николь?

— А чтоб я знал, парень. Занятой я тогда был и внимание на сынишку моего с этой девушкой не сильно обращал. Да сам спросишь у неё потом, делов-то?

Я промычал что-то невнятное и поспешно перевёл разговор в другое русло.

— А что это за копьё у вас такое?

— Ооо, — радостно воскликнул Боря. — Это копьё мне досталось от моего дяди — великого воина. Сковали его сами гномы в своих таинственных пещерных кузнях. Оно никогда не сломается и пробивает любую обычную броню, а также некоторые охранные магические заклятия. Оно не продаётся, если что. Это просто реликвия, выставленная на всеобщее обозрение.

— Не бойтесь, что украдут? — удивился я. — На такое, наверное, много желающих.

Мой собеседник только весело хохотнул.

— Э нет, мой дорогой, здесь привязка по крови. Только мне сейчас дозволено брать это копьё в руки. Любой иной, взявший его в свои лапы, умрёт медленной и мучительной смертью.

С Борей мы говорили ещё долго. Он рассказывал разные истории, показывал различные артефакты, а потом и вовсе достал пиво и мы пустились в уже более любопытные разговоры, местами даже слегка пошловатые.

Хороший мужик оказался, что ни говори.

Вернулся домой я уже в 12 часу. Слегка опьяневший, но вполне здравомыслящий.

Дашка к тому моменту уже нагло дрыхла — сегодня она почему-то решила не надевать ночнушку, а спать так, в чём мама родила. Ну, может оно и правильно — на улице нынче духотень жуткая стояла. А в комнате нашей было всего одно среднеразмерное окно, благо хоть не на солнечной стороне.

По-дурацки хихикнув, я пошёл принимать ванную, а после завалился спать.

Сегодня вечером случилось чудо!

Алан наконец-то сумел отыскать этих чёртовых ведьм. Ирония заключалась в том, что располагались они в небольших деревянных домиках на берегу той самой реки. И, если я правильно понял, недалеко от того самого пляжа, где мы оказались впервые.

Как объяснил мне мой друг, в реке невиданная концентрация магических частиц, поэтому, вероятно, силы ведьм значительно возрастают, когда они колдуют рядом с рекой.

Так как Николь к тому времени до сих пор не вернулась, я было предложил обождать и отправится уже следующей ночью. Однако Виталик, не будучи столь благосклонным к наклонностям девушки крутить романы со случайными парнями, наотрез отказался от данного предложения и отправился на её поиски — адрес он узнал предварительно.

Медлить было нельзя, рассудил он. Если ведьмы в мастерстве владели магией разума, они каким-то образом могли узнать, что их нашли. И к завтрашней ночи мы либо будем уже мертвы, либо попросту не найдём этих чертовок в месте их базирования.

Я же по факту сомневался в их возможности провернуть нечто подобное, да и интуиция

мне моя говорила, что ничего от небольшого переноса операции не случится. Но все мы, я думаю, понимаем, истинную причину желания Виталика найти Николь.

Я также на всякий случай всучил ему оружие и одежду для девушки. Ведь она поди сейчас либо в вечернем платье, либо попросту сидит или лежит в определённой позе, которая подразумевает отсутствие одежды.

В обоих случаях идти на ведьм было бы просто непочтительно. Вы можете себе представить бой с могучей колдуньей в... Вечернем платье? Или ещё хуже — голышом?

Смеркалось.

Шагала наша группа, состоящая из меня, Дашки, Николь и Виталика, по дремучему и огромному лесу, проламываясь сквозь ветви и оставляя ошмётки одежды на невиданных мною доселе шипастых кустах. Алана, к слову, решено было оставить дома — слишком уж энергозатратным оказались ведьмы поиски. Парень еле держался на ногах.

Мои спутники были напряжены до предела и разговаривать не желали, потому я, почему-то самый спокойный среди всех, задумчиво погрузился в свои чуточку печальные мысли — на меня вдруг нахлынули воспоминания о моём родном мире, о, как я его окрестил, реальности «Земля».

Возможно ли туда ещё вернуться? Мне казалось, что да. Ну, даже если рассуждать логически, существует ведь заклинание, которое переместило нашу пятёрку в сию вот реальность. Значит, должно быть заклинание, которое бы переместило меня обратно в родной мир.

Однако возвращаться на постоянку я туда точно не буду — меня никто и ничего там не ждёт. За исключением родителей, конечно, которые наверняка уже смирились с моей гибелью.

А здесь... У меня интересная жизнь, необычная работа, полно денег и с девушками, о чудо, нет никаких проблем. Что ведь ещё надо для хорошей жизни, правда ведь?

Да-да, а что, я вам не рассказывал? Хотя о таком не принято рассказывать, наверное. В реальности «Земля» с женским коллективом у меня были, кхм, небольшие проблемы. Не знаю уж почему так. Вроде и вёл себя адекватно, и внешне не урод, но вот не везло и всё тут. Они то чурались меня, то хотели исключительно секса и ничего больше. Я, конечно, люблю это дело, как и любой мужчина, но не настолько же! Ну а как денежный придаток меня использовать не получалось, потому что сам вечно был на мели. Такие вот мои дела.

Из печальных мыслей меня грубо вырвал волчий вой. Он был ещё далеко, однако с каждой секундой упорно приближался к нам.

Долго соображать не пришлось. Переглянувшись, мы ловко залезли на деревья по двое. Я оказался, логично, с Дашей, а Виталик с Николь.

И вот, едва мы умостили свои задница на ветках, показались волки. Да ещё и целая стая! Я насчитал несколько десятков. Все они, столпившись возле почему-то именно моего дерева, задрали головы и не мигая смотрели на нас.

Среди всей этой когорты особенно выделялся их, я так понимаю, вожак. Он был огромный, с мощными лапами и поразительно длинными клыками, почти как у саблезубого тигра. А ещё у него были те самые безумные глаза, что и у напавших на нас разбойников.

— Ведьмы, — пробормотал я, почёсывая репу. И что с этими чертями делать?

Даша молча кивнула и, чуть придвинувшись, прижалась к моему прилечу.

— Нам надо убить вожака, — сказал я, после недолгих раздумий. — Тогда остальная

волчати́на просто разбежится, я думаю. Без жо́ака — они ничто, и никакое здесь ведьмино колдовство ничего не изменит.

— И как ты собрался это сделать? — удивилась девушка

— Не я — ты.

— Я?!

— Да! Ты намного легче меня. Я привяжу твои ноги к дереву, а потом аккуратно спущу вниз, дабы волчий жо́ак мог до тебя достать в прыжке. Когда он прыгнет, ты его убьёшь. А затем я тебя просто вытяну обратно.

После минутного раздумья девушка наконец кивнула. На её лице не было испуга — лишь некоторая толика недовольства и неуверенности. Впрочем, а каких эмоций можно ожидать от, пускай и бывшего, но всё же киллера?

— Другого входа нет, милая, — извиняющимся тоном проговорил я, доставая из сумки верёвку и, привязав девушку к дереву, поцеловал её в губы для пущего успокоения.

Спустя несколько мгновений Даша уже болталась вниз головой, держа в руках меч и не спуская глаз с волков.

К моему большому удивлению звери поступили весьма нетривиально.

Жо́ак некоторое время глядел на Николь и уже даже приготовился к прыжку, как вдруг в его голове словно бы что-то перемкнуло — волк понуро склонил голову, пронзительно завыл и убежал в лес, а следом за ним и вся его банда.

— Ведьмы за нами следят, — прокомментировал я сие событие вслух. — Однако им это не поможет.

Вскоре мы уже стояли на земле. Хотя у меня были небольшие опасения, что это ловушка, дабы выманить нас землю, однако же они, слава богу, не оправдались.

— Сидите здесь, — тихо проговорил я ребятам. — Я быстро сметаюсь на разведку. Мало ли? Если они нас ждут там сидят всей кучей, то что мы сможем сделать...

Мы, спрятавшись в кустах, уже с полчаса пытались обнаружить малейшие признаки жизни, но, увы и ах, не получалось. Словно бы эти чертовки спали беспробудным сном.

Ведьмин лагерь был весьма хорошо обустроен и освещён. Шесть аккуратных небольших деревянных домиков, расположенных полукругом. Невдалеке стоял сарай, а рядом с ним — колодец и туалет.

Не дожидаясь согласия друзей, я вылез из кустов и, согнувшись, быстрым рывком оказался возле одной из хижин.

Я аккуратно заглянул в окошко. Внутри было темно, однако моя глаза уже свыклились с темнотой и я не без труда, но разглядел очертания молодой девушки, полностью обнажённой, лежащей на кровати.

Ведьма, если это была она, спала или по крайней мере успешно делала вид, что спит.

Чёрт побери, я с трудом оторвал от неё взгляд! Дашка, да упаси меня бог, если она узнает, что я об этом даже думал, по сравнению с ней, ну, кабачная девка.

Но, надо отметить, без магии здесь тоже явно не обошлось. Какой бы красивой и сексуальной она ни была, настолько выть мои мужские инстинкты просто не в состоянии. И будь моя воля даже чуточку слабее, ох, вся эта миссия была бы обречена на провал. С трудом оторвав взгляд от сего чуда природы, я также тихо вернулся обратно к своим.

— Кажется, они все спят, — прошептал я. — Не шумим и делаем свою работу. Если что-то пойдёт не так — бегите что есть мочи.

Дашка что-то невнятно пробормотала в ответ и уползла обратно в лес. Она начнёт с другого конца. Николь и Виталик двинулись к среднему дому. Их я отправил вдвоём, потому что имелись у меня некоторые сомнения по поводу устойчивости Виталика к женским чарам этих созданий.

Я же вновь вернулся к той самой хижине.

Дверь, к моему некоторому удивлению была не заперта. Даже не пришлось пользоваться заколдованными Аланом отмычками.

Я в нерешительности оглянулся. Никого из наших всё ещё не было видно. Хотя, может, они уже все в домах и заканчивают перерезать ведьминские глотки?

Меня смущал тот факт, что всё уж как-то слишком просто. Буквально полтора часа назад волки загнали нас на дерево, а теперь я обнаруживаю мирно спящих на вид безобидных девушек, да и ещё в совершенно незапертых хижинах. Однако, отступить уже было поздно. Откинув все сомнения, я открыл дверь и вошёл внутрь.

Деревянная изба, простой интерьер. Что забавно, в моём понимании ведьмина избушка на курьих ножках должна обязательно обладать некими шаманскими, что ли, элементами. Где всякие куклы? Где различные зелья, бутылочки, засушенные звериные лапы и прочая ерундень?

Здесь не было ничего из этого. От слова совсем. Хотя следы жизни были. На тумбочке валялись... Трусы. На полках стояли книги — на них не было ни грамма пыли.

С сомнением я подошёл к спящей красавице. Она ничуть не была похожа на ведьму. Но, повторюсь, отступить уже было поздно — я достал меч и перерезал девушке горло.

Точнее, ну, не совсем. Лезвие прошло сквозь девушку, не причинив ей ни малейшего вреда.

Иллюзия...

Тут со стороны раздался ехидный смешок.

Я резко обернулся и обнаружил перед собой ту же девушку, что и в кровати, однако, я так понимаю, уже реальную.

Юная ведьма была облачена в лёгкое синеватое платье. Оно было предельно коротким и с глубоким вырезом, обнажая прелестные ножки и столь же соблазнительную грудь.

— Прости, не удержалась, но ты бы видел своё лицо! — мило улыбаясь проговорила девушка. — Да будем знакомы, я — Генриетта.

Моя «новая знакомая», как ни в чём не бывало, протянула мне руку для поцелуя. Сам того не понимая и сам себя не контролируя, я отбросил меч в сторону и поцеловал девушке руку.

— А ты действительно ничего, — проговорила Генриетта. — Пожалуй, из тебя выйдет не только хороший воин, но и прекрасный любовник. А может и нечто большее? Вот сестры-то обзавидуются.

Ведьма мило хихикнула. Затем подошла ко мне поближе, погладила меня по щеке.

А я, чёрт побери, не мог даже пошевелиться!

— Тебя, наверное, интересует, что с твоей любимой Дашкой, — продолжила девушка. — Ну, не буду тебя томить. У нас всё-таки есть некоторые правила, некий кодекс — мы не настолько бессердечны, как ты можешь подумать. Поэтому мы просто отправили её обратно домой. Завтра утром она, вместе с другими твоими друзьями, очнутся в привычном им мире. В своих тёплых кроватках. А тебя... Забудут напрочь. Ну а теперь, к делу!

Генриетта скинула себя платье, мановением руки сорвала с меня одежду и страстно впиалась в мои губы.

Глава 8. А хорошо быть... На поводке у ведьмы!

Утром следующего дня я проснулся с, на удивление, чистой головой и чётким пониманием того, что мне надо делать.

Рядом со мной, что нельзя не счесть ироничным, мирно посапывала Генриетта. Девушка, которую ещё вчера я хотел убить, а сегодня... Лишь обнять и поцеловать.

Вы не подумайте, я не был под гипнозом, как стадо тех безумных разбойников. Я полностью осознавал, что я делаю, как я делаю и зачем.

Я мог бы без проблем сейчас взять меч и убить эту чёртову ведьму, лежащую рядом, из-за которой в том числе в ближайшее время наверняка случится война.

Но я не хотел. По многим причинам. В том числе из-за той, что я назову сейчас.

Легонько взмахнув рукой и прошептав несколько слов, явственно отложившихся в моей голове, я призвал огонь. Это было так просто... Словно бы я делал это каждый день всю свою жизнь.

В моей руке вихрился клубень синего огня. Я мог сделать его большим или меньшим, направить куда угодно и на кого угодно.

Я познал своё истинное имя этой ночью. Вот в чём ирония. А значит, то что случилось было мне уготовано судьбою.

Убить Генриетту, столь чудесное и прекрасное создание, было бы чистым злом. А остальные ведьмы... Они умрут и без моей помощи рано или поздно. Следовательно, зачем мне марать руки?

Существует два способа у ведьмы подчинить ей человека: магией разума или переспав с этим человеком.

Моя новая знакомая, видимо, решила воспользоваться вторым способом. И, я хмыкнул, эта её затея с треском провалилась. Я буду выполнять её приказы, я буду её любить и лелеять, только потому, что МНЕ так угодно, а не потому, что ОНА так хочет.

И когда придёт время, я брошу её. Оставлю одну, однако во главе цельной империи. И будет править она долго и счастливо... Пока не передаст власть своему старшему сыну и не исчезнет.

В то же время я был и буду. Мне уготовано судьбою жизнь намного более долгая, чем кто-либо может себе представить. И я вправе определять и требовать, но пока мне было угодно тупо следовать судьбе.

Интересно же ведь чёрт побери!

Я встал, стараясь не разбудить спящую Генриетту, оделся и вышел на улицу.

В солнечном свете ведьмин лагерь представлял собою намного более уютное и приятное место. Мило чирикали птицы самыми разными голосами, многие из которых мне были даже неизвестны. Лучи тёплого солнца освещали усеянную цветами поляну, на которой я сейчас и находился.

Со счастливой улыбкой на лице я прошествовал к колодцу, наполнил ведро воды, напился, а затем и умылся. Вода была вкусной и кристально чистой. От неё веяло магией, однако приятной и доброй.

Тут, громко звеня латами, откуда не возьмись прибежал рыцарь. Доспехи его были помяты, а меч и вовсе он где-то потерял. То, что он благородного происхождения, я

определил по знатному гербу, набитому на его нагруднике: мантикора, сражающаяся с драконом. Весьма любопытный рисунок, хотя я не имею ни малейшего понятия, что он означает.

Рыцарь, замер как вкопанный, удивлённо заметив меня, стоящего близ колодца с оголённым торсом и с лёгкой улыбкой смотрящего на него.

Мужчина не был безумен, однако он был верен одной из ведьм. Тот самый, что подобно и мне, прошёл инициацию через постель. Другой вопрос, что на него она подействовала, а не меня — нет. Но сообщать об этом ведь вовсе не обязательно, правда?

— Ты кто? — возмущённо пророкотал незванный гость.

— Человек, увы, весьма недалёкого склада ума, — с плохо скрываемым смешком ответил я. — Однако, если серьёзно, моя личность должна интересовать тебя в последнюю очередь.

— Я пожаловал с докладом к госпожам! — напыщенно проговорил мужчина.

— Ты можешь сообщить мне — я передам, — сказал я вполне серьёзно, хотя в моих глазах всё ещё бегали весёлые искорки. — Дамы спят и когда проснуться, увы, неизвестно.

— А с чего я должен тебе верить? — задал рыцарь в принципе-то логичный вопрос.

Я задумчиво на него уставился. А затем сотворил два маленьких огненных шарика и метнул их в удивлённого рыцаря. Они, опалив густые брови мужчины, сами собой и исчезли. Это было весьма простенькое заклинание, однако же его хватило.

— Господин! — воскликнул рыцарь. — Простите что не признал. Мои новости весьма коротки и весьма неблагоприятны. Война началась, мой господин. И король просит ведьм явиться к нему на аудиенцию как можно скорее.

— А почему он послал тебя? И что случилось с твоими латами? С твоим мечом?

— Он знает, что я служу Госпожам, больше, чем служу ему. А мои латы и мой меч, увы, существенно пострадали в битве, что случилась буквально несколько часов назад в здешних местах.

— Хорошо, — я величественно кивнул. — Теперь можешь идти. Мы рассмотрим предложение твоего юридического господина и, возможно, явемся сегодня к нему на аудиенцию.

Рыцарь поклонился, а затем с надеждой спросил:

— Господин, а могу я увидеть госпожу Генриетту?

Я, подумав с пару секунд, согласно кивнул. Я показал ему девушку, всё ещё спящую, зато обнажённую. И рыцарь засиял от счастья.

— Я ещё жива, — с лёгкой иронией в голосе проговорила Генриетта, проснувшись и увидев меня, сидящего в кресле и уткнувшегося в книгу. — Неужели сработало...

Я пожал плечами.

— Мне внезапно стало жалко убивать такую красоту.

— Вот как? — вскинула брови моя собеседница, а затем добавила приказным тоном, — раздётся!

— С какой это стати?

— Ясно, — разочарованно сказала Генриетта. — Не сработало.

Я хмыкнул.

— К тебе тут слуга твой приходил и любовался твоим прекрасным обнажённым телом.

— Что?! — возмущённо воскликнула ведьма. — Совсем у тебя совести нету!

— А я тут при чём? Он всего лишь твой бедный слуга, который не может без твоего тепла. Умрёт он, дамочка, от такого воздержания.

— А мне то что, — нахмурилась девушка. — У меня теперь есть ты.

— Ну я-то не слуга. Я могу и отказать, — насмешливо улыбнулся я.

Генриетта только покачала головой.

— Давай условимся так. Мои сёстры пускай пребывают в уверенности, что ты мой раб, хорошо? Так будет лучше для нас обоих. И, кстати, зачем, ты говоришь, он приходил? Тот мужчина, изнемогающий по моему прекрасному телу...

— Война, — ответил я просто. — Король хочет, чтобы вся ваша шестёрка оказала ему честь и навестила старика.

— Наша семёрка, — поправила меня девушка. — Увы, но ведьмака мы не взять с собою не можем. Но опять же, от сестёр держать это в секрете!

Для тех, кто в танке, поясню. Ведьмак — это, по сути, другое название магоубийцы. Тобиж сильного и ловкого бойца, с неприродно высоким уровнем сопротивляемости к магии. Однако что касается самого колдовства, способности их в этой сфере довольно ограничены.

— А как ты им всем объяснишь моё присутствие?

Генриетта пожала плечами.

— Вряд ли они вообще будут спрашивать. Не их это собачье дело.

Вскоре мы собрали всех ведьм воедино: шесть прекрасных соблазнительных девушек, однако ни одна из них не могла сравниться в красоте и величии Генриетты.

Подозрительно на меня поглядывая, дамы завтракали. Мне же, увы, потчевать с хозяйками не полагалось. Даже присутствие при данном действе считалось излишним, ведь нередко ведьмы обсуждали свои планы во время подобных мероприятий.

В общем, я стоял с каменным лицом словно истукан и внимательно слушал, что говорят сии милые леди. Обсуждали они в первую очередь меня.

— Ты уверена, что ему можно доверять, — буркнула Анна. — Не вызывает он у меня доверия. Ты точно его околдовала?

Генриетта, надо отдать ей должное, врала, как дышала, да ещё и мило при этом улыбалась.

— Конечно, моя дорогая сестрица. Пускай тебя не смущает его смазливое личико. Он человек множества полезных и необходимых нам качеств.

— Убийц у нас и так хватает, — влезла в разговор доселе молчавшая Лили. — А смазливое личико... Ты же ведь с ним не дашь переспать всё равно, так зачем об этом вспоминать?

Лили кинула на меня кокетливый взгляд, однако поняв, что я не желаю проявлять никаких эмоций, вновь уткнулась в тарелку.

— Убийцей он не будет. Его обязанности намного важнее и сложнее. А что касается смазливого личика, моя милая Лили, не мне его ограничивать. Если захочет, уделит тебе время.

Лили удивлённо вскинула брови.

— А разве не ты отдаёшь ему приказы? Какая вообще воля может быть у раба?

— А ты вспомни своего сэра Мюллиха, французского рыцаря, который, находясь под твоим влиянием, умудрился жениться и родить потомство.

— Ой скажешь тоже, — отмахнулась собеседница. — Я ведь ему сама разрешила.

Так они галдели ещё с несколько минут. Сестрицы аккуратно пытались что-то выведать обо мне, в частности, о моём прошлом. Но Генриетта каждый раз переводила разговор в другое русло или попросту отвечала весьма уклончиво.

Ведьм подобное хотя и раздражало, однако вместе с этим и интриговало. Вскоре, убедившись в тщетности своих действий, разговор плавно перетёк на главную тему сегодняшнего дня — аудиенцию у короля.

— Он тоже будет там присутствовать? — любопытствовала Касандра, на вид самая старшая среди всех сестёр. В голосе её звучала сталь.

— А что, с этим какие-то проблемы? — холодно проговорила Генриетта.

— Да больно ты ему доверяешь, сестра, — ехидно улыбаясь проворчала Анна и остальные девушки согласно закивали. — Впрочем, если он околдован, то ладно. Так что там с аудиенцией.

Моя «хозяйка», пожав плечами, обратила взор на меня.

— Тот рыцарь докладывал ему, а не мне. Пусть Юрий всё расскажет сам. Из первых уст так сказать.

К такому развитию событий я, кхм, немного не был готов, однако сумел сохранить каменную мину на лице. Почему-то именно так мне представлялись все околдованные, хотя, к примеру, тот рыцарь был вполне себе эмоционален.

— Сэр Герик, величающий себя Отважным, имел честь получить от короля задание — доставить послание моей хозяйке и вам, уважаемые дамы. Суть этого послания следующая: вследствие объявления войны двумя иными государствами нашему совершенно к этому неготовому княжеству, король взывает ко всем подданным с просьбой о помощи.

— Тьфу... Как напыщенно! — поморщилась Касандра. — Ты говорить не пробовал говорить как нормальный человек? А вообще, я думаю, что здесь всё очевидно. Вставать надо на сторону победителя, а не на сторону какого-то старикашки, который не может даже разбойников на дорогах усмирить.

Двое из сестёр, доселе молчавших, дружно закивали. Судя по всему, они здесь не имели права голоса особого и соглашались со всем, что говорила старшенькая.

— Поэтому, — Касандра элегантно встала из-за стола, — сегодня же я отправляюсь к королю Александру и присягну ему на верность. Алина, Нина! За мной!

— А ты что думаешь? — обратилась Генриетта к Лили, когда противная троица пропала из виду, скрывшись за дверьми одного из домиков.

— Я? — криво улыбнулась девушка. — Ты же знаешь, я малодушная дурочка и не люблю войну. Не знаю, зависит от того, что решит Анна.

Наши взоры устремились на последнюю. Ведьма, елозя вилкой по тарелке, задумчиво смотрела куда-то в пустоту.

— Я уезжаю. Не хочу быть здесь, когда армия зомби от нашей любимой сестрицы придёт сюда разорять и убивать, — сказала она наконец. В её голосе явственно чувствовалось отвращение. — А ты, Лили, если хочешь, можешь уехать со мной. Хоть какая-то компания.

К обеду мы остались одни во всём лагере. Я позволил себе вольность и, прекративши изображать из себя тупого слугу, разделся донага и, осыпаясь насмешливыми комментариями Генриетты, отправился бултыхаться в реке.

Мы решили остаться и таки явиться на сию аудиенцию. У моей новой... Чёрт, как мне её называть? Девушкой? Подругой? Хозяйкой...

Я хмыкнул. Пусть будет Леди. Не знаю почему.

Так вот, у моей Леди имелся некий план, в который она меня покамест не захотела посвящать, хотя я чувствовал нутром, что она мне доверяет полностью и целиком.

Почему? Не знаю. Возможно, она просто действительно влюбилась. А любовь, как говорят, слепа. Да и в принципе, я не сильно-то собирался её предавать. На ближайшие несколько, я думаю, лет, мы были прочно связаны. Смысла сворачивать с пути, который мне указала судьба, не было.

Вдоволь накупавшись, я вылез из воды и... Одежды не обнаружил.

— Эй, ведьма, а где одежда? — возмущённо воскликнул я.

— Хамишь, парниша, — донёсся до меня ехидный голосок. — Тебе полагается более парадная одежда, если ты желаешь предстать перед королём в сколько-нибудь приемлемом виде.

Тут я с ней был согласен.

— Но одежду то зачем красть?

— Я и не крада, — с притворным удивлением проговорила эта наглая девица. — Я её сожгла. Не пристало ученику королевского мага шастать в таком... тряпье.

— Нормальная одежда была, — проворчал я. — Удобная самое главное! И с каких это пор ты стала королевским магом?

— Как это с каких? Зачем, ты думаешь, король нас к себе пригласил. Да вот за этим-то!

Генриетта уже была при полном параде, когда я соизволил наконец залезть в её скромную хижину, будучи всё ещё абсолютно голым.

Заслужив грубый хлопок по заднице, я наконец заимел это «нечто», что в понимании моей ведьмы являлось одеждой парадной.

— И это здесь носят аристократы? — уставился я на разноцветное тряпье, аккуратно расстеленное на кровати и выглаженное при помощи магии. Затем перевёл оценивающий взгляд на платье Генриетты.

— Ну! У тебя нормальное платье!

— Одевайся давай, — беззлобно пробурчала моя Леди. — Да перемещу нас ко дворцу.

— Телепортация? — сразу заинтересовался я. — А я так могу?

Генриетта поморщилась.

— Не зная запаса твоей энергии... Ничего сказать не могу. Заклинание это весьма требовательное и не каждый маг и даже архимаг может его осилить.

Мы стояли, припав, как полагается, на колени пред старым, простите, жирным боровом, который всё никак не мог уместиться троне.

Наконец уместившись, он долго шарился по многочисленным карманам в своём камзоле, явно вышитом на заказ, доставши в результате оттуда выдавший многое платок и смачно высморкался.

Я тем временем, не будучи в состоянии удерживать голову в статическом состоянии, с интересом зыркал по сторонам. И было на что зыркать! Тронный зал представлял из себя невиданное мною доселе зрелище. По большей части стены его были из мутного стекла, испещрённого различными фресками. На них, как говорят, нанесена вся история королевского рода!

Но, возможно, меня сейчас запирают любители искусства, подобное креативность была весьма сомнительна. Хотя было чем заняться, пока наш много неуважаемый король делал свои неуважаемые дела.

— Встаньте, подданные мои, — прохрипел подпростывший король.

Мы подчинились. С иронией я заметил, каким всё же неудобным было платье у Генриетты. Его, кхм, вольность и пуцая открытость только что не осталась без королевского внимания.

— А где же ваши сестры? И кто этот благородный муж? — величаво, насколько это было возможно в его состоянии, спросил наш повелитель.

— Мои сестры, Ваше Величество, оказалось слишком трусливы, чтобы в столь тяжёлое время помочь королевству. А сей благородный муж — мой талантливый ученик, — почтительно проговорила Генриетта.

— Хорошо-хорошо, — закивал монарх. — Сейчас вас сопровождают в ваши покои, а позже мои советники свяжутся с вами и обсудят насущие проблемы.

— Покои? — переспросила ведьма. — Мы с моим учеником предпочли бы обретаться вместе.

— Вот ученики пошли, — возмущённо пробурчал король. — С учителями даже ложе делят!

Судя по интонациям, наш достопочтенный боров собирался каким-то образом затащить Генриетту в постель. Но не тут-то было...

— Прошу извинить меня, Ваше Высочество. Но наша совместная жизнь никак не связана с тем фактом, что Юрий — мой ученик, — осторожно сказала девушка, чем ещё больше раздосадовало короля.

Оказавшись в своих покоях, мы первым делом сменили одежду. Как бы то ни было... Но эти тряпки, пускай и выглядящие по местным меркам весьма и весьма прилично, очень стесняли в движениях и попросту доставляли кучу неудобств.

Я, например, успел уже десять раз вспотеть, пока мотался туда-сюда в этом проклятом костюме. А что касается моей Леди... Суть её проблемы я уже описал ранее: любые сильно наклонные движения в любую из сторон заканчивались обнажением сакральных частей тела. У меня даже появилось подозрение, что король нас специально так долго держал на коленях, дабы получше рассмотреть мою ведьму.

Но к счастью, мучения закончились. И появились задания.

— У меня для тебя небольшое поручение, — с некой толикой нерешительности проговорила Генриетта.

— Ммм...?

— Хватит тебе уже есть эти конфеты! — едва ли не прорычала девушка, старательно не смотря в мою сторону. Ведьма ведьмой, а за фигурой следит. Ну и ладно. Мне больше конфеток достанется. Вкусные, собаки.

— Так что за задание-то? — игнорируя её возмущённую реплику, взял я ещё одну вкусняшку.

— Проследить за одним человеком, магом.

— А разве он не в состоянии меня обнаружить? — решил уточнить я.

— Тебя? Это вряд ли. На тебя не действуют большинство известных мне заклинаний. И, чёрт побери, не знаю почему.

— Ты проверяла?

Генриетта в ответ как-то неопределённо повела плечами, из чего я сделал вывод, что да — проверяла.

— Так вот, мага это зовут Себастьян Доминго — он придворный лекарь...

— Как ты сказала? — оборвал я её удивлённо. — Себастьян Доминго?

— Ты его знаешь? — настал черёд удивляться уже Генриетте.

Я хмыкнул.

— Не уверен, что этот тот самый человек. Он замешан в убийстве и, возможно, краже одного могущественного артефакта.

— Артефакта?

— Амулет, позволяющий обнаружить следы магических частиц, равно как и защититься от практически любых заклинаний.

— О... — только и смогла выдать девушка. — Тогда планы меняются. Укради его.

Я неуверенно покачал головой.

— Постараюсь, но ничего не обещаю.

Генриетта благодарна кивнула, поцеловала меня в губы и... Испарилась.

Тьфу, ведьма. Хотя чего это? Я ведь сам теперь колдун. Или ведьмак, правильнее сказать.

Помнится, в годы студенчества, а позднее — практики в одном из отделений военной разведки, мы проходили такое явление как «слежку за людьми».

Условно говоря, выбиралась жертва — случайный человек. И мне полагалось следить за ним, искать и находить любую информацию, которая могла бы теоретически помочь получить своего рода инструменты давления.

С каждым разом «жертва» становилась всё более значимой особой. К примеру, когда я сдавал экзамен по слежке, моей целью был некий бизнесмен Василий Радаров. У него, чёрт побери, даже охрана была!

Так вот, опыт слежки у меня, соответственно, был. Плюс я украдкой подсмотрел заклинание на телепортацию в одной из книг Генриетты. Вроде выучил... В крайнем случае воспользуюсь.

Себастьяна я как-то сам не видел, и исходить приходилось из описания, прочтённого мною в какой-то газетёнке.

Общая картина была примерно такова: мужчина лет 45, рыжие волосы, ростом примерно с меня, лицо вытянутое, весьма необычное и с характерной козлиной бородкой, сексуальный, как выразились некоторые весьма озабоченные особы.

Нашёл я этого сексуального мужчину в одном, как бы это странно ни было, кабаков. Причём совершенно случайно. Зашёл выпить холодного пива, пушто уж слишком на улице припекало.

Сидел Себастьян за одним из столиков с миловидной, однако слишком пухленькой, на мой вкус, девчулей на коленях. В руках его покоились карты, а напротив него располагался... Гном?

Во дела. Их то я видел впервые.

Хлебнув холодного пива и расплывшись в блаженной улыбке, я подошёл к картёжникам. Итак! Миссия номер один! Втереться в доверие жертве.

— Эй, парни, — весело проговорил я, изображая чуток подвыпившего благородного

господина. — Не разрешите принять участие в, ик, вашей игре.

Себастьян глянул на меня с откровенной неприязнью, зато вот гном — отнюдь.

— Отчего же не принять, — пьяно протянул он. — Садися, ик, нама лишняя компания не помешает.

— На что играем? — поинтересовался я.

— А энто, ик, на раздвигание отетой девицы, — ответил гном. — Меня, кстати, иииик, Петром зовут.

— Юрий, — ответил я. — Что, прямо тут, перед всеми? Раздевать её будете?

— Да, ик, я вот если энто, десять раз побегу, то она голая будет сидеть, вот. А если Себастьян побегит, то она, ик, не будет голая сидеть значица!

— А давайте так, — заговорщицки проговорил я. — Если я десять раз выиграю, то девушку одолжу у вас на некоторое время.

Гном расхохотался.

— О, ик, понравилась значица. Девица то, смотрика, зарделася. Тоже нравица ей твоё личико.

Себастьян лишь молча кивнул в ответ на мой вопросительный взгляд.

И так вот мы играли, пока я не победил...

Едва мы с девушкой, которую, кстати, звали Галей, скрылись за дверьми, я мигом смахнул со своего лица дурашливую улыбку.

Знаком остановив порыв Гали раздеться, я сказал:

— Хочешь подзаработать? Не ложась под кого-то.

— А скока?

— 1000 золотых, — ответил я спустя некоторое время раздумий. Деньги были поистине огромные даже для дворянина, что уж тут и про простого селянского человека говорить. Но... Королевская казна покровет.

— Тысячу золотых, говоришь... — задумалась девка, что-то подсчитывая в уме. — А чегой делать-то надобно?

— Да пустяковая работка, — нарочито небрежным тоном бросил я. — У Себастьяна, у которого ты на коленях сидела, на шее висит амулет. Ты должна будешь подсыпать вот этот вот порошок ему в пиво. Едва он его пригубит, начинай обратный отсчёт. Через пол часа — тащи в постель и развлекайся. А ещё через полчаса, когда он уснёт, забери у него амулет и принеси мне. Я отдам тебе положенную награду и посажу на корабль, который идёт напрямиком в Вандель-Бафд.

— А если он не захочет, ну, в постель?

Я хмыкнул.

— Не переживай. С этим порошком он даже с женщиной будет готов переспать.

Галя удивлённо на меня возрилась, но уточнять не стала.

— А вот теперь можно и, кхм, заняться делом, если ты не против...

Девушка кивнула, сверкнув глазами и, не мешкая, принялась раздеваться. Видимо, я ей действительно понравился. И, надо признать, в постели она была неплоха.

К несчастью, всё прошло, гм, не так, как мне бы хотелось. Ровно через полчаса после того как Себастьян отпил принесённого ему «за счёт заведения» пива, мужчина начал обшаривать взглядом зал.

Наконец, его слегка дикий взгляд остановился на мне. Что-то, видимо, решив, сей

субъект громыхнул пустой кружкой, таким образом вернув её на стол, встал и решительно двинулся ко мне.

Сбежать я не успел...

— Ай, дарагой, не хочешь-ка составить мне компанию, — заплетающимся языком промышчал Себастьян.

Подойдя, он смачно шлёпнул меня по заднице, чем привлёк внимание всех в кабаке. Люд с одновременно и с интересом, и с отвращением переводил взгляды то на меня, то на Себастьяна.

— Соглашайся, — продолжал тем временем мычать мужчина. — Если хочешь, могу даже заплатить, ииик.

После недолгих раздумий, я жмахнул колдуна по голове, сорвал с его шеи амулет и бросился наутёк, провожаемый понимающими взглядами одухотворённой кабачной публики.

Могучий колдун, мать его за ногу, оказался, судя по всему, геем. Или этим, как его, бисексуалом. Меня-то подобные мелочи слабо занимали — я всё-таки родом из современного инклюзивного общества, но здесь, кхм, вряд ли подобное положительно скажется на репутации придворного лекаря.

Ох и вляпался я, блин. Но откудава знать-то мне было?

Когда я через пару часов явился во дворец, все его обитатели активно обсуждали сегодняшнее событие.

Королевский лекарь при куче народа домогался мужчину! Какой позор!

Речь, конечно же, шла о Себастьяне, который, если я что-то смыслю в алхимии, сейчас валялся спящий, хорошо, если не в подворотне. Интересно только, он будет что-то помнить, когда проснётся?

К слову сказать, я занимал весьма выгодное положение в местной иерархии, будучи где-то посередине между простым слугой и аристократом, благодаря чему и первые, и вторые общались со мной фактически на равных.

— Эй, Юрий, слышали про лекаря? — обратился ко мне один из местных садовников, с которым я быстренько познакомился ещё до аудиенции. Звали его Максимом.

— Как же не слышать, — буркнул я. — Не только слышал, но и лично испытал.

— Что?! — совершенно по наглomu заржал Максим. — Слышали, парни?

Чувствую, вскоре уже всё королевство будет только и говорить об этом весьма любопытно событии.

Дальше я решил не оставаться, хотя местное мужичьё и пыталось меня расспросить поподробнее. Нацепив на лицо максимально обиженную мину, я попёрся требовать аудиенции у короля.

В тронном зале его не оказалось. Пришлось подниматься по длинной витиеватой лестнице и пытаться пробиться к нему в покои.

Стражники, благо, оказались людьми сочувствующими, и прослышав о моей проблеме, пропустили меня внутрь, с трудом, правда, скрывая смешки.

Король, одетый в какую-то больно старенькую и потрёпанную пижаму, располагался в кресле. Рядом с креслом на маленьком столике покоилась тара с виноградом. Пожирал он его с сумасшедшей скоростью.

— А, это вы, Юрий, — явно ожидавший кого-то другого, расстроено пробормотал

Король. — Ну ладно, вы тоже сгодитесь.

— Сгожусь для чего?

— Как? Вам не сказали? — удивился монарх, закидывая в себя очередную горсть виноградин. — Задание у вас, господин маг, выездное. В одном из моих селений случилась беда. Бунтуют холопы чёртовы — работать отказываются. Мол, видите ли, мешают им духи злые. Я, конечно, в эти бредни не верю, но всё же проверьте для их успокоения. Война в государстве! А они от работы увиливают. Тьфу.

Раздосадованный король громыхнул кулаком по столу и тарелка с виноградом, стоявшая по закону подлости на самом краю, улетела на пол и разбилась.

— Позовите слуг! — завопил король и жестом приказал мне удалиться, не позволив даже рта открыть.

А ведь я так хотел наябедничать ему на лекаря...

Что касается заказа, подробнее я разузнал от моей дорогой ведьмы, которая, как оказалось, должна была явиться к королю для более подробного обсуждения данной проблемы.

В принципе, я не услышал радикально много нового, но некоторые вещи достойны упоминания.

То селение, как выразился король, представляло из себя приличных размером деревню, смахивающую скорее на небольшой городок. Вокруг него простирались километровые поля, засеянные самым разным.

Короче говоря, весьма важно, чтобы они работали. С едой ит ак проблемы предвещаются из-за войны, а тут вам нате — один из самых больших фермерских массивов отказывается работать.

Что касается «злых духов»... Со слов одного солдата, который был отправлен в деревню для проверки, он сам лично не застал подобного явления, поэтому просто передал слова местных жителей. Цитирую:

" Ну, это. Говорят, духище злое такое. Прилетает, значица, на поля оно, когда местные, значица, работать удумают. И как давай за ними гоняться, значица, гыгыкает, визжит и другие непристойные звуки, значица, издаёт."

Слово значица, судя по всему, было любимым словом этого в данный момент времени не сильно трезвого вояки. И, увы и ах, ему поручено меня сопровождать. Был он человеком весьма нескладного телосложения, однако с довольно милостивыми чертами лица. Звали солдата Виталиком. Да-да, именно так. И внешне был он уж очень похож на моего друга. Впрочем, я посчитал это обычным совпадением.

А ещё он не умел затыкаться. Из его уст лился беспрестанный поток слов и он, как оказалось, очень обижался, когда его просили заткнуться хотя бы на пару минут.

И вот, мы ехали по мощёной дороге: хмурый раздражённый я, не желающий от слова совсем воевать с какими-то там невиданными духами, и обиженный на меня Виталик, надувшийся, как маленький ребёнок.

В деревне нас встретили... Радушно. Так же радушно, как встречает гробовая тишина на кладбище.

Улицы были пусты, дома закрыты, а окна заколочены. Не было слышно даже домашнего скота, что совсем выбивало из колеи. Ладно люди-то — боятся какого-то драного призрака.

Но куры...? И прочие им создания...

Разве что местные жители перерезали всю живность и отдали в качестве жертвоприношения злему духу... С этих суеверных станется. Вполне могла найтись какая-нибудь выжившая из ума бабка, которая сутками напролёт рассказывала про злых колдунов, ведьм и старые проклятия, и о том, что курочья тушка призрака-то задобрит... Ну а крестьяне то что — от страха, кхм, мозги уменьшаются. Могли и попробовать.

Ладно, что это я. Выдумываю раньше времени. Может, всё здесь гораздо прозаичней.

— Эге-гей, люди, есть кто живой? — заорал я громко. Однако ответом мне была тишина.

Неторопливо слезши с седла, я подошёл к ближайшему дому и замолотил кулаком по двери, продолжая бесполезные попытки дозваться хоть до кого-то.

— Сэээр, там внутри люди есть, — слегка запинаясь, проговорил мой сопровождающий, заглядывая в окно.

— Дак чего же они дверь-то не открывают? И не отзываются? — возмутился я. — Я же королевский маг, в конце-то концов, а не приведение из далёка-далека.

— А, может, они не знают? Может, они думают, что приведение приняло ваш облик и пытается их провести? — предположил Виталья. Идея, надо признать, была весьма разумной. Но могли бы хоть отозваться, чёрт побери!

Тут моё терпение кончилось и с размаху выбил дверь. Тяжёлую дубовую дверь. Я ведь говорил уже, да, что с недавних пор обладаю не дюжей силушкой? Хотя по хрупкому мне так и не скажешь...

Люди внутри действительно были. Вот только замерли они, причём в слегка неестественных позах.

Мужчина, присевший возле печи, и державший в руках полено. Штаны у него, кхм, неприлично съехали. В моей реальности это тоже проблема, особенно у неопрятных толстяков.

Молодая девушка, сидящая за столом, застыла с поднесённой ко рту ложкой. Перед нею стояла тарелка с супом, который, судя по запаху, испортился, причём уже давно.

Рядом с ней в примерно аналогичной позе замерла довольно милovidная женщина. Вот только... Муха на её носу придавала некоторую изюминку данной без малейшего преуменьшения изысканной картине.

— Зачем ему было топить печь? — вымолвил я наконец, обращаясь к моему спутнику.

— Здесь ночи холодные, — пробормотал тот в ответ, по-дурацки тыкая пальцем в девушку. — Чёрт. Холодная, как мертвец.

— И глаза у них, как у мертвецов. Стекланные и ничего не выражающие.

Солнце сменилось луной, а небо заволкло тучами...

С Виталиком мы остались ночевать в том же доме. Места там хватало, да идти куда-то ночью под дождём не сильно-то хотелось.

При помощи магии, заслужив удивлённый и боязливый взгляд моего спутника, я растопил печь. Честно говоря, огонь — это пока что единственная стихия, которая мне поддавалась. Иное колдовство требовало сосредоточения и серьёзных затрат ресурсов. Но огонь... Он словно был частью меня.

Скорее всего, это и есть та самая «специализация». Как у Алана была предрасположенность к магии природы, так и у меня к магии огня. Тем не менее это вовсе

не значило, что творить нечто другое и пытаться изучать иные стихии было бесполезно. Вовсе нет — очень даже полезно. Просто усилий и времени в таком случае необходимо намного больше.

Каким правда образом поможет мне магия огня в борьбе со злым не телесным духом, который умудрился заколдовать всю деревню, я не знал. Но уж лучше такая магия, чем никакая. Спалить я его не смогу, но припугнуть уж точно не составит труда.

Вскоре, поужинав, мы залегли спать. Ночь, за исключением бушующей на дворе грозы, прошла относительно спокойно.

Ну а ещё был весьма любопытный сон.

«Я шагал по широкой дороге, усеянной пеплом, оставляя отчётливые следы. За мою спиною понуро свесились серебристые крылья.

Пейзаж вокруг... Представлял из себя бесцветную пустыню из чёрного песка. Лёгкий, но обжигающий ветер, дул мне в лицо. Над головою кружили вороны, противно каркая словно бы о чём-то меня предупреждая.

Но я не слушал. Я устал. Мне было абсолютно всё равно. Я лишь понимал, что где-то в конце этой дороги находится нечто важное. Нечто, способное радикально изменить мою жизнь в действительности.

Это пугало, но одновременно с этим и завораживало.

Вскоре дорога привела меня к каменному замку, окружённому рвом. Вода была какой-то мутной и с неприятным трупным запахом. Что касается замка... Он был стар, как ни знаю что. Гнилые деревянные ворота, полуразваленные башни и стены. Сквозь одну из дыр виднелся поросший травой внутренний двор.

Тем не менее мне надо было попасть внутрь.

Резко взмахнув крыльями и скривившись от внезапной боли где-то в районе лопаток, я взлетел. Ощущение было... странное, но почему-то до ужаса привычное, словно бы я летал так каждый день по многу часов.

Через несколько мгновений я уже перелетел ров, а затем и стены, и приземлился во внутреннем дворе».

На этом чудесном моменте сон мой оборвался.

Логично было предположить, что это мой ненаглядный Виталик решил оторвать меня от столь важного занятия, как просмотр вещего (вроде бы) сна. Поэтому, распахнув глаза, я приготовился выдать длинную возмущённую тираду. Но не тут-то было...

Увидал я над собою вовсе не Виталика, а призрака. Ну, или того, что косило под призрака. А именно худошавого старикашку, облачённого в серую робу и с жутким изуродованным лицом.

Помните орков из властелина колец? Вот, выглядел данный субъект как типичный орк. Да он ещё и шаманит!

Его рука покоилась на моей груди, а губы шевелились — читал заклинание.

— Эй, уважаемый! — возмущённо начал я. — А вам не кажется, что за подобное можно и по кумполу получить?

Шептание сего индивида меня не сильно беспокоило, ведь, как вы уже знаете, меня магия толком не берёт.

Оркоподобный старикашка, услышав мои к нему великодушные слова, замолчал и

осторожно приоткрыл один глаз.

Я с интересом наблюдал.

Испуганный глаз внимательно меня изучил, затем закрылся и теперь уже ноги пришли в движение.

Сбежать удумал, щасс... Я крепко держал старикашку за руку.

Дальше произошло то, чего я точно никак не ожидал: оркоподобное существо сорвало с пояса небольшой топорик и с дуру рубануло по руке (своей), которую я держал, отрубив её, кхм, полностью.

Кровь была чёрной и вязкой, словно смола. Тем не менее я оказался в ней заляпан.

Старикашка же победно взглянув на моё ошарашенное лицо, вновь зашевелил ногами с невероятной скоростью и унёсся из дома. А я так и остался сидеть с обрубленной конечностью в руке, заляпанный чёрной субстанцией, и размышлять о произошедшем.

На этом события, которые можно отнести к категории явлений необычных, не закончились.

Придя наконец в себя, я оделся и отправился искать Виталика. Было у меня подозренье, что он тоже превратился в застывшую статую со стеклянными глазами.

Парня я обнаружил мирно спящим (спящим ли?) на кровати в одной из комнат. Холодный как труп и стеклянные глаза... Знакомо. Шаманчик то неглупый — наведаясь к Виталику первым.

— И вот, остался я один в целом городе мертвецов, — пробормотал я и раздражённо вздохнул.

В каждом случае, спутник мой мне скорее мешал, нежели помогал.

Вернувшись на кухню, я вновь принялся с неподдельным интересом рассматривать и изучать расположенные там изваяния.

Со вчерашнего вечера они ничуть не изменились. Однако же теперь светило солнце, а его лучи наглым образом пробивались внутрь и освещали бездушные лица статуй.

Мой взгляд в конечном счёте остановился на молодой девушке, которая замерла в немного забавной позе. Она была весьма милой и очень похожей на Николь: примерно того же роста, та же комплекция, схожие черты лица и волосы того же золотистого цвета.

Я раздражённо покачал головой. Да что ж это такое? Сначала я встречаю клона, по сути, Виталика, ну, внешне. А теперь нате — Николь. Эдак дойдёт до того, что я Алису с Дашей встречу. Чего мне делать радикально не хотелось.

А вообще, забавная вещь — эта внешность. С одной стороны, как рассуждают великие умы, главное то, что внутри каждого из нас. И с этим нельзя не согласиться. С другой же стороны, чёрт бы я вообще стал общаться с той же Дашей, не обладай она хоть толикой красоты. Да я бы попросту не обратил на неё внимания! С какой стати?

Правда и само понятие красоты тоже вещь весьма специфическая. В этой вот реальности пухленькие девицы в большем почёте, нежели худые. В моей, кхм, капустной (так я её окрестил из-за моего чудного пробуждения в капусте), всё совершенно наоборот.

Та же Дашка была подтянутой девчушкой с милым и, как по мне, красивым лицом, однако одновременно с этим не обладала какими-то, кхм, мега привлекательными формами, а тело её было сплошь усеяно шрамами. Да и если вспомнить её прошлое... Профессиональный киллер, серый кардинал великого мафиози. Не каждому ведь такое понравится, верно?

Да и сам то я далеко не идеал. Спортивный, однако вовсе не «широкоплечий», с приятным (но не более) лицом, голубыми глазами и рыжими волосами. Весьма влюбчивый, однако эмоционально сдержанный. Случается, бываю вредным, эгоистичным и грубым, хотя стараюсь в себе подобное пресекать. Такой ведь тоже не каждой даме понравится.

Ладно. Отвлекаюсь я что-то от дела. У меня тут деревня проклятых, а я рассуждаю на тему внешности и прочего непотребства.

Поспешно, хотя и не без труда, вытолкав Дашу из своих печальных мыслей, я вновь принялся осматривать статуи.

Давайте рассуждать логически. Статуи, холодные как лёд, со стеклянными глазами. А у меня в арсенале лишь магия огня. Следовательно, варианта два: первый — найти и допросить оркоподобного старикашку, узнать, как снять эти чёртовы чары, второй — самому каким-то макарон расколдовать людей, а потом найти шамана этого и засунуть его за решётку.

Подумав немного и перебрав в уме весь свой арсенал заклинаний, который был весьма скуден, я решил попробовать эти статуи просто нагреть. Однако использовать в этих целях я буду дьявольский огонь — зелёного он цвета и обладает кучей преимуществ, когда надо сжечь какую-нибудь нечистую пакость. Например, орка. В то же время для обычного человека он абсолютно безвреден.

Но на ком проверять? На Виталике?

Я поморщился. Не хотелось мне будить сие излишне говорливое чудо. Вы не подумайте, он мне в принципе, как человек, нравится, но сейчас я нуждаюсь скорее в тишине и покое, нежели в незатыкающимся и очень любопытном солдате.

С другой стороны, где гарантия, что любой из оживлённых мною людей, не окажется таким же говорливым и любопытным? Однако в каждом случае, мне нужен хотя бы один местный.

Дьявольский огонь пожирает уйму энергии. Данный процесс, конечно, можно оптимизировать, применяя какие-то там магические формулы и пользуясь алхимическими зельями, но мне, как неопытному колдуну, такое пока было неподвластно.

А так нет никаких гарантий, что даже первый сгусток огня не выжмет меня до нитки, придётся оживлять местного.

Взрослых я отмёл сразу. Во-первых, я сам не такой уж и взрослый — всего 25 лет (хотя сейчас я рассуждаю по земным меркам), а во-вторых — взрослая аудитория обычно менее располагает к общению с незнакомыми магами.

Поэтому мой выбор пал на ту самую девушку, напоминавшую мне Николь.

Забавно, но я оказался прав. На то, чтобы статуя «оттаяла», потребовалось целых десять шаров дьявольского огня и сейчас я сидел, обессиленный, за столом, и внимательно наблюдал за девушкой.

Та, испуганно на меня поглядывая, следуя моему приказу, разминала затёкшие конечности. Будучи живой, она ещё больше напоминала мне Николь. Даже движения её были подобны: аккуратные, выверенные и элегантные.

— Как тебя зовут? — спросил я наконец, нехотя отводя взгляд в сторону, дабы не подумала ещё чего. С неё станется!

— Николь.

— ЧТО? — я снова на неё уставился, но только в этот раз в глазах моих скользило

неподдельное удивление, а не просто интерес к её женской персоне.

— А что не так? — хихикнула девушка. Моя реакция её почему-то позабавила.

— Да знавал я одну Николь. Вылитая ты, только дворянка и более подтянутая.

— Ну, значит я её двойник, — рассудительно заявила девица. — А почему ты моих родителей не оживил?

— Силёнок не хватило, — с грустью в голосе ответил я. — Точнее, энергии.

Николь пристально смотрела на меня несколько секунд, словно бы проверяя, не вру ли я, хотя, казалось бы, зачем мне это? Однако, судя по всему, убедившись, что говорю я чистосердечную правду, спросила:

— А тебя то как зовут?

— Юрий. Я помощник королевского мага, прибыл сюда... Ну, думаю понятно, зачем я сюда прибыл.

— Сам? — удивилась девушка.

— Не сам... Тот, с кем я прибыл, сейчас почивает в одной из комнат в виде статуи. Но он не маг, а обычный солдат. Местное проклятие его тоже проняло.

— И много времени прошло? — полюбопытствовала Николь. — Я, кстати, есть хочу!

— Не уверен, — уклончиво ответил я. — Может, с пару дней. Я прибыл только вчера вечером.

— И избрал наш скромный дом как свою временную обитель? — усмехнулась девушка. — Вот повезло-то...

Я пожал плечами.

— До таверны было топтать лень, да и дождь лил. Завалились мы в первый попавшийся дом, да и остались на ночь. А что касается еды, в сумках возле печи вяленое мясо лежит, да вино имеется. Ешь, а потом нас ждут дела!

— Дела?

— А ты что думала? — ехидно улыбнулся я. — Что я тебя превратил обратно в живого человека только по доброте душевной? Мне нужен проводник, который знает здесь всё.

— Но почему я?

— Ты мне напомнила одну девушку.

— Ага, моего двойника, да? — догадалась Николь.

— Скорее уж ты её двойник, а не наоборот, — проворчал я. — Но, в принципе, да, ты права.

— А какие у вас с ней были отношения? — хитро улыбаясь спросила моя новая знакомая.

— Да никакие. Дружественные. Обычные.

— И что произошло?

Я неопределённо дёрнул плечами.

— Одна весьма добрая колдунья телепортировала её, равно как и остальных моих друзей, в иную реальность и стёрла им всем воспоминания обо мне.

— Да уж, — согласилась девушка. — Добрая колдунья.

— А теперь она королевский маг, а я её помощник.

— Чегооо?

— Ничегооо. Ешь давай.

Пока моя новоявленная знакомая жадно поглощала пищу, я невольно залюбовался её

профилем.

Ну вот! Не прошло и сколько там, недели без Дашки, а я уже вновь превращаюсь в бабника... Клялся ведь и божился, что ни-ни! Завязал! Но, кажется, бесполезно. Впрочем, всё это отнюдь не умаляло необходимости отыскать Дарью и заставить её вспомнить, кто я такой есть. Ну а пока... Можно и пошалить немного, почему нет?

А вообще... К вопросу о девушках. Вот взять Генриетту. Она мне действительно нравилась. С ней было хорошо и, да позволено мне будет такое сказать, я действительно её любил в каком-то смысле. Виною всему этому являлась, наверное, моя влюбчивая натура. И хотя ничто и никто не сравнится с моей Дашкой, в данный момент времени посылать ведьму в тартары мне не очень-то хотелось.

Всё это Генриетта, будучи не только разумной женщиной, но и ведьмой, прекрасно понимала и принимала как данность. Да и кроме того, хороший друг, а я чувствую мы станем именно хорошими друзьями, порою значит намного больше, нежели просто хороший любовник или, если брать выше, человек, с которым ты готов браком связать свою жизнь.

Тем не менее вряд ли Генриетта обрадуется моему желанию найти Дарью и вернуть ей память. Однако... Ей ведь совершенно необязательно об этом говорить.

Я хмыкнул, в очередной раз выдёргивая себя из сентиментальных мыслей. Всем этим я займусь потом. А пока...

— Ты закончила? Наконец-то! Я уже и поспать успел, — да, я ехидный, а вы что думали?

В ответ девушка лишь фыркнула.

— Итак, — весело улыбаясь начал я, — задача у нас весьма простая. Найти оркоподобного шамана и заставить его рассказать, как снять проклятие, не используя столь затратный способ, как дьявольский огонь.

Эк, зря я такую сложную фразу брякнул. Ведь на меня сразу же посыпался град вопросов.

— Оркоподобный шаман? Кто это? А что с призраком делать? И... Что такое дьявольский огонь? И как ты собираешься шамана заставить говорить, если мы его найдём?

— Тише-тише, — оборвал я девушку. — Давай по порядку. Нет никакого призрака. Есть вполне себе материальный колдун-мертвяк. Его зачем-то воскресили и он пустился веселиться. Не знаю, как мы его разговорим, но об этом думать будем, когда найдём. А что касается дьявольского огня, именно при его помощи я вернул тебя к жизни. Он разрушает телесную нечисть и всё нечистое, главное шоб было материальным.

— Но почему тогда дьявольский? Если он такой хороший...

— Не знаю, — пожал я плечами. — Не я названия придумывал. Знаю только то, что применять его очень опасно. Пока ты колдуешь, ты не чувствуешь утраты сил, утраты энергии. Зато когда закончишь, усталость резко на тебя наваливается. Дьявольский огонь очень ресурсозатратный и, немного не рассчитав, можно лишиться жизни. Его категорически воспрещается применять кому-либо, кроме магов огня высокого уровня.

— Ааа... Той есть ты маг огня?

— Ага.

Обычно я не любитель отвечать на вопросы. Но с этой вот Николь просто вот было максимально приятно говорить (и да, я помню про Дашу). Девушка обладала неким шармом, которому очень сложно было противостоять. Особенно когда она смотрела тебе прямо в глаза... Благо, я был устойчив к магии. Но я не был устойчив к женским чарам!

— Той есть, кроме магии огня, ты ничего не можешь? — решила уточнить Николь.

— Ну почему же, — я слегка удивился. — Быть магом какой-то определённой специализации означает возможность творить профильную магию чисто интуитивно, пропадает необходимость в зачитывании заклинаний и прочей ерундени. К примеру, будучи магом огня, я могу сотворить огненный шар и запульнуть его в твоё милое личико. В то же время магу природы нужно прочесть длинное и сложное заклинание, позволяющие сначала сформировать сгусток огня, а затем подчинить его себе.

— А маги без специализации? Такие существуют?

Я поморщился, пытаюсь вспомнить. В одной из книг что-то про это писалось.

— Вроде бы, если мне не изменяет память, магом может стать любой, ведь у каждого есть определённый энергетический запас. Проблема в том, что зачастую он очень невелик и его не хватит на сотворение даже какого-нибудь простенького заклинания. НО! Этот энергетический запас можно увеличить при помощи различных артефактов, алхимии и чего-то там ещё. Именно такие люди и являются магами без специализаций.

— Той есть, магом может стать каждый?

— По сути... да. Но занятие это весьма рискованное, ведь нередко артефакты, расширяющие энергетический запас, имеют и побочные эффекты.

— А как определить размер энергетического запаса?

— Вот этого я не знаю, — задумчиво проговорил я, после некоторого раздумья.

— Тьфу, а ещё королевским магом называешься, — беззлобно брякнула Николь.

— Во-первых, не королевским магом, а помощником королевского мага. А во-вторых, не хаами старшим.

— Старшим? — иронично переспросила девушка. — Да ты старше меня от силы на года два.

— А сколько тебе лет? — любопытствовал я.

— Ну, девятнадцать.

Неужели я так молодо выгляжу?!

— Ага, — весело закивал я головой. — А мне двадцать пять, ну, уже почти двадцать шесть. Значит, я старше и хамить мне нельзя.

В ответ Николь лишь фыркнула.

— Таак! Что-то мы отвлеклись, моя дорогая. Теперь моя очередь задавать вопросы, но они, в отличие от твоих, будут по делу.

— Валяй, — буркнула девушка и сдвинулась слегка вперёд, так, что наши колени под столом соприкоснулись.

Я сделал вид, что не заметил.

— Что ты знаешь о призраке?

— Что я знаю о призраке? — эхом задумчиво отозвалась девушка. — Первый раз его заметили где-то месяц назад на одном из полей. Что он делал? Не знаю. Как говорил фермер, который его увидел, просто стоял и смотрел куда-то в сторону. Где-то на второй неделе после его появления начали пропадать люди. Самые что ни на есть разные. Сначала пропала бабка с соседней улицы, потом местный священник, сын кузнеца, жена пекаря... Всех и не упомнишь. А неделю назад местный старейшина послал гонца в замок, стоящий неподалёку. К нам сюда заявился какой-то тупоголовый вояка, который только и делал, что с утра до ночи бегал по девкам, да пил медовуху. Явно не тот результат, на который надеялся наш старейшина. В конце концов, поняв, что толку от парня немного, вся деревня скопом

сумела убедить его поехать в столицу к королю и попросить прислать мага.

А на следующий день, как я понимаю, мы все уже были... Статуями.

— Тупоголовый вояка? — удивился я. — Уж не про Виталика ли ты говоришь?

— О, его самого, если этот тот Виталик, конечно.

Я хмыкнул

— Не сказал бы, что он похож на тупоголового, вполне себе приятный малый, но а то, что девок любит... Да кто ж их не любит!

Николь нервно дёрнула плечами.

— Вы, мужики, все такие.

— Чего? — удивился я.

— По «девкам» походить не прочь.

— А это тут причём?

Вопрос, увы, остался без ответа. Хотя свои догадки на этот счёт у меня имелись. И (к счастью) ко мне всё это не имело никакого отношения. Ну, если я правильно думаю, конечно.

Николь привела меня к тому месту, где первый раз увидели некоего призрака, который, как я полагаю, по совместительству всё же является и оркоподобным шаманом.

Запомнить, где находилось это вот место, было несложно — древняя сараюшка с соломенной крышей среди поля довольно неплохой ориентир.

Как здраво рассудил местный люд, призрак поселился именно в этой шаткой-валкой конструкции, поэтому внутри никто не заглядывал уже месяц.

Интересно, кто его воскресил? Этого мертвяка-некроманта. Не мог же он сам восстать из мёртвых. Вообще, тот факт, что орк этот или кем он там был в прошлой жизни, ещё и имеет определённые способности к магии, жизнь мне отнюдь не упрощал. Мой энергетический запас был опустошён после излечения Николь, поэтому не уверен, что смогу применить дьявольский огонь повторно, но уже против мертвяка.

Иных способов же его уничтожить я не знал. В теории существуют заклинание, которое позволило бы изгнать мертвеца обратно в землю, но, увы, оно мне было неизвестно.

— Стой тут, — прошептал я девушке, идущей рядом со мной, и осторожно, ступая настолько тихо, насколько это вообще возможно, подошёл к сараю. Подёргал дверь за ручку и обнаружил, что она закрыта. Хотя выломать её не составило бы никакого труда, я не хотел лишний раз шуметь.

Приложив ухо к двери, я прислушался.

Тишина...

Обойдя сарайчик со всех сторон, окон я не обнаружил, равно как и все дырки, образовавшиеся из-за старости, были заделаны, причём заделаны недавно — видимо, наш мертвяк тоже не любит дождь и сквозняк.

По итогам некоторых раздумий и прочих нехитрых изысканий, мы с Николь пришли к выводу, что дверь всё-таки придётся выломать.

Сказано — сделано!

Как я и предполагал, внутри никого не было. Кхм, точнее сказать, никого живого или хотя бы полуживого — на полу лежали кости, со следами на них человеческих зубов.

— Фуу... Он их что...? — с отвращением произнесла Николь, морщась от неприятного

запаха.

— Судя по всему, это вот и были похищенные им твои односельчане, — рассудительно заявил я. — Значит, моя теория была верна и никакой это не призрак. А самый настоящий что ни есть мертвяк.

— Ну да, — проворчала девушка. — Призраки плотью не питаются.

Я шутливо потрепал Николь по голове.

— Верно, моя верная ученица.

Ответом мне стал удивлённый взгляд.

— Ты что, думаешь, я не почувствовал твой магический потенциал? — спросил я. — Ты маг, правда, непонятно пока какой специализации.

— Я? — переспросила девушка.

— Ну не я же!

— С чего ты взял?

Устало вздохнув, я принялся пояснять.

— Ты пыталась читать мои мысли, дорогая. Возможно, ненароком, но всё же пыталась. Это называется телепатией, которая является универсальным навыком и не принадлежит ни одной из магических стихий. Чтение мыслей, а также защита от телепатического вмешательства собственного сознания — это основа, азы, которым учат каждого сколько-нибудь толкового мага.

— Той есть, ты сейчас можешь прочесть мои мысли? — любопытствовала Николь.

— Могу, но не читаю. Я всё-таки человек культурный. Хотя твои мысли — как открытая книга. Ставить блокировку ты не умеешь.

— И о чём я сейчас думаю?

Я улыбнулся.

— О том, какой красивый и привлекательный во всех смыслах молодой человек, будет тебя учить магии.

Николь смутилась.

— Но учти, — добавил я уже строже. — Отношения между учителем и учеником должны быть исключительно дружескими.

Ага. Конечно. Именно так.

— Как скажешь, — пожалала плечами девушка и хихикнула.

— Что?

— А что ты подразумеваешь под «дружескими» отношениями?

— Это так важно? — ехидно уточнил я.

— Ну... Мы бы могли оказать друг другу взаимную помощь.

Я удивлённо приподнял бровь. Что-что, а характерами оригинальная Николь и ЭТА отличались значительно.

— Обсудим это потом, — проговорил я с наигранной строгостью. — Где это видано, чтобы ученица рвалась к учителю в постель.

На этом наш весьма сомнительного качества диалог временно закончился.

Вернёмся к нашим баранам. То, что мертвяк не будет сидеть нас здесь и ждать — это было очевидно. Вопрос в том, получится ли у меня его найти.

Среди магов огня, к вашему сведению, имеется даже отдельная специализация — огненные следопыты, которых иначе ещё называют Ардиенте, что с испанского, если мне не изменяет память, переводится как «огненный».

Так вот, каждая нечисть, как известно, оставляет за собою характерный след, не видимый оком человека, однако видимый дьявольским огнём.

Данный след состоит из легко возгорающихся под воздействием зелёного огня частиц. Достаточно маленькой струйки, и мы получаем эдакую путеводную нить.

Собственно, поиском нечисти, подобного нашему мертвяку, и занимаются огненные следопыты. Стоимость на их услуги весьма высока, ведь применения дьявольского огня довольно ресурсозатратная вещь и подвластна далеко не каждому магу огня. Тем не менее Ардиенте снискали определённый спрос на рынке труда, по причине того, что являются не только прекрасными следопытами, но и боевыми магами. А это обеспечивает нанимателю уверенность, что противный мертвяк не уйдёт ни живым, ни мёртвым — от него останется лишь кучка пепла.

— А теперь слушай внимательно, — обратился я к Николь. — Сейчас я вытяну у тебя часть энергии. Будет худо, как будто бы тебя только что пинали и били с десятков орков, но ты терпи.

— Денег нет, но вы держитесь, — проворчала девушка. — Зачем тебе моя энергия? В вампиры что ли подался?

— Нет. Но мой энергетический запас и так практически на нуле, а магия мне нужна больше, чем тебе.

Девушка нехотя кивнула.

— Ладно, давай уж. Тяни.

Я подошёл к Николь и положил правую руку ей на лоб, а вторую на грудь.

— А это точно так делается? — буркнула та. — Или ты просто полапать меня решил?

— Не знаю, — признался я. — Мои знания по большей части теоретические — из книг.

Практики довольно мало.

Прошептав коротенькое заклинание, а затем перенаправив всю магическую энергию в ладони, я замер.

Чувство, которое ты испытываешь, когда забираешь энергию другого человека, сродни эйфории от наркотиков. Ты внезапно ощущаешь резкий приток сил, настроение улучшается, а сердце начинает учащённо биться. Мозги при этом напрочь отключаются.

— Главное, вовремя остановиться, — хрипло прошептал я, с трудом отрываясь от Николь. Та, едва я это сделал, обмякла, и начала заваливаться на меня.

Девушка очнулась лишь спустя несколько часов. Я успел отнести её домой и уложить на кровать.

Я понимал, что переборщил. А также, что совершил непростительную ошибку. Не зная объёма энергетического запаса человека, вытягивать из него энергию чревато.

Дурак! Я ведь мог так её и убить. Удачное, чёрт побери, знакомство учителя с учеником. Сам ничего толком не умею, а уже учить собрался.

В своё оправдание могу разве что заметить, что последствия энергетического вампиризма всегда неожиданны. Некоторые и вовсе отрубаются от малейшего прикосновения к их энергетической жиле. О чём я и доложил очнувшейся Николь. Та, хотя и была слегка на меня обижена, восприняла произошедшее с удивительной покорностью.

— Зато у тебя теперь энергии хватит на всё про всё, верно ведь?

— Ага, — ответил я, всё равно чувствуя себя виноватым.

— Ты ведь сам говорил, что практики у тебя мало. И что последствия могут быть

самыми неожиданными.

— И что с того?

— Ну так и не кори себя тогда! Ты не виноват в том, что случилось.

— Я ведь мог тебя убить...

— А я живучая, — весело заявила эта особа и, внезапно придвинувшись, чмокнула меня в щёку. — Давай, учитель, нас ждут дела.

Перекусив, мы вернулись к тому отвратительному сарайчику, с обглоданными мертвяком костями внутри.

Фактически опустошив Николь, я восстановил свой энергетический запас, поэтому мог колдовать теперь без малейшего стеснения.

Итак, вспоминаем теорию. Я, живя в капустной реальности, прочитал множество книг о магии, в том числе и об огненных следопытах.

Для начала нужно найти сам след. Можно, конечно, тыкать дьявольским огнём наугад во всё подряд, но это максимально глупо и тупо. Гораздо проще будет воспользоваться тем простеньким зельем, на обнаружение магических частиц, ведь мертвец, восставший из могил, сам по себе пропитан магией с головы до ног.

Поэтому, достав предварительно сваренное дома зелье, я, откупорив пробку, стал медленно и неспешно обходить сарай.

— Что это? — любопытствовала Николь, которая, когда я делал сию настойку, отлучилась, кхм, по своим делам.

— Зелье, позволяющее обнаружить магические частицы, — пояснил я.

— А разве не проще это сделать заклинанием?

— В данном случае не проще. Я его попросту забыл.

Девушка рассмеялась.

— Ну и учитель у меня.

— А что ты хочешь? — буркнул я раздосадовано. — Там заклинание на древнегреческом и в нём больше десяти строк.

— А как они вообще выглядят, ну, заклинания? В смысле... Вот есть книга с заклинаниями, а там тексты. Какие они?

— В виде стихов. И читаются, соответственно, как стихи. Специально так сделали, чтобы легче запоминалось.

Я тем временем таки нарыл след — зелье закипело, а цвет его изменился на чёрный.

— И что это значит? — спросила Николь.

— Если кипит, значит, в радиусе полушага летают магические частицы. А цвет указывает на тип магии. В данном случае мы имеем чёрный цвет. Некромантия тобиж.

— Ааа, понятно. И что теперь?

— А теперь дьявольский огонь сделает за нас всю работу.

Идти пришлось довольно долго и быстро. Мы едва поспевали за струёй зелёного огня, которая уже умудрилась завести нас в гущу леса, а теперь направлялась в пещеры. Дабы предварительно не сообщать мертвяку о нашем присутствии, я погасил огонь.

— В принципе, логично, — рассудительно заявила Николь. — Где ж этой гадости ещё прятаться, как ни в пещерах.

Я промычал в ответ что-то невнятное и в нерешительности замер пред входом в

подземную обитель нашего оркоподобного шамана.

— Чего мнёшься, как девица перед первым свиданием? — девушка, как бы странно это ни было после всего произошедшего, сохраняла прекрасное настроение и оптимистический настрой. — Ну в конце-то концов. Что он может нам сделать? Если бы мог убить, давно бы уже убил. Кстати, а почему он не смог тебя в статую превратить?

— Я ведь маг... — ответил я, слушая спутницу в полуха.

— Но дак я ведь тоже маг!

Эту реплику я оставил без ответа, потому что прослушал. Моя хваленая интуиция говорила мне, что не стоит соваться в пещеру — ничем хорошим лично для меня это не закончиться.

И ведь, с одной стороны, я всегда её слушался и ни разу она меня не подводила. С другой стороны, а что я мог сделать? Возвращаться обратно в столицу, требовать в помощь мага... Дурость! Какой же из меня тогда королевский маг (пускай и помощник такового), если не могу справиться с хилым мертвяком!

— Так мы идём? — нетерпеливо спросила Николь.

— Идём... — отозвался я.

В пещере было холодно. Неприродно холодно. Мы замёрзли в тот же миг, едва переступили порог.

Оно и понятно, в принципе. Мертвецам то что. Им ни жара, ни холод не страшны. Хотя вот кушать, судя по всему, надо. Иначе зачем ему понадобилось похищать и пожирать крестьян.

— А нет, случаем, такого заклинания, которое бы нам согреться помогло? — жалобно спросила девушка, стуча зубами. — Так и самим в мертвецов превратиться недолго

— Обычно для этих целей применяют артефакты. Само заклинание, пускай и относится к моей стихии, излишне энергозатратное. В иное время я бы, может, и рискнул, но сейчас, когда не знаешь чего ждать, лучше силы поэкономить.

— Ты так его боишься?

Я удивлённо взглянул на девушку.

— Дорогая моя. Мертвяк-некромант, со способностью к регенерации и обладающий достаточными силами, чтобы превратить всю деревню в статуи... Знаешь, такого только дурак не побоится. Тем более не забывай, я всего лишь помощник королевского мага, который обычно бегает по мелким поручениям и является его официальным представителем на, к примеру, королевских приёмах. В мои обязанности изначально не входит мощное колдовство.

— Но всё же ты берёшься меня учить?

Я раздражённо хмыкнул.

— Я всегда могу тебя отправить в академию. Будешь учиться магии у древних дряхлых старикашек. Сдавать экзамены, жить в общежитии... Ты этого хочешь?

— Да нет, — Николь неопределённо мотнула головой. — Я...

Договорить моей подруге не дали. В пещере раздался злобный рык, а через мгновение перед нами показался мертвяк. Рука у него, как я и предполагал, отросла заново. А в целом он не изменился. За исключением того факта, что сейчас в его глазах царил не страх, как в тот первый раз, когда я с ним столкнулся, а слепая ярость.

Как я уже говорил, мой арсенал боевой магии был весьма скуден, да и кроме того

обычный огонь вряд ли бы подействовал на мертвяка. Исключительно зелёный огонь, а в работе с ним я умел только формировать шары и пускать струи. Негусто, правда?

Ну, делать было нечего, пришлось пользоваться тем, что имел. Мгновенно сформировав в руках большущий «фаербол», как говорят у меня на родине, я, опустошив едва ли не наполовину свой энергозапас, метнул его в оркоподобного шамана.

А тому как с гуся вода! Он пошатнулся, да, но затем вновь ослабился и ткнул себе в грудь, словно бы говоря — «смотри, несчастный».

Я посмотрел... И увидел у него на груди что-то вроде пентаграммы. Она всё ещё сияла, впитав в себя весь выпущенный мною сгусток зелёного пламени.

Сделать что-либо ещё я не успел — мертвяк прыгнул прямо не меня и повалил на землю, усевшись на моей груди. А затем ударил своей противной когтистой лапой.

Я вскрикнул от жуткой боли и попытался материализовать в руках меч. Вполне, к слову, успешно. Однако мертвяк, чёрт бы его побрал, мгновенно сообразил, что я сделал и выдержал железяку у меня из рук.

— А вот теперь мы-с тобой полакомимся. Говорят, у ведьмаков сердечко-то вкусненькое, — противно захихикало существо. Голос у него был весьма человеческий, хотя интонации свидетельствовали о том, что он явно не в здравом уме.

Внезапно, непонятно откуда взявшись, появился яркий, вынудивший меня зажмуриться, белый луч света. Он ударил в грудь мертвяку, сделав там нехилую такую дырень.

Что было дальше... А чёрт его знает. Я вырубился.

Очнулся я, лежащим близ небольшого уже догорающего костерка. Царила глубокая ночь.

Я сел.

Рана на груди куда-то исчезла, чему я был несказанно рад, однако моему общему самочувствию это не сильно помогло. Всё тело болело и ломило.

Рядом со мной, свернувшись калачиком, спала Николь, что, кстати, было занятием сомнительным, но винить её в чём-то, кхм, было бы верхом эгоизма. Тем не менее я всё же её разбудил, нежно прикоснувшись к плечу. Спала девушка весьма чутко и проснулась, соответственно, мгновенно.

Обнаружив, что это я посмел её разбудить, да и вообще что я очнулся, Николь от переизбытка эмоций наглым образом впила мне в губы. Я хотел было отстраниться, но не смог.

Когда девушка наконец успокоилась и перестала меня целовать, я, слабо улыбнувшись, сказал:

— Я бы всё же предпочёл и дальше оставаться друзьями, хорошо?

— А я и не претендую на нечто большее, — удивительно спокойным голосом ответила моя спутница. — Просто дружба у нас такая... Необычная.

Я пожал плечами.

— Как скажешь. Кстати, целуешься ты очень неумело.

— Ах ты... — беззлобно воскликнула Николь, отвесив мне лёгкую оплеуху.

Я рассмеялся и приобнял девушку. Та, в свою очередь, незамедлительно прижалась ко мне.

— Опыт — дело наживное, — деловито проговорил я. — Наверстаем. А то что это

такое. Встретишь парня, а даже целоваться толком не умеешь.

— Как скажешь, — передразнила меня Николь.

— Так всё-таки... Что там в пещере приключилось? — я решил сменить тему.

— Там? Я приключилась, вот что. Увидела, что тебя эта тварь убивает, запаниковала, и как-то вот от переизбытка эмоций... Короче, спонтанно всё вышло. Не знаю. Я сама ничего не поняла.

Я хмыкнул.

— Ты — маг света. Это хорошо, даже очень. Свет и огонь отлично аккомпанируют друг другу.

— Но мы ведь просто друзья, — напомнила моя собеседница.

— А какое это имеет отношение? Ты моя ученица, а значит будешь сопровождать меня везде и всюду. Да и кроме того, мы ведь, как ты выразилась, «необычные» друзья.

— Ладно... — буркнула девушка. — А что с проклятием-то? Как нам его снять?

— А его и не надо снимать. Любое проклятие автоматически исчезает после смерти того, кто его наложил. Что ты на меня так смотришь? Ну да! Я просто изначально не хотел мертвяка этого убивать, а расспросить там и всё такое. Он же не виноват, что его воскресили.

Утром мы отправились обратно в деревню. Забавно, но едва не заблудились по дороге. Я хотя географическим кретинизмом не обладаю, однако мчались мы к этим пещерам так быстро, что я практически не смотрел по сторонам и ничего не запоминал.

С горем пополам, сложив, как говорится, вместе с Николь два и два, мы наконец выбрались из леса, а там и до деревни недалеко.

Всю ночь мы просидели, прижавшись к друг друга, болтая о всяком разном. Вы не подумайте ничего такого, влюблённости между нами не было. По-настоящему любил я лишь Дашу, что обреталась сейчас в иной реальности. Однако была дружба, хотя и весьма, как выразилась девушка, необычная.

Деревня, о чудо, ожила, и больше не походила на кладбище. Люди, очнувшись ещё вчера вечером, ныне вовсю уже трудились. Кто на полях, кто выводил помирающую от голода скотину на пастбища.

Ожила и церковь, где гудели колокола, а перед нею стояла толпа старых бабушек и дедушек. Они терпеливо ждали, пока священник соблаговолит их пустить внутрь на утреннюю паству.

Гудела уже и кузница. Слышимость здесь была хорошая и звон от ударов молота разносился по всей округе.

Работы у местного люда, как всегда, было много.

На нас, к счастью, мало кто обращал внимания. Лишь пара молодых ребят проводили удивлёнными взглядами, заметив моё весьма нелicenseприятное состояние — весь в порванной и грязной одежде, да ещё и с пятнами крови.

Вскоре мы добрались до дома, где собственно и жила Николь. Её родители что мать, что отец, как оказалось, работали лекарями. Оба. Это объясняло, к слову, большое количество различных трав и настоек, благодаря чему, кстати, я без проблем сделал зелье для обнаружения магии. Нынче у них уже были первые клиенты — молодая беременная женщина, уже на последних месяцах (если не днях!).

Её как раз таки осматривала мама Николь, когда мы вошли. Точнее, завалились. С

шумом и гамом, потому что я умудрился споткнуться от ведра с водой, которое какой-то уникум умудрился поставить едва ли не на пороге.

Что было дальше? А всё как обычно! Родители Николь страшно обрадовались, что их дочурка жива. Они уж было подумали, что её тоже утащил тот страшный призрак. Ууу!

После длительных и слезливых обниманий, наконец сообразовали заметить меня. Николь представила меня, как мага, служащего при дворе короля, заявив, что это меня надо благодарить за их чудесное спасение. Однако затем огорошила, сказав, что у неё ровно также проснулись магические способности и она отправляется в столицу — учиться магии. А учить её, конечно же, буду я.

— А не слишком ли он молод? — подозрительно спросил отец девушки, пристально осматривая меня с головы до ног уже который раз. Что он надеялся во мне такого увидеть?

— Маги живут намного дольше, вот и выглядит он молодо, — радостно пояснила Николь, зная, что я на самом деле был лишь на шесть лет старше её.

— Ваша дочь — самородок. Она перспективный маг света. Оставлять её здесь не только опасно для неё самой, но и максимально глупо. Маги света почитаются и спрос на их услуги имеется всегда. У вашей дочери великое будущее! — решил я вмешаться в разговор.

— А платить кто же будет? — всплеснула руками мать. — Это ж дорогое удовольствие-то поди, обучение. Жить же где-то надо, за еду платить.

Я улыбнулся. Ох уж эти мамы...

— Не беспокойтесь. Все траты я беру на себя.

— А с чего такая щедрость вдруг? — отец всё ещё был ой как подозрителен.

— Это выгодная сделка, — терпеливо пояснил я. — Она учится, живёт во дворце, получает определённое денежное довольствие. В обмен же служит при дворе и помогает мне, а, соответственно, и королю, в решении различных вопросов.

— Но сейчас же война! Есть же, в конце концов, академия!

Я поморщился. Это действительно был весомый аргумент.

— Академию ни я, ни король, оплачивать не будем. У вас денег явно на это не хватит — обучение там стоит баснословных денег. Кроме того, не буду я вашу дочурку отправлять на фронт воевать. Маги света слишком ценны и редки, чтобы им так рисковать. И даже если гипотетически представить, что наш король проиграет войну и к власти придут другие, её тоже никто не тронет. По тем же причинам. Более того, есть такая вещь, как ковен магов. Их чтут все властители, а они очень не любят, когда убивают магов, особенно столь редких и мощных.

Николь всё это время покорно стояла рядом, даже излишне рядом. Что не укрылось от её матери (да и отца тоже), но комментировать это никто, слава богу, не стал.

— Слушайте, а вы не видели паренька, по имени Виталик? — решил я сменить тему.

— Отчего же не видеть — видели, — ответил отец девушки. — Он, когда очнулся, давай бегать тут по дому, вопить, кричать, вас искать хотел, но мы его переубедили. Он парень неплохой, хотя и молодой, глупый. А ещё на доченьку нашу запал...

— Папа! — воскликнула Николь.

— Вот как, — я насмешливо посмотрел на девушку. — Ну да ладно, где он сейчас? Мы сегодня же отправляемся в столицу.

— Втроём? — удивлённо спросила моя ученица.

— А как же. Как сказал твой отец, он пареньк неплохой. Да и мне он понравился, помог. Я уговорю короля назначить его в королевскую гвардию.

— Но зачем?

— У меня есть свои причины, — уклончиво ответил я, а затем обернулся к отцу девушки. — Ну так это, где нам его искать?

— Аэ, — мужчина замялся. — У него, видите ли, желудка несварения. У нас у всех, как очнулись, проблемы с животом случились.

— Ясно, — не без улыбки ответил я. Теперь понятно, почему Николь в то утро так надолго ушла по своим делам. — Побочный эффект проклятия.

— Во-во.

Затем всё вернулось на круги своя. Мать Николь вновь вернулась к осмотру беременной женщины, которая всё это время терпеливо ждала. Отец же девушки принялся возиться на полках с зельями, перебирая и сортируя колбочки. Короче говоря, ничего интересного.

— А ему обязательно с нами ехать? Ну, Виталику, — спросила внезапно моя подруга.

— А что не так? — я насмешливо улыбнулся. — Боишься?

— Да ну как-то... — откровенно смутилась девушка.

— Той есть, со мной творить непотребства ты не боишься, а как паренёк пытается за тобой ухаживать, будучи ещё, наверное, более неопытным в делах амурных, чем ты, то сразу в кусты?

— Когда это мы с тобой занимались непотребствами? — проворчала моя ученица. — Он мне вроде как нравится, вот я и боюсь.

— А я значит не нравлюсь?

— Ну что ты сразу начинаешь? — жалобно проговорила девица. — Ты же всё прекрасно понял. С тобой всё как-то легко, просто и понятно. А Виталик... Не знаю.

— А вот, собственно, и он, — я ободрительно ей улыбнулся, а затем помахал руками направляющегося к нам парню. Выглядел Виталия неважно. Хотя, когда у тебя проблемы с желудком, попробуй уж тут выглядеть нормально!

— Привет! — сказал он несмело, посмотрев сначала на меня, и, получив ободряющий кивок, уже обернулся к Николь.

Я хотел было уйти, оставив их наедине, но девушка внезапно цепко вцепилась в мою руку. Я еле удержался от моего любимого «хмыканья». Извиняючись глянул на Виталика, мол, прости, конечно, но меня не отпускают.

Однако юноше надо отдать должное — моего присутствия он ничуть не стеснялся. Даже, скорее, наоборот — оно ему помогало. Видимо, я для него стал кем-то вроде многоуважаемого друга. Тобиж того, с кем ты вроде дружишь, но обращаешься к нему на Вы.

Сидели мы во дворе — там тоже стоял столик. И родители Николь нам не мешали, хотя её мать (уж не знаю, как я заметил) периодически зыркала из окна.

— Ты меня прости... — робко начал Виталик. — Я дурак. Напился до одури, тебя оскорбил, по девкам пошёл. Но ты мне нравишься! Честно!

По правде говоря, вся эта тирада прозвучала слегка комично. Но мне было откровенно жаль парня. Он действительно был неплохим человеком. Уж чему-чему, а работа в разведке научила меня понимать людей и различать, кто есть кто.

Девушка неуверенно глянула на меня. Хотя я тот тут причём! Но, делать было нечего, она ждала реакции.

Сказано — сделано!

Я, грозно нахмурил брови, однако нежно сжал её ладонь. Николь, слава богу, всё

поняла.

— Я подумаю, — вымолвила она мягко и улыбнулась смущённому юноше.

Перед дорогой, пока Николь собирала вещи и выслушивала поучительные речи от родителей, о том, как правильно жить, о том, что надо быть скромной, уважительной, терпеливой (и ещё много всякого), я рассказал Виталику о наших приключениях, а также посвятил его в некоторые мои дальнейшие планы.

— Тебя назначат в королевскую гвардию, — заявил я ему, чем несказанно обрадовал. — Николь же станет моей ученицей, будет жить и служить при дворе.

— А я смогу с ней общаться? — наивно уточнил Виталик.

— Это уже зависит от неё, — покачал я головой. — Могу сказать лишь, что мы, скорее всего, частенько будем в разъездах. Я, конечно, постараюсь уломать начальника королевской гвардии, чтобы он отпускал тебя с нами в качестве помощника, но не уверен, что получится.

— А у вас с ней... ничего нет? Просто вы её так за руку держали...

Я рассмеялся.

— Мы просто умудрились сдружиться в кратчайшие сроки. У меня есть девушка, которую я люблю, так что тебе переживать не стоит. Николь юна и боится серьёзных отношений, поэтому, я думаю, пройдёт немало времени, прежде чем она сможет тебе открыться. Главное — не сдавайся, и у тебя всё получится.

— Уж я-то не сдамся! — с запалом проговорил юноша. — Я брошу алкоголь, займусь тренировками и докажу ей, что я непустое место!

— А ещё почитай книжки, — добавил я. — Умную литературу тоже надо читать. Я тебе позже список дам.

Наконец Николь собралась и мы оседлали лошадей. Девушка, естественно, уселась со мной, чем заслужила печальный взгляд Виталика и чуточку насмешливый её родителей.

— Ты когда-нибудь ездила на лошадях? — спросил я у неё.

— Ну конечно! — буркнула та. — Но мало.

— Держись за меня крепче. Скакать будем быстро. Дорога длинная, а к вечеру хотелось бы прибыть в столицу.

Девушка молча кивнула и посильнее прижалась ко мне.

С грустью окинув взглядом деревню, я стеганул лошадей, и мы поскакали лёгким галопом обратно, к моему большому сожалению, в цивилизацию.

Глава 9. А что это у нас тут? Королевские интриги? Тьфу, гадость!

Начальник королевской гвардии был высоким жилистым мужчиной. Недавно ему исполнилось пятьдесят лет, из которых большую часть он посвятил службе королю Бориславу II. Звали его Маркус.

Привыкший к спокойной и размеренной жизни, начальник королевской гвардии ныне едва справлялся с кучей новых обязанностей, появившихся из-за войны.

Во-первых, нужно было усилить охрану короля. А дворцовая гвардия в последние годы, увы, подзахерела. Если раньше сюда рвались все кому не лень, то ныне не сыщешь огнём и мечом. Более того, многие служивые либо уволились, либо и вовсе сбежали.

В итоге остались лишь самые преданные (а их от силы была пара штук) и с некоторое количество дурачков, от которых толку ноль.

Всё это было объяснимо. Королевство нынче пребывало в максимально невыгодном положении. Многие стратеги и аналитики рисовали неутешительные прогнозы. Граница давно была прорвана и теперь линия фронта сместилась вглубь королевства. Штурм столицы — вопрос даже не месяцев, а недель. Если, конечно, не случится чудо. А оно, как полагал Маркус, не случится.

Во-вторых, как всегда бывает в подобных случаях, при дворе появились изменники, шпионы и прочие нехорошие люди, которые либо желали сами захватить власть, либо просто работали на врага.

Бороться с ними — занятие трудное. Особенно когда в королевской гвардии осталось сплошное отребье, а военная разведка выделила всего лишь ОДНОГО контрразведчика.

Ну а в-третьих, народные массы ведут себя весьма беспокойно. И их утихомиривание добрый король взвалил на плечи начальника королевской гвардии.

Не нравилась Маркусу и Генриетта, которую король зачем-то назначил королевским магом. Ведьм надо жечь на костре, а не назначать на столь высокие должности!

Что касается Юрия, её помощника, Маркус видел его лишь мельком и так и не сумел составить какого-либо мнения о сим молодом человеке. Держался он уверенно и имел выправку военного, что, несомненно, было плюсом, но вот физиономию он имел весьма и весьма подозрительную.

Более того, этот субъект, не успев даже толком освоится и как-то себя проявить, сразу же был сослан на некое секретное задание! Настолько секретное, что даже король отказывался ему рассказывать.

— Да так, ерунда какая-то, — говорил он и загадочно улыбался. А едва Маркус пытался его расспросить, король отмахивался и переводил разговор на другую «более насущную» тему.

Вот так, мрачно размышляя, начальник королевской стражи наконец пришёл в свой не менее мрачный кабинет.

— Интересно, когда здесь последний раз убирались? — пробурчал Маркус, садясь за стол и выуживая стопку бумаг из папочки с весьма нехитрым названием «Личные дела кандидатов в гвардию».

Сегодня был день бюрократии и макулатуры. Как он же ненавидел четверги!

Наше прибытие во дворец, несмотря на глубокую ночь, не осталось незамеченным. Как объяснил мне какой-то местный хрен, должность которого я узнать не потрудился, король приказал ему лично сопроводить меня в королевские покои сразу после возвращения, мол, дело срочное и не терпит отлагательств.

— Но, извольте, — начал я. — Я только с дороги, неужели даже переодеться нельзя?

«Хрен» недовольно осмотрел меня с головы до ног, в особенности его заинтересовало большое кровавое пятно на груди. После чего перевёл взгляд на моих спутников.

— А это кто? — сказал он с толикой презрения, сразу определив, что пред ним стоят обычные простолюдины. — Что холопы забыли во дворце?

Выразительно зыркнув на Николь, чтобы та не вмешивалась (а то знаю я её острый язычок), я терпеливо проговорил:

— Девушка — маг света, с огромным энергетическим запасом. Самородок, которого ещё стоит поискать. Я взял её себе в ученицы. Что касается юноши, он сопровождал меня во время моего задания и оказал неоценимую помощь в расследовании, в связи с чем я хотел бы порекомендовать начальнику королевской гвардии взять парня в свои ряды.

— Маг света, говорите, — присвистнул «хрен». — Это меняет дело. К сожалению, сейчас я не могу её поселить во дворце. Завтра у нас важное мероприятие, сами понимаете. Будет много гостей. Король созывает всех графов, баронов и прочих благородных, обладающих землями или же важными познаниями, на военный совет. Что касается юноши, члены королевской гвардии и так не живут во дворце. Сегодня я поселю его в гостинице, а завтра уже решим. Нет сомнений, что его примут — у нас страшный дефицит кадров.

После чего «хрен» напомнил мне о необходимости явиться к королю и посоветовал взять Николь с собой, а сам же ушёл куда-то Виталика. Видимо, в гостиницу.

— К королю? В таком виде? — воскликнула девушка, едва «хрен» (ну или управляющий, судя по всему) пропал из виду. — И где я буду ночевать...

Я хмыкнул.

— Переночуешь у меня, я лягу на диване, а тебе, так уж и быть, отдам кровать. Пошли давай к королю, раз тому так неймётся. Не следует монархов заставлять ждать, обидится ещё.

По дороге я кратко рассказал Николь о базовых правилах этикета. Она, конечно, не была совсем уж необразованной крестьянкой — всё-таки родители не абы кто, а лекари с образованием, но всё же лучше было повторить.

— Итак. Рассказываю только один раз. Пока тебя ещё не возвели в ранг придворного мага, что, с учетом теперешних событий может занять несколько дней, ты считаешься простой крестьянкой. Соответственно, тебе нельзя смотреть собеседнику в глаза, если он не такой же простой холоп, как ты, нельзя начинать разговор первой, нельзя грубить, нельзя перебивать. В случаеслушания тебя могут выпороть или, чего хуже, казнить.

— Да уж, — пробормотала Николь. — Ну и порядки тут у вас.

Я, проигнорировав её реплику, продолжил:

— С другой же стороны, благородные обязаны придерживаться определённых норм приличия. И если с тобой начинают обращаться, как со свиньёй, или, чего хуже, пытаются затащить в постель, а с твоим личиком такое вполне может случиться, говори сразу, что ты под моим протекторатом.

— А если и это не подействует?

— Ну, будем надеяться, что подействует. Я всё-таки тут не последняя личность. Да, так вот. А когда тебя уже возведут в ранг придворного мага, то твой статус автоматически повышается. С того момента отчитываться и падать на колени необходимо только перед особами королевской крови.

— Хорошо, — кивнула девушка. — А ты меня учить когда начнёшь?

— Надеюсь, что завтра. Но не всё от меня зависит.

— Да-да, я понимаю, — грустно улыбнулась Николь. — А что будет с Виталиком?

— Его, скорее всего, устроят в королевскую гвардию, и он будет либо виснуть на тренировках, либо стоять на страже чьих-то покоев. Если хочешь, могу уговорить поставить его сторожить твои, — сказал я и лукаво улыбнулся.

Девушка отчаянно замотала головой.

— А вот мы и пришли, — заявил я и остановился перед дверью в королевские покои. — Запомни, он король. Сразу бухаешься перед ним на колени, и не поднимаешься, пока он не прикажет. Он, конечно, мужик простой, но мало ли.

— Встаньте, подданные мои, — добродушно пробурчал король, одетый в забавную пижаму с гномиками. — Кто эта милая девушка, Юрий?

Я устало вздохнув и в третий раз за сегодня рассказал, что эта милая девушка — маг света, самородок и бла бла бла. Не забыл упомянуть и о том, что она стала моей ученицей.

— Вот как, — задумчиво поскрёб бороду Борислав. — А почему не отдать девочку Генриетте? Во-первых, женщина, а во-вторых, маг более могущественный.

— Маг не может иметь больше одного ученика, если он не является преподавателем академии или членом ковена магов, — объяснил я.

— А ладно, — махнул рукой король. — Мне по большому счёту плевать, кто там кого учить будет. Лучше скажи, что нам даёт её наличие при дворе.

— Ну, — я замялся. — Пока она не пройдёт хотя бы краткий курс обучения, самостоятельно её куда-либо отпускать не желательно. Тем не менее благодаря ней мои возможности несколько возрастут и я смогу выполнять более сложные задания.

Борислав кивнул.

— А теперь расскажи, что случилось в той деревни и удалось ли тебе всё исправить?

— Так точно, Ваше Величество, — ответил я лёгкой улыбкой на лице, вряд ли король поймёт иронию. — То, что пугало людей, было не призраком, а мертвецом, воскрешённым некромантом. Сие существо не только обладало возможностью к регенерации, но и само могло колдовать и проклинать. В общем, мощная попалась тварь.

Заметив, что властитель слушает меня вполуха, я значительно урезал свой рассказ. Да и что рассказывать? Что я опозорился и не будь рядом Николь, вряд ли бы я сейчас стоял перед ним? Уж нет, извольте.

— Так о чём вы хотели поговорить, Ваше Величество?

Борислав удивлённо на меня уставился, словно бы я с луны упал, однако затем на него снизошло озарение...

— А! Ешки-кошки-матрешки! Забыл, прости. Короче, как ты, наверное, уже прослышал, на завтра я собираю военный совет, в котором примут участие все графы, бароны и прочие благородные мужи. Генриетта уведомила меня, что у тебя прошлое военного, поэтому я хотел бы, чтобы ты принял непосредственное участие в сим мероприятии и лично предложил варианты решения нависшей проблемы.

— А что за проблема? — осторожно решил уточнить я.

Король тяжело вздохнул.

— Проблема заключается вот в чём. Против нас воюют армии союзных королевств. Они количественно превышают нас в несколько раз. Кроме того, на их стороне целых три ведьмы — сестры Генриетты. Они создают отряды зомби, не чувствующих ни боли и тупо выполняющих приказы. С каждым днём процент этих самых зомби во вражеской армии возрастает и это становится проблемой. Против живых людей держать оборону мы ещё способны, но против нелюдей... Короче говоря, нам нужно как-то решить всё это.

Борислав тяжело встал с кресла, прошествовал к шкафам, что-то оттуда достал и вернулся к нам.

— Здесь подробный отчёт главы Генерального штаба, — король протянул мне толстую папку. — Изучи. Военный совет завтра вечером в Зале Собраний. Точное время тебе сообщат. А теперь ступайте!

— Что-то я как-то не вовремя, — нервно пробурчала Николь, едва мы покинули покои короля.

— Не бойсь. Я не собираюсь здесь сражаться до последней капли крови. Если станет совсем горячо, мы уйдём. Тебя я не брошу.

— А неплохо ты так устроился, — присвистнула Николь, когда мы очутились в моих покоях. — У меня тоже такие хоромы будут?

Я неопределённо пожал плечами, замечая лежащую на столе записку от Генриетты. По каким-то неясным неведанным причинам она приняла решение сменить покои и переселиться в свои собственные. Впрочем, мне же легче.

— Наверное. Не знаю. Может быть. В любом случае пока тебя не возведут в ранг придворного мага, ты, скорее всего, будешь жить со мной.

— А если понравиться? — игриво спросила девушка.

— Кому? Мне или тебе?

— Эээ...

Я рассмеялся.

— Если ты хочешь жить со мной — пожалуйста. Но вряд ли это порадует Виталика.

— Дался тебе этот Виталик, — раздражённо воскликнула Николь.

— Ты же сама сказала, что он тебе нравится, — заметил я.

— Ну, сказала, но...

— Ладно, — перебил я её. — С твоим отношением к парню разберёмся потом. Возьми халат у меня в шкафу и шуруй в ванную. Завтра встаём рано и на тренировку.

— Какую ещё тренировку?

— Как какую? — я иронично приподнял брови. — Боевой маг, а именно такими по определению являются маги света, — это не только заклинания и прочая лабудень, это ещё и физическая подготовка. А тебе её явно не хватает.

— Ладно, — Николь покорно склонила голову. — Так ты где спать будешь?

— А где тебе угодно?

— А ты догадайся! — в её глазах царили искринки веселья. Вот же неутомная девица.

— Догадался, — кивнул я, однако уточнил. — НО спим. Секс, извольте, как-нибудь потом.

Николь покраснела.

— Иди мойся давай, красавица, — буркнул я и, открыв папочку с набитым на ней названием «Отчёт Генштаба», приготовился к бессонной ночи.

Встал я с восходом солнца и, несмотря на те жалкие несколько часов сна, которые я всё-таки урвал этой ночью, чувствовал себя весьма бодренько.

Растолкав мирно спящую Николь, я пинками выгнал её на пробежку, едва ли не самолично перед этим одев, естественно, получивши при этом награду за сей столь героический поступок — тысячу самых различных проклятий в мой адрес, в адрес моей семьи и всех, кто в целом воспитал во мне, как выразилась девушка, «жестокоего беспринципного тирана».

— Мдаа, физической подготовки у тебя никакой, — заметил я, когда, наворачнув всего пару кругов вокруг тренировочной арены, Николь едва ли падала от усталости.

Девушка фыркнула.

— Какой толк от этого всего? Если надо — шандарахну вражину лучом света и все дела.

— А если у тебя энергия закончится? — поинтересовался я не без ехидства.

Николь, не имея контраргументов, только раздражённо на меня зыркнула и устало села на траву.

— Рано расслабляешься, — продолжил я. — Бег — это только часть тренировок. Я также обучу тебя владению мечом, кинжалами, стрельбе из лука и некоторым другим весьма полезным вещам.

— Что, прямо сейчас? — жалобно уточнила моя ученица. — Можно хотя бы полчаса перерыва?

Я с сомнением на неё посмотрел, но, тяжело вздохнув, всё же согласился и уселся рядом с девушкой.

— А где ты всему этому научился? — спросила Николь спустя несколько минут, нарушив затянувшееся молчание. — В смысле, владению оружием.

— Ты короля слушала?

— Ну, слушала...

— И что он про меня говорил?

— Не знаю...

Я поморщился, но затем улыбнулся.

— А говоришь, слушала! Цитирую, «Генриетта говорила, что у тебя прошлое военного...». Я ответил на твой вопрос?

Девушка кивнула. И мы снова замолчали.

Я хотел бы уже прервать отдых, и утащить Николь в тренировочный зал, как вдруг заметил на горизонте знакомые очертания — к нам направлялся Виталик. Видимо, тоже решил начать новую жизнь с утренних пробежек. Разве что встал чуточку позже.

Ткнувши локтем успевшую уже задремать на моём плече девушку, я указал ей на парня. Та, в свою очередь, издала какой-то нечленораздельный звук, испуганно на меня посмотрела и только теснее прижалась к моему плечу.

И чего она его так боится? Я бы понял, если бы это был не такой же простой селянский парень, как и Николь, причём фактически из соседней деревни, а какой-нибудь там наследный принц или попросту благородный молодой человек из знатной семьи. Но так нет

ведь!

Ещё больше меня удивляло, что со мной девушка вела себя гораздо более свободно и раскованно (чем вообще с кем-либо, к слову), да и в общении с другими людьми у неё проблем особых не было. А с Виталиком поболтать (не целоваться даже в конце концов!) — сразу великая проблема.

— Привет! — жизнерадостно поздоровался я, когда парень приблизился к нам, и добавил, обращаясь уже скорее к Николь, — я вас оставлю, пожалуй. Вам НАДО поговорить.

И, выдернув руку из цепких пальчиков девушки, я отошёл в сторонку и насмешливо принялся наблюдать за влюблённой парочкой. Был у меня по началу соблазн воспользоваться заклинанием подслушивания, но я быстро его поборол, иначе это был бы уже верх эгоизма.

И вот, спустя некоторое количество времени, мы наконец явились в тренировочный зал. К моему большому недовольству он не пустовал.

Двое молодых парней, раздетых по пояс, неуклюже махали деревянными мечами, выслушивая беспрестанные и весьма грубые замечания их наставника — низенького седобородого старичка. Хотя его сложно было назвать могучим воином, я понимал, что внешность, скорее всего, обманчива и вряд ли он столь уж безобиден, как можно подумать на первый взгляд.

Я осмотрелся. В тренировочном зале я был впервые.

В принципе, ничего сильно примечательного. Вдоль одной из стен располагались стойки с самым различным оружием, в том числе и стрелковым. Были даже пистолы — местный огнестрел. Вроде имеются ещё ружья, но здесь я их не заметил.

Остальное пространство зала занимали многочисленные деревянные площадки для спарингов и стрельбище.

Я взглянул на Николь, которая неуверенно переминалась с ноги на ногу, явно смущённая тем фактом, что тренироваться мы будем не в гордом одиночестве.

На меня она, кстати сказать, страшнейшим образом обиделась, за то, что я её бросил. Я попытался было объяснить, что сделал это для её же блага, но она не хотела меня слушать от слова совсем. И уж тем более — рассказывать подробности их с Виталиком интимного (или не очень) разговора.

Единственное, что могу точно сказать, закончился он не самым приятным образом. Девушка попросту убежала ко мне и попросила увести её оттуда куда подальше. Виталик же так и остался стоять в недоумении, провожая девицу удивлённым взглядом.

— Боишься ты, моя дорогая, общаться с парнями, которые тебе нравятся. Рискуешь ты так и вовсе никого не встретить, если будешь кавалеров отшивать одного за другим. Я ведь не буду с тобой вечно. Просто физически не смогу. А ты не из тех людей, которые хорошо переносят одиночество, — сказал я ей по пути в тренировочный зал, на что девушка лишь раздражённо дёрнула плечиками.

Уж не знаю, правильно ли я поступаю, пытаюсь помочь Николь побороть этот её непонятный страх, однако виноватым я себя не чувствовал, но в принципе и не обижался на её поведение. Дуться девушка долго не умела, поэтому максимум к вечеру она уже как ни в чём не бывало будет щебетать на разные темы, заваливая меня кучей вопросов. Ну или, если накатит игривое настроение, ползет целоваться (вчера вечером у неё было именно такое настроение, но я был слишком уставшим, поэтому ограничился лишь сухим поцелуем в щеку

и отправил её спать).

— Итак, — печально вздохнул я, понимая, что сегодняшней урок пойдёт насмарку — Николь, во-первых, всячески избегала меня, а во-вторых, периодически бросала взгляды в сторону тех двух парней, которые, в свою очередь, с интересом рассматривали её, ныне наслаждаясь перерывом.

— Для начала краткий экскурс. Сие есть одноручный меч, правда, пока деревянный, чтобы случайно не покалечиться. Хотя синяки всё равно у тебя после сегодняшнего боя останутся. Однако не суть важно. Запомни первое правило, которое в особенности для тебя актуально. Главное — это скорость, с которой ты орудуешь клинком, а вовсе не сила удара. Чем быстрее ты действуешь, тем больше у тебя шансов первым убить, ну или хотя бы покалечить, противника. Так как девушка ты довольно хрупкая и даже при постоянных тренировках вряд ли сможешь стать сильнее, ну, хотя бы меня, а я, как ты знаешь, не больно-то силач (ага-ага), упор следует делать на быстрых выпадах и маневрировании. Не пытайся парировать удары, по крайней мере на данном этапе, — попросту уворачивайся. Однако, если всё же придётся скрестить мечи, запомни — блокировка атаки выполняется не гранью клинка, а его плоскостью. Если у меча острое сильно закалённое лезвие, или тупое и более мягкое, парирование лезвие-в-лезвие быстро приведёт его в негодность. Дальше. Поскольку основная функция меча — нанесение рубящих ударов, именно этому моменту я буду уделять особое внимание. Наносить такие удары необходимо под определённым углом, следя за тем, чтобы плоскость клинка совпадала с плоскостью удара. Если не соблюсти это условие, большого вреда сопернику нанести не получится, а клинок попросту соскользнёт и повернётся набок. И запомни также, что бой — это не только выпады мечом, но и разного рода подсечки, захваты, броски, удары ногой, даже, кхм, в пах.

— Уж я-то с удовольствием тебе в пах бы наподдала, — зло побурчала девушка, когда я закончил нехиленькое такое вступление.

Естественно, что ничего у этой дамы не вышло. Стойка, которую она приняла в начале боя, была неряшлива и максимально глупа, меч она держала криво и неуверенно. Зато, надо отметить, уворачивалась весьма неплохо и один раз едва не сбила меня с ног.

Не доставляли удовольствия и едкие замечания одного из парней с уж больно наглым и слащавым лицом. Его товарищ пытался было его образумить, но бесполезно — тот только посмеивался и продолжал комментировать наш бой, нелестно отзываясь о Николь и выкидывая одну за другой пошленькие шуточки. Благо, я не был человеком вспыльчивым, иначе бы и мокрого места от сего уникама не осталось.

Спустя несколько часов, я, к огромной радости девушки, наконец-то решил, что на сегодня хватит этих мучений.

— Ну и чего ты разлеглась тут на полу, — весело заявил я, милостиво подавая ей руку и помогая встать. Хотя я старался быть аккуратен и бил не сильно, чтобы лишней раз не травмировать девушку, некоторое количество синяков всё-таки образовалось или же образуется впоследствии.

— Ну ты и тиран, Юрий, — беззлобно проговорила Николь, облакачиваясь на моё плечо.

— Уже не обижаешься?

Девушка поморщилась.

— Я слишком устала. Да и кроме того, сложно долго обижаться на того, кого любишь.

— И то верно, — я согласно кивнул. — Завтракать будешь?

И не дожидаясь ответа, я взял её за руку и потянул в сторону двери. Но не тут-то было — дорогу нам преградил тот самый шутник-пошляк. В сторонке, смущённо переминаясь с ноги на ногу, стоял его товарищ. На лице последнего явственно читалось «сожалею, но сделать ничего не могу».

Наставник этих оболтусов куда-то ушёл уже некоторое время тому назад. А жаль. Возможно, всё бы обошлось без рукоприкладства.

— Девушка останется здесь, — натянуто улыбаясь заявил субъект, отдалённо напоминающий гуманоида.

— Это почему ещё? — сразу вскинулась Николь. И кто её за язык тянул?

— Цыц, девка, — приказным тоном ответил парень. — Ты вообще здесь права голоса не имеешь.

— А ты вообще кто? — полюбопытствовал я.

Брови гуманоида взлетели до небес.

— Я-то?! Я племянник твоего короля! Второй в очереди на трон, после его сына! Я явился на военный совет по его приглашению!

— Ага-ага, — покивал я головой, всё так же улыбаясь. — Я надеюсь, твой дядя не будет против, если военные советы ты будешь давать с разбитым носом, а?

— Да ты...! Тебя казнят, подонок! Если ты посмеешь меня хотя бы пальцем тронуть! — гуманоид задыхался от возмущения.

— Во-первых, казнить меня никто не посмеет — маги нынче в дефиците, не находишь? Максимум выговор получу, да и то вряд ли. А во-вторых, ты поганейшим образом оскорбил эту девушку, которая по совместительству является опаснейшим магом света, а также моей ученицей. Следовательно, я вполне на законных основаниях могу вызвать тебя на дуэль и сломать твой курносый носик, опозорив перед всем двором. Поэтому у тебя всего два варианта. Первый — извиниться перед дамой и оставить её в покое, а я, в свою очередь, пообещаю забыть о данном инциденте, ну а второй я тебе уже озвучил ранее.

Королевский отпрыск тупо на меня уставился, затем покраснел, пробормотал что-то невнятное и... выбрал первый вариант. Молодец!

— Я... приношу свои извинения, госпожа... эээ.

— Николь, — подсказала моя ученица, едко улыбаясь.

— Да-да, госпожа Николь. Я вёл себя не так, как полагается представителю благородного общества.

Девушка лишь презрительно фыркнула и, взяв меня под руку, гордо покинула зал.

— А вот теперь можно и позавтракать... — весело проговорила она и поцеловала меня в щеку. — Спасибо, о мой благородный защитник.

— Друзей в беде не бросают, — резонно заметил я. — А мы как-никак таковыми и являемся, пускай и чуточку странными.

После завтрака Николь выписала мне ещё один поцелуй, на этот раз, правда, в губы (уж не знаю за что), а я ей в благодарность вручил листок с необходимой для прочтения литературой и спровадил в библиотеку. Не уверен, что она там будет учиться, а не дрыхнуть, но да, впрочем, это её проблемы. Ведь вечером, сразу после окончания военного совета, я ей устрою допрос!

И да! Я **ПОМНЮ** про Дашку.

Сегодня, слава богу, был не четверг, а пятница. А её Маркус любил, потому что в этот день во дворец привозили свежие запасы выпивки.

Единственное, что портило и так вечно плохое настроение начальника королевской гвардии — необходимость работать. Сегодня у него было назначено собеседование с десятью, чёрт побери, кандидатами в ряды королевской гвардии.

— Господин начааальник, — внезапно раздался голос над его головой и принадлежал он домовому, который уже издавна обретался во дворце. Звали его Кузей. Он был до ужаса приставуч, но все его любили и нередко заставляли бегать по различным мелким поручениям. — Вам письммооо, господин начааальник.

Уголки губ начальника королевской стражи дрогнули. Даже ему нравился домовый. Маркус скупно поблагодарил Кузю и развернул письмо.

«Уважаемый Маркус Андреевич,

Как вы уже, наверное, знаете, вчера ночью к нам прибыл многоуважаемый Юрий. И прибыл он не один, а в сопровождении юного самородка — мага света, девушки по имени Николь, а также ничем, на первый взгляд, непримечательным юношей Виталиком.

Так вот, Юрий горячо рекомендовал назначить Виталика в ряды королевской гвардии, убеждая меня в том, что он хорошо показал себя в расследовании и помог устранить опасного мертвяка, терроризирующего целую деревню!

В связи с этим сегодня вам предстоит собеседование не с десятью кандидатами, а с одиннадцатью.

Смею надеяться, что это не доставит вам неудобств.

С уважением,

Главный управляющий Михаил Пуделков».

Маркус недовольно поцокал языком. С этим Виталиком он не был знаком и даже не видел его личного дела. Какое здесь может быть собеседование?!

Начальник королевской стражи недолго любил Михаила Пуделкова. Ему казалось, что тот вечно строит козни против короля и плетёт интриги, втягивая в свои грязные делишки всех, кого только можно втянуть. Однако, увы и ах, доказательств, как бы Маркус ни старался, раздобыть не смог, а, следовательно, и предъявить главному управляющему нечего.

Николь, как и предписал ей Юрий, забурилась в библиотеку и взяла первую из выданного ей списка книгу.

Сама библиотека, ожидаемо, не пустовала. Правильней даже сказать, была забита посетителями едва ли не под завязку.

Девушка с гордо поднятой головой, сопровождаемая любопытными взглядами, прошествовала к дальнему и одновременно единственному свободному столику.

Книга, ёшкин кот, оказалась на историческую тематику. Николь терпеть не могла историю. Вот приключенческие романы — это другое дело...

Однако читать надо было. Юрий ведь, как здраво рассудила девушка, наверняка будет спрашивать или, ещё хуже, устроит какой-нибудь допрос с пристрастием.

— *И что я ему отвечу?* — подумала она. — *Ведь если ничего отвечу, злиться ж будет.*

— Извините, вы не против, если я присяду, — прервала её грустные размышления юная особа, немногим старше Николь. В руках она держала нехилую такую стопку книг.

— Что? А... Да пожалуйста, — рассеянно ответила Николь. В принципе, она была даже рада компании. Не вечно же с Юркой общаться? Он, конечно, парень хоть куда, но сути дела это не меняет.

— Спасибо! — радостно воскликнула новая знакомая. — Меня Алисой зовут.

Девушка была привлекательная, фигуристая и с золотистыми волосами. Её тёмные глаза привлекали и одновременно отторгали своей глубиной и таинственностью.

— Очень приятно. А я — Николь.

— Ага, я знаю. О вас все тут знают, — затараторила Алиса, с грохотом сваливая на стол охапку книг. — Не каждый ведь день во дворце появляются маги, а уж столь сильные так и подавно! Маг света! Ну надо же. Никогда бы не подумала, что встречу мага света. А как это вообще, колдовать?

Николь пожала плечами.

— Не знаю. Я пока мало что умею.

— Ну да, — закивала головой Алиса, переходя на ты. — Тебя тот красавчик обучать взялся. Как его там зовут...

— Юрий, — подсказала Николь.

— Да-да, Юрий. Тьфу, такое простое имя, а умудрилась забыть. И как можно такого парня забыть? А ты его девушка, да? Вы просто в одной комнате живете! И я видела, ты его в столовой целовала!

— Да нет, — смутилась Николь. — Мы просто весьма близкие друзья. А поцелуи у нас, ну, это норма.

— Знаем мы таких! Сначала всем рассказывают, что «мы просто друзья», а через годик уже под венец собираются, — весело рассмеялась Алиса. — А что это ты читаешь такое?

Николь поморщилась.

— История, эээ, появления магии. Это мне Юрий, который тебе так понравился, предписал читать. Скучотень страшная...

Её собеседница внезапно посерьёзнела.

— Тут ты неправа. Книга действительно необходима, если ты хочешь хоть что-то понимать в магии. Но начало у неё, согласна, скучное.

— Только начало?

— Ага. Вначале там исключительно сухие факты и даты, но потом появляется динамизм и множество историй от имени, как бы так сказать, различных исторических персонажей. Вообще, это не самый подробный учебник, скажем прямо, но зато читать интересно.

Николь кивнула и поинтересовалась:

— А ты что читать собралась?

— Ооо, да это мой учитель задал. Вечно он мне как назадает всякой всячины, что потом до ночи сажу, читаю, разбираю.

— Учитель?

— Ну да, — кивнула Алиса. — Я же дочь короля всё-таки, мне обучение полагается полноценное. Мне в следующем году в Академию, между прочим, поступать.

— Так ты? Королевская дочь? — воскликнула Николь немножко громче, чем следовало, чем привлекла внимание остальных посетителей библиотеки.

— Да не кричи же ты так, — поморщилась новоявленная принцесса. — И не волнуйся. Я не высокомерная стерва. Вполне обычная девчонка, такая же как и ты.

— Что ж ты сразу не сказала, — проворчала Николь.

— Ну а сказала бы? Ты бы со мной общаться не захотела! Кто ж захочет по доброй воле общаться с королевской дочуркой незадачливого короля... Без всякого этикета, главное!

— Ну... Тоже верно.

— А ты меня с ним познакомишь? — неожиданно спросила Алиса с весёлыми нотками в голосе. — С Юрием, я имею в виду.

— Зачем?

— Ревнуешь? — хихикнула девушка.

— Да нет, — смутилась Николь и, подумав с пару секунд, добавила, — познакомлю, конечно, куда деваться. Но особо не рассчитывай ни на что. Он вроде говорил, что у него есть любимая девушка.

— И где же она?

— Не знаю.

— Может, он специально сказал, чтобы ты отвязалась?

— Нет. Он мне никогда не врёт, — твёрдо проговорила Николь.

Алиса лукаво посмотрела на девушку, но промолчала.

Военный совет... Какой к чёрту это военный совет? Базар, да и только. Кто вообще приглашает на военный совет ВСЕХ. Вот, без преуменьшения, всех.

Я поморщился, входя в зал собраний — от такого балагана, если он продолжится, моя бедная голова распадётся надвое, а мозг расплавится ещё раньше.

Сам зал собраний чем-то отдалённо напоминал британский парламент. Если видели фотографии, поймёте о чём я. Не сильно большая такая комнатка, где все сидят максимально скученно.

Практически все уже собрались и свободных мест оставалось немного. Я занял первое попавшееся в третьем ряду, садясь между грузной дамой неопределённого возраста и костлявым, излишне худым и высоким до одури стариком.

Оба вынужденно прервали разговоры, одарив меня взглядами, полными «материнской» любви. Хотя я-то тут причём? Ну и сели бы рядом! И болтали бы себе спокойно.

— Здравсьте, — буркнул я и обратил свой взор на короля, который стоял посредине зала и что-то отчаянно объяснял начальнику королевской гвардии. Его Величество Борислав II выглядел как всегда неряшливо, его волосы были всклокочены, а одежда... О, это вообще отдельный вид искусства. Облачиться в настолько помятый и древний костюм... Где он вообще его отрыл?

Не прошло и пяти минут, как зал наконец-то заполнился. Король махнул булавой, непонятно откуда взявшейся в его руках, и всё, о боги, замолкли.

— Итак, господа и дамы, — разнёсся по залу хриловатый голос Борислава. — Все мы знаем, зачем сегодня здесь собрались. Однако прежде чем мы приступим к нашим дальнейшим изысканиям, посвящённым в первую очередь ситуации на фронте, все ВЫ должны пройти небольшую, кхм, проверку. В этих целях я приглашаю своего королевского мага.

Я удивлённо приподнял брови. И когда она успела вернуться? Речь, конечно же, шла вовсе не обо мне, а моей формальной наставнице — Генриетте.

— Проверка довольно проста. Каждый из вас по очереди должен будет подойти к королевскому магу и если она обнаружит среди вас шпиона... Кхм, сами понимаете, я

думаю, что с ним впоследствии произойдёт.

Народные массы зашевелились и нервно заропотали. А король-то не промах! Теперь я понял смысл этого военного собрания — отсеять в первую очередь шпионов, ну и положение дел на фронте обсудить заодно.

Тут дверь отворилась и в комнату вошла Генриетта, облачённая в своё любимое излишне откровенное и вольное платье, которое при каждом неловком движении оголяло сакральные места. Я хотя там всё видел и даже, простите, трогал, вынужден был невольно сглотнуть слюну, равно как и всё мужское население в этом зале.

Ведьма тем временем отыскала меня взглядом и... весело подмигнула. Это, естественно, не укрылось от цепких взглядов благородных мужей, и некоторые стали с подозрением на меня поглядывать.

— Итак, господа, да начнётся проверка! — ехидно провозгласила Генриетта. — Прошу подходить по очереди.

Я был одним из последних. За время, проведённое мною в ожидании, зал покинуло, наверное, с десятков человек. Их всех каким-то образом Генриетта уличила во лжи. Едва она об этом сообщала во всеуслышание, из тени выскакивали королевские гвардейцы и уводили шпиёна в неизвестность. Сих супостатов, вероятно, ожидала казнь.

Но вот и подошла моя очередь. Я, подойдя к ведьме, вопросительно на неё взглянул.

— Давай, — прошептала она. — Процедура должна быть хотя бы формально одинакова для всех, но честное слово — твоих мыслей я читать не буду.

Ааа... Вот оно что! Она попросту залазит в сознание человека и ищет там нужные воспоминания. Ясно понятно. Но это ж сколько энергии на это уходит? Прочитать мысль, которая на данный момент сидит в сознании человека — просто, но вот прозондировать память — это уже совсем другой разговор.

— Чист! — заявила Генриетта через несколько мгновений, а затем добавила, но уже шёпотом, — завтра, в полдень, в моих покоях.

И вопросительно на меня уставилась. Я, подавив мимолётный порыв поцеловать девушку (вот просто захотелось!), быстро кивнул и умчался на своё место.

— Чего это ты так быстро? — подозрительно прокаркала тучная дама, когда я вернулся. — Меня вон минуто проверяли! А тебя — фить-фить и готово!

— Да-да, — поддержала её худощавый старикашка. — Подозрительно это всё! И вообще, зачем наш король её нанял? Ведьмы должны гореть на кострах, а уж никак не служить при дворе!

Такое ощущение, что их ничуть не смущало моё присутствие. Впрочем, а что я могу? Вякнуть в ответ что-то ехидное? Дак они меня тогда заключут в усиленном режиме.

— Вооот, моя мать тоже так говорила, — продолжала тучная дама. — А король наш — идиот, дурью мается. Война ведь и так уже проиграна.

— Попрошу тишины, — строго проговорил Борислав. Его зычный голос равномерно разносился по залу. — Сейчас глава Генерального штаба Алексис Ваисдриин кратко расскажет о ситуации на фронте. После этого, многоуважаемая Генриетта вместе со своим помощником Юрием расскажут о том, как мы избавимся от зомби в армии врага.

Алексис Ваинсдриин был иностранцем. Внешность у него была нетипичная для

местных краёв. Девчонки бы назвали его «горячим испанцем». Впрочем, именно таким (без малейшей иронии) он и был: мужчина лет тридцати, с приятными чертами лица, тёмными волосами, высокий, подтянутый, с цепким уверенным взглядом.

Теперь настала очередь уже дам сглатывать слюнки. Я едва удержался от смешка, когда взглянул на Генриетту. Моя ведьмочка (только не говорите ей, что я её так называю, а то обидится) пожирала очами сего без преуменьшения привлекательного субъекта. Неужто влюбилась?

Глава генштаба обвёл собравшихся взглядом, хмыкнул, и заговорил:

— Я, да будет вам известно, новый глава Генерального штаба. Король назначил меня таковым позавчера, скрыв ото всех, — говорил он негромко, но в его голосе отчётливо ощущалась твёрдость. — Итак, без лишних слов и слезливых вступлений, я сразу перейду к делу. Ситуация хотя и неприятная, но вовсе не критическая, как многие из вас смеют, я полагаю, считать. Основная проблема, её король озвучил ранее, это зомби в армии врага. Они не чувствуют боли и сражаются до последнего вздоха. С каждым днём их становится всё больше и больше, что не может не вызывать беспокойства. Однако решением сего поручено заняться нашим придворным магам. Ах да, в наших рядах также появился маг света, что, сами понимаете, существенно повышает наши возможности.

Я скривился. Мог бы и не упоминать про Николь. Из неё покамест маг света, как из меня космонавт. Тобиж, эээ, полный ноль.

— В остальном, — продолжал тем временем Алексис. — Наши войска бодры, мотивированы и хорошо обучены. Нынче занимают укреплённые районы на севере страны и успешно держат оборону. Есть вопросы?

Я едва сдержался, чтобы не рассмеяться. И это называется отчётом? Вышел мегаважный глава Генерального штаба, рассказал то, что и так уже все знают, а теперь давайте, придворные маги, отдувайтесь за него.

Мы с Генриеттой не общались с момента моего отъезда. Какой к чёрту совместный план? Хоть бы дали время скоординироваться. Чёрт-те что, а не военный совет. Конечно, шпионов выловили, это хорошо, но в остальном...

Вопросы, к слову, были, но настолько глупые и очевидные, что я просто пропущу этот момент...

Мы с моей Леди стояли в центре зала, под цепкими взорами благородного люда, и нервно поглядывали друг на друга.

То, что у Генриетты плана не было, это я понял сразу по её глазам. Судя по всему, её даже не оповестили о необходимости составления такового и все свалили на меня, надеясь, что я окажусь достаточно инициативным и разумным человеком.

В принципе, они не ошиблись. План у меня действительно был. Касательно его эффективности и перспективности тут уж судить не берусь, но мне он показался весьма и весьма неплохим.

В нескольких шагах от нас расположился Алексис. Меня он одарил лишь мимолётным, хотя и любопытным взглядом. А вот Генриетта, которая стояла, едва ли не прижимаясь к моему плечу, его явно заинтересовала. Особенно открытость её платья.

Я всегда нервничал перед публичными выступлениями, но когда уже начинал говорить волнение и нервозность куда-то исчезали. Вот и сейчас так же.

— Итак, без лишних слов и слезливых вступлений, я сразу перейду к делу, — начал я

ехидно — «горячий испанец» не вызывал у меня ничего, кроме банальной неприязни. — Эти зомби, о которых говорилось ранее, ничто иное, как загипнотизированные люди. А гипноз — это своего рода проклятие, его постоянно надо подпитывать энергией. Если приток энергии прекращается, проклятие автоматически спадает. Ведьмы, которые, собственно, и накладывали гипноз, пользуются энергией из некоего магического источника, что позволяет им колдовать практически беспрестанно. Вывод: надо найти этот источник и уничтожить его.

— А почему бы просто не убить ведьм? — раздался из зала вопрос.

Я вздохнул.

— Потому что вы слушаете невнимательно. Я же сказал, они пользуются энергией из бездонного магического источника, что позволяет колдовать им беспрестанно. Убить их практически невозможно в данный момент времени.

Была, конечно, и вторая причина, которую я, логично, не озвучил. Какими бы сумасбродными ни были эти ведьмы, все же они кровные сестры Генриетты, а я её друг, пускай даже, как выражается Николь, самую малость странный.

— А потом? Когда вы уничтожите источник? Их убьют? Желательно, конечно, чтобы помучались они. Сжечь, там, или ещё лучше — четвертовать, — продолжал неугомонный голос из зала.

— Ну вы и кровожадный, — хмыкнул я. — Это не в моей компетенции, решать, кому жить, а кому на костре гореть. Я всего лишь жалкий помощник королевского мага, покорно служащий его Величеству.

— Ладно... — расстроено протянул голос и наконец заткнулся.

Алиса, увы и ах, надолго в библиотеке не задержалась. Пришла стража и едва ли не насильно её уволокла, сославшись на приказ короля и государственную тайну.

Всё это, естественно, не могло не насторожить людей. Проводив принцессу испуганными взглядами, большая часть посетителей после недолгих размышлений поспешно ретировалась.

Остался лишь старичок, местный библиотекарь, и то скорее потому, что присел в кресло отдохнуть и... уснул. Ну и сама Николь, конечно же. Девушка откровенно не понимала, чего такого страшного может случиться. А принцессу, как она здраво рассудила, решили на время военного совета спрятать в безопасном месте. На всякий случай, как говорится.

Однако вскоре солнце уже клонилось к закату, а читать всё так же скучную, написанную максимально сухим языком книгу, не хотелось. Наплевав на возможные неприятности, Николь встала, вернула книгу на место и быстрым шагом покинула библиотеку.

Юрка, конечно, будет злиться... Но чёрт побери! Пускай даёт нормальную литературу, а не... ЭТО. Сухие факты и даты — ничего больше. Уж не знаю, где там этот проклятый динамизм, о котором рассказывала Алиса, но после прочтения сотни страниц не изменилось ровным счётом ничего.

Да и... Не умеет он сердиться. Николь хихикнула. Достаточно маааленького поцелуя, и раздражение из него испаряется.

Коридоры дворца пустовали. Не было ни стражи, ни слуг. Первые сейчас в полном

объёме дежурили у зала собраний, а слуг вообще отпустили сегодня пораньше.

Да-да, не удивляйтесь. У слуг здесь тоже есть график работы. Конечно, хозяйева их могут вызвать в любой момент при помощи неких хитрых магических камушков — достаточно его сжать и у слуги на груди начинает вибрировать медальон. Благодаря им, к слову, можно было легко понять, чей пред тобою слуга и слуга ли он вообще.

— Госпожаааа Никоооль, — раздался внезапно тихий голосок, почти срывающийся на шёпот. — Вааам письмо.

Девушка вздрогнула и обернулась. Перед ней стоял... домовый. Маленький мужичек, около тридцати сантиметров ростом, с хаотичной, от слова совсем неухоженной рыжей бородой и торчащими во все стороны волосами.

— Ой! — только и смогла выдать Николь.

— Госпожааа Никоооль. Ваааам письмо, — терпеливо повторил домовый.

— Простите, — опомнилась девушка и поспешно забрала письмо. — Я просто никогда не видела домовых. А вас как зовут?

— Кузей меня кличут, — буркнул собеседник и практически тут же испарился. В буквальном смысле. Вот он стоял, а вот его уже нет.

Николь непонимающе покачала головой. О домовых ей было известно мало. Мать рассказывала, что верить им нельзя. И вовсе не потому, что они какие-то злые или вредные, а потому что у них отключены все положительные эмоции.

Если домовый злиться, лучше ему на глаза не попадаться. Силушкой, несмотря на невеликие, мягко скажем, размеры, они обладают недюжинной, да и в магии сведомы. Следовательно, напакостить они могут серьёзно.

Девушка с сомнением посмотрела на письмо, которое ей вручил этот таинственный мужичек, и решительно спрятала его в карман.

Военный совет закончился ещё нескоро. Как оказалось, следуя регламенту, каждый присутствующий имел право высказаться.

Естественно, что все захотели. Давать советы все любят... А как дело до практики доходит, так все в кусты.

К моему некоторому разочарованию Генриетта куда-то ушла (равно как и Алексис) ещё до окончания всего этого мероприятия, и переговорить с ней у меня не вышло. Впрочем, до завтра вполне можно и потерпеть.

— Привет, — устало бросил я Николь, входя в свои покои. Девушка, облачённая в мой халат, наглым образом присвоенный, лежала на диване и читала.

Я прищурился. Ну да. Очередной приключенческий роман. Умную литературу читать неохота. Однако от комментариев удержался.

Девушка, слегка меня удивив, сразу же вскочила и одарила меня поцелуем. Опять в губы. И он оказался даже более жарким, чем тот сегодняшней в столовой.

— Я так понимаю, историю магии ты не изучала, — поинтересовался я, когда она наконец отстранилась.

— Нуу... Я пыталась, честно, — смущённо пробормотала Николь.

— Но книга оказалась скучной, да, — устало буркнул я и принялся раздеваться.

— Той есть, ты не злишься?

— А с чего я вдруг должен злиться? — удивился я.

— Не знаю. Но ты же учитель, причём строгий!

Я устоял на эту наивную душу и расхохотался. Затем подошёл, сграбастал в свои объятия и поцеловал.

— Чтобы я? На тебя злился? Как придумаешь что, хоть встань, хоть падай!

Девушка хихикнула и только посильнее ко мне прижалась. Я, уж не знаю, что на меня нашло, продолжил её целовать. Жарко и страстно. В голове моей проскользнула была мысль, что всё это неправильно от слова совсем, но быстро улетучилась, ведь Николь, как назло, правильно расценила мой порыв и скинула с себя халат.

— Это ведь твой первый раз, верно? — прошептал я, нежно кладя девушку на постель и избавляя её от остатков одежды. После разделся и сам.

— Угу, — промычала Николь, восхищённо на меня взирая. Она совершенно ничего не умела и не знала. К тому же как мне показалось, ужасно нервничала. Это было трогательно, но одновременно с этим и смешно.

— Не бойся, — шепнул ей я и вошёл, ловя испуг и восторг в её бездонных голубых глазах...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

Больше книг на сайте - Knigoed.net